95.65.9 (2Р...)
Р-32

ISSN 1812-7096

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Дагестанский научный центр
Институт социально-экономических исследований

№ 7 (81), 2017

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Выходит с 2004 года
Издается по решению Ученого Совета Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН
Периодичность – ежемесячный. Свободная цена

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Роскомнадзор). ПИ №ФС77-58168 от 29 мая 2014 года

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Петросянц В.З. — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

директор Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н., профессор, академик РАН	*Макаров В.Л.*
иностранный член РАН, д.т.н., профессор	*Акаев А.А.*
директор Института проблем рынка РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН	*Цветков В.А.*
заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, академик РАЕН	*Клейнер Г.Б.*
руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН	*Рязанцев С.В.*
Заместитель Председателя Совета Федерации РФ, к.ф.н.	*Умаханов И.М-С.*
Начальник Отдела общественных наук РАН – заместитель академика-секретаря ООН РАН по научно-организационной работе, д.э.н., профессор	*Аносова Л.А.*
директор Института экономики НАН Республики Армения им М. Котаняна, д.э.н., член-корреспондент НАН Республики Армения	*Арутюнян В.Л.*
директор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, д.э.н., профессор	*Локосов В.В*
директор Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН, д.т.н., профессор	*Иванов П.М.*
заведующая кафедрой «Национальная и региональная экономика», проректор ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», д.э.н.	*Магомедова М.М.*
генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ), заведующий кафедрой «Прикладная политология», первый проректор ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», к.полит.наук, доцент	*Симонов К.В.*
директор Омского института (филиала) ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», к.ю.н., д.э.н., профессор	*Метелев С.Е.*
декан факультета прикладных коммуникаций, заведующий кафедрой «Теория коммуникации» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», д.полит.наук, д.э.н., профессор	*Большаков С.Н.*
заведующая кафедрой «Государственное и муниципальное управление» филиала ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске, д.э.н., профессор	*Киселева Н.Н.*
профессор, доктор геогр. наук, Институт Восточных Языков и Цивилизации, Франция, г. Париж	*Жан Радвани*
доктор юридических наук, профессор Юридического факультета Токийского университета	*Кимитака Матсузато*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д.э.н., профессор	*Дохолян С.В. (главный редактор)*
к.э.н.	*Гимбатов Ш.М. (зам. главного редактора)*
д.т.н., профессор	*Абдулаев Ш.-С.О.*
д.э.н., профессор	*Ахмедуев А.Ш.*
д.э.н., профессор	*Гасанов М.А.*
д.г.н., профессор	*Мудуев Ш.С.*
д.э.н.	*Бейбалаева Д.К.*
д.э.н.	*Кутаев Ш.К.*
к.ф.н., доцент	*Абдулагатов З.М.*
к. ф.-м.н., доцент	*Зоидов К.Х.*
к.э.н.	*Багомедов М.А.*
к.э.н.	*Деневизюк Д.А.*
к.э.н.	*Курбанов К.К.*
к.э.н.	*Петросянц Д.В.*
к.э.н.	*Чернышов М.М.*
ответственный секретарь	*Садыкова А.М.*
тех. редактор	*Гитиномагомедова П.А.*
составитель (дизайн-верстка)	*Джамилов А.М.*

Материалы журнала отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией Института.
При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

Адрес редакции: 367030, г. Махачкала, ул. М. Ярагского 75
Наш сайт в Интернете: www.rppe.ru
Тел. 62-45-16, 62-66-86, 8-928-800-222-0

© НП «Редакция журнала «Региональные проблемы преобразования экономики»

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Региональная экономика

Петросянц В.З., Дохолян С.В., Петросянц Д.В., Шахтаманова Л.Г. Моделирование и прогнозирование – инструментарий регулирования регионального развития 4

Арсланова Х.Д. Инстуциональная устойчивость социально-экономической системы региона (развитие институтов согласования) 18

Экономика народонаселения и демография

Созин А.В. Демографическая ситуация и проблемы социально-экономической безопасности России.....25

Экономическая безопасность

Петросянц Д.В., Ларионова Ю.С. Основы функционирования инновационной инфраструктуры в системе национальной экономической безопасности 33

Маркова А.С. Государственное регулирование российских особых экономических зон в контексте экономической безопасности.....41

Зименкова Е.Н. Влияние экологических изменений на формирование экономической безопасности 53

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Холиков Х.Х. Институциональные основы системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников банковской сферы 64

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Bayadyan A.H., Harutyunyan A.V. Interplay of the loans of the banking system and economic growth in the republic of Armenia.....72

Зоидов К.Х., Медков А.А., Зоидов З.К. Развитие российских транспортных коммуникаций на основе государственно-частного партнерства и состояние рынка труда.....79

TABLE OF CONTENTS

ECONOMICS AND NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT

Regional economy

PETROSYANTS V.Z., DOKHOLYAN S.V., PETROSYANTS D.V., SHAKHTAMANOVA L.G. MODELLING AND FORECASTING - THE INSTRUMENTS OF REGULATION OF THE REGIONAL DEVELOPMENT 4

ARSLANOVA Kh.D. INSTITUTIONAL SUSTAINABILITY OF THE SOCIAL-ECONOMIC SYSTEM OF THE REGION (THE DEVELOPMENT OF INSTITUTES OF COORDINATION) 18

Economics of population and demography

SOZIN A.V. THE DEMOGRAPHIC SITUATION AND PROBLEMS OF SOCIAL-ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA 25

Economic security

PETROSYANTS D.V., LARIONOVA Y.S. FOUNDATIONS OF FUNCTIONING OF THE INNOVATIVE INFRASTRUCTURE IN THE SYSTEM OF NATIONAL ECONOMIC SECURITY 33

MARKOVA A.S. STATE REGULATION OF RUSSIAN SPECIAL ECONOMIC ZONES IN THE CONTEXT OF ECONOMIC SECURITY 41

ZIMENKOVA E.N. THE IMPACT OF ENVIRONMENTAL CHANGES ON THE FORMATION OF ECONOMIC SECURITY 53

FINANCE, MONEY CIRCULATION AND CREDIT

KHOLIKOV Kh.Kh. THE INSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF THE SYSTEM OF TRAINING, RETRAINING AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF THE BANKING SECTOR EMPLOYEES 64

THE WORLD ECONOMY

BAYADYAN A.H., HARUTYUNYAN A.V. INTERPLAY OF THE LOANS OF THE BANKING SYSTEM AND ECONOMIC GROWTH IN THE REPUBLIC OF ARMENIA 72

ZOIDOV K.Kh., MEDKOV A.A., ZOIDOV Z.K. THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN TRANSPORT COMMUNICATIONS BASED ON THE PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AND THE STATE OF THE LABOR MARKET 79

УДК 330.59

ПЕТРОСЯНЦ ВИКТОР ЗАВЕНОВИЧ
д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», e-mail: vpetrosjanc@yandex.ru

ДОХОЛЯН СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
д.э.н., профессор, директор ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», e-mail: rppe@mail.ru

ПЕТРОСЯНЦ ДАНИЭЛ ВИКТОРОВИЧ
к.э.н., доцент Департамента Политологии, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», e-mail: dan-basa@yandex.ru

ШАХТАМАНОВА ЛЕЙЛА ГАДЖИКУРБАНОВНА
младший научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», e-mail: leylashka-n@mail.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ — ИНСТРУМЕНТАРИЙ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ[1]

Аннотация. Цель *данного исследования заключается в обосновании теоретико-методологических основ прогнозирования развития региональных социально-экономических систем с использованием методов математического моделирования в приложении к особенностям и условиям проблемных территорий на примере Северокавказского федерального округа (СКФО).* ***Метод.*** *Методология исследования базируется на положениях фундаментальных и прикладных работ отечественных и зарубежных специалистов в области моделирования и прогнозирования социально-экономического развития регионов. Обоснование теоретических положений и методических рекомендаций осуществлялись на основе научного подхода с использованием методов сравнительного и статистического анализа, математического моделирования, логического обобщения, дедукции и индукции. Результаты. Определены место, роль и значимость методов прогнозирования в региональной экономике. Показано, что в сочетании со сценарными методами методы прогнозирования являются одними из ключевых инструментов механизма регулирования регионального развития, а накопленный опыт и современная практика прогнозирования развития региональных социально-экономических систем убедительно демонстрируют преимущества методов эконометрического анализа и моделирования. Представлено обоснование того, что посредством прогнозирования осуществляется научный поиск путей и направлений оздоровления экономики, сглаживания межрегиональных противоречий и роста благосостояния населения, что принципиальную основу прогнозирования составляют: системность, комплексность, сбалансированность, согласованность, вероятность и вариативность. Рассмотрены требования к математическим моделям прогнозирования регионального развития и порядок их построения. Отмечено, что региональное прогнозирование предполагает наличие достоверной статистической информации, поскольку региональная статистика не только фиксирует параметры экономических и социальных процессов, но*

[1] Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 16-02-00093а.

и исследует их пространственную дифференциацию. Разработана эконометрическая модель прогнозирования развития федерального округа, в которой в качестве управляющих параметров используются инвестиционные вливания в региональную экономику, определяющие во многом уровнем своей активности содержание сценарных вариантов этого развития. Приведены сведения, относящие СКФО в разряд проблемных территорий, а также информационная база для представления, разработанная по модели прогнозирования развития региона в численном виде. ***Область применения.*** *Информация, полученная по результатам прогнозных расчетов, содержит рекомендации в области формирования и реализации государственной экономической политики. Она представляет интерес для соответствующих органов управления федерального и регионального уровней, а также для отдельных хозяйственных структур, планирующих практическую деятельность на перспективу с учетом возможных изменений экономики в будущем по различным сценарным вариантам регионального развития.* ***Вывод.*** *Эконометрические модели прогнозирования в сочетании со сценарными методами являются одним из базовых инструментов механизма регулирования регионального развития.*

Ключевые слова: *моделирование, прогнозирование, региональное развитие, сценарные методы, информационное обеспечение, эконометрика.*

PETROSYANTS VICTOR ZAVENOVICH
Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Research Associate of FSBIS
"Institute of Social-Economic Studies of DSC of the RAS",
e-mail: vpetrosjanc@yandex.ru

DOKHOLYAN SERGEY VLADIMIROVICH
Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of FSBIS
"Institute of Social-Economic Studies of DSC of the RAS",
e-mail: rppe@mail.ru

PETROSYANTS DANIEL VICTOROVICH
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science,
FSEBI of HE "Financial University affiliated with the Government of the Russian Federation",
e-mail: dan-basa@yandex.ru

SHAKHTAMANOVA LEILA GAJIKURBANOVNA
Junior Research Associate of FSBIS
"Institute of Social-Economic Studies of DSC of the RAS",
e-mail: leylashka-n@mail.ru

MODELLING AND FORECASTING - THE INSTRUMENTS OF REGULATION OF THE REGIONAL DEVELOPMENT

Abstract. The goal *of this study is in substantiating the theoretical-methodological foundations of forecasting of the development of regional social-economic systems with the use of methods of mathematical modelling in application to the typical features and conditions of problem territories on an example of the North Caucasian Federal District (NCFD).* ***The method.*** *The methodology of the study is based on provisions of major work and applied papers of domestic and foreign specialists in the field of modelling and forecasting the social-economic development of regions. The substantiation of the theoretical provisions and methodological recommendations was performed based on a scientific approach using methods of comparative and statistical analyses, mathematical modelling, logical summarization, deduction and induction.* ***The results.*** *We have determined the place, role and importance of the methods of programming in the regional economy. We have shown that in combination with the scenario-based methods, forecasting methods are one of the key instruments of the mechanism of regulation of regional development, and the experience that has been accumulated, as well as the modern practice of forecasting of the development of regional social-economic systems is convincingly demonstrating the advantages of methods of econometric analysis and modelling. We have provided a substantiation of the fact that through forecasting we perform a scientific search of finding areas and ways of improvement*

of the economy, evening out inter-regional collisions and growth of welfare of the population. We have also found that the principal foundation of forecasting are the following: consistency, comprehensiveness, sustainability, conformity, probability and variability. We have discussed the requirements to the mathematical models of forecasting of the regional development and the order of their construction. We have noted that regional forecasting supposes having plausible statistical information since the regional statistics does not only record the parameters of economic and social processes, but is also studying their spatial differentiation. We have developed an econometric model of forecasting of the development of the Federal District where we are using investment boosts in the regional economy as the managing parameters. These boosts are in many ways determining the content of scenario-based options of this development based on the level of the activity of these parameters. We have listed the information that places the NCFD in the same group with problem territories. We have also provided an information database to present the model of forecasting that we have developed using specific numeric values to show how advanced the region is. ***The area of application.*** *The information received based on the results of the forecast calculations contains recommendations in the area of formation and implementation of the state economic policy. It represents interest for the relevant management authorities of the federal and regional levels, as well as for separate economic structures planning practical activity in the future taking into account possible changes in the economy in the future based on different scenario-based options of the regional development.* ***The conclusion.*** *Econometric models of forecasting, in combination with scenario-based methods, are one of the basic instruments of the mechanism of regulation of the regional development.*

Keywords: *modelling, forecasting, regional development, scenario-based methods, information supply, econometrics.*

Введение. Анализ динамики развития субъектов Российской Федерации за последние годы свидетельствует в целом о сохранении, а в отдельных случаях о нарастании их социально-экономической дифференциации. Главной причиной такого положения является неоднородность экономического пространства российского государства, порождающая различия в возможностях эффективной хозяйственной деятельности на территории того или иного региона. Как правило, в более выгодных условиях находятся регионы-экспортеры продукции, имеющей устойчивый спрос на мировом рынке (нефть, газ, цветные металлы, продукция ОПК и др.), а также центры торгово-посреднической деятельности и банковского капитала — Москва и Санкт-Петербург. Хозяйственная деятельность на территории других регионов оказывается менее эффективной, сопряженной с определенными трудностями в привязке к каждому конкретному субъекту Федерации. Объективно возникает необходимость в формировании и проведении действенной государственной региональной политики, основанной, во-первых, на признании необходимости учета территориальной специфики и, во-вторых, на создании, охватывающего все стороны социально-экономического развития региона (федерального округа, субъекта Федерации) хозяйственного механизма регулирования регионального развития с учетом интересов местного населения. Формирование такой политики сопряжено с проведением широкого спектра аналитических и методологических работ, включая прогнозирование на государственном и региональном уровнях. При этом региональному аспекту прогнозирования отводится особое место, поскольку без учета территориальной специфики особенностей и условий развития регионов государственная региональная политика не может быть реализована эффективно и в полном объеме.

Методы исследования. Вопросам моделирования и прогнозирования развития и функционирования региональных социально-экономических систем посвящено большое количество научных исследований зарубежных и отечественных ученых [1, 2, 4, 6, 7, 9–11, 13, 15–19]. В них отражены теоретико-методологические основы, подходы и методы прогнозирования развития территорий в рамках реализации государственной региональной политики. Среди различных подходов в области регионального прогнозирования следует выделить прагматический подход, основанный на использовании моделей национального уровня, и собственно региональный подход. Последний предполагает разработку непосредственно для региона пространственных и эконометрических моделей прогнозирования [15]. Примером эконометриче-

ской модели прогнозирования регионального развития является модель, разработанная Л. Клайном [19]. В методологическом отношении она базируется на применении модифицированного акселератора Кейнса и классической производственной функции. В другой модели, разработанной Ф. Беллом, системно увязываются такие важнейшие аспекты функционирования региональной экономики, как инвестиционные вложения, инновационные преобразования, а также взаимосвязь миграции, заработной платы и безработицы [18]. Заметный вклад в теорию разработки эконометрических региональных моделей внес Н. Гликман [1]. Разработанные им модели характеризуются более детальным описанием особенностей и условий функционирования региональной экономики, взаимной увязкой важнейших показателей, комплексным определением и учетом прямых и обратных связей. Оригинальный подход к организации управления и моделирования развития экономики региона предложен также Машуниным Ю. К. и Машуниным И. А. [6, 7]. Ими при построении математической модели регионального развития на основе межотраслевого баланса, инвестиционных вложений в экономику, ресурсных затрат и мощностей была использована двухуровневая организация управления (экономика и бюджет). Эти и другие разработки являются теоретико-методологической основой, методической базой моделирования и прогнозирования регионального развития в привязке к конкретным территориям. При этом нельзя не отметить и то, что прогноз выполняет сигнальную функцию, предупреждает о возможном появлении неблагоприятных тенденций или появлении новых проблем, требующих своего решения. Более того, кроме количественных характеристик, прогноз должен иметь вполне определенную аналитическую направленность, указывать главные направления регионального развития, оценивать его возможные варианты и выбирать лучший из них.

Результаты. Несмотря на наличие достаточно большого количества разработок в области прогнозирования регионального развития, современные вызовы, связанные с усилением межрегиональной дифференциации и усложнением общественно-политической среды, актуализируют расширение исследований в части совершенствования этого важного инструментария реализации региональной политики, направленной на преодоление региональных неравенств, поиск внутренних резервов экономического роста и обеспечение единых стандартов жизни.

С точки зрения методологии прогнозирование регионального развития должно базироваться на комплексном ретроспективном анализе экономических и социальных аспектов этого развития, на оценке достигнутого уровня жизни и занятости местного населения, а также на состоянии экологической ситуации с позиций безопасности в регионе. Непосредственно в рамках регионального прогнозирования затрагиваются воспроизводственные, финансовые и социальные аспекты, связанные с воспроизводством природных, трудовых и финансовых ресурсов, источниками и направлениями использования инвестиционных средств, динамикой уровня жизни и доходов населения.

Региональное прогнозирование является важным инструментом государственного регулирования социально-экономического развития как страны в целом, так и отдельных ее регионов. Являясь инструментом научного обоснования государственной региональной политики, прогнозирование обеспечивает в процессе формирования направлений регионального развития исполнение аналитической и диагностической функций, а также функции предвидения. Посредством прогнозирования осуществляется научный поиск путей и направлений оздоровления экономики, сглаживания межрегиональных противоречий и роста благосостояния населения по всей территории страны вне зависимости от места его проживания. Принципиальную основу прогнозирования составляют: системность, комплексность, сбалансированность, согласованность, вероятность и вариативность.

Вероятностный характер достоверности прогнозов в зависимости от полноты и степени учета различных факторов и условий порождает их вариативность путем выстраивания возможных сценариев регионального развития исходя из сложившейся социально-экономической ситуации и целевых установок. С этих позиций наиболее эффективным инструментарием прогнозирования социально-экономического развития региона являются методы математического моделирования.

Действительно, одним из наиболее важных источников информации для прогнозирования являются математические модели социально-экономического развития региона. Посредством

методов математического моделирования представляется возможным с позиций системной методологии, с достаточно высокой степенью достоверности, осуществить прогнозирование основных параметров будущего состояния региона, траекторию его развития под воздействием различных факторов внутреннего и внешнего характера, а также меняющихся условий функционирования региональной системы в целом.

Очевидным является и то, что всякая математическая модель является лишь упрощенным формализованным представлением реального объекта (явления, процесса), и искусство ее построения состоит в том, чтобы совместить как можно большую лаконичность параметризации модели с достаточной адекватностью описания именно тех сторон моделируемой реальности, которые интересуют исследователя. Количество связей, включаемых в экономическую модель, зависит от условий, при которых эта модель конструируется.

Все экономико-математические модели, независимо от их вида и класса, имеют некоторые общие особенности. Во-первых, они основаны на предположении, что поведение экономических переменных определяется с помощью совместных и одновременных операций с некоторым числом экономических соотношений. Во-вторых, принимается гипотеза, в силу которой модель, допуская упрощение сложной действительности, тем не менее улавливает главные характеристики изучаемого объекта. В-третьих, предполагается, что на основе достигнутого с помощью модели понимания особенностей и условий функционирования исследуемого объекта представляется возможным предсказывать траекторию будущего движения и управлять процессами его развития.

При разработке прогнозов необходимо использовать модели, удовлетворяющие определенному набору требований [15]:

1. Модель должна быть сбалансированной. Решение модели должно одновременно удовлетворять уравнениям производства, доходов и расходов.

2. Экзогенные переменные модели должны быть параметрами экономической политики. В модели должно быть как можно меньше других экзогенных переменных, все остальные (эндогенные) переменные должны рассчитываться в зависимости от параметров экзогенных переменных.

3. Модель должна быть замкнутой, т. е. все эндогенные переменные в конечном итоге должны зависеть друг от друга и от экзогенных переменных, поскольку действительно сбалансированное решение можно получить только в рамках замкнутой модели.

4. Модель должна адекватно описывать ретроспективу и особенности современной экономической ситуации.

5. Модель должна учитывать ресурсные ограничения.

6. Система уравнений модели должна быть рекурсивной, т. е. текущее состояние зависит от прошлого, а будущее — от текущего.

7. Соблюдение баланса между адекватностью модели и ее реализуемостью, т. е. возможность фактической реализации модели исходя из ресурсных и информационных ограничений, что предполагает необходимость реализации модели в условиях ограниченности ресурсов.

Непосредственно процесс разработки математических моделей прогнозирования развития и функционирования региональных социально-экономических систем с последующим их использованием в качестве инструментария формирования целевых установок и направлений развития того или иного региона включает в себя несколько этапов:

– 1-й этап — постановка задачи моделирования, определение конечных целей и набора участвующих в модели факторов и показателей;

– 2-й этап — выбор вида модели, определяющий возможный состав и формы, входящих в нее связей;

– 3-й этап — формирование информационной базы модели, сбор и обработка статистических данных, соответствующих виду и классу выбранной модели;

– 4-й этап — идентификация параметров модели, включающий ее статистический анализ, и в первую очередь — статистическое оценивание неизвестных переменных;

– 5-й этап — системная проверка адекватности модели, сопоставление реальных и модельных данных, оценка их точности [9, 15].

Процесс построения модели на всех этапах предполагает привлечение больших информа-

ционных массивов, проведение с ними значительного объема аналитической и вычислительной работы.

Соответственно, в процессе математического моделирования решается ряд проблем:

1. Проблема спецификации модели. Эта проблема по существу решается на первых двух этапах моделирования и включает в себя:

– определение конечных целей моделирования (прогноз, имитация различных сценариев социально-экономического развития анализируемой системы);

– определение перечня экзогенных и эндогенных переменных;

– определение состава анализируемой системы уравнений и тождеств, их структуры и, соответственно, списка предопределенных переменных;

– формулировку исходных предпосылок и априорных ограничений.

То есть спецификация модели является важнейшим шагом экономико-математического исследования. От того, насколько удачно решена проблема спецификации и, в частности, насколько реалистичны решения и предположения относительно состава эндогенных и экзогенных переменных, структуры самой системы уравнений и тождеств, конкретных числовых значений части элементов матриц коэффициентов, решающим образом зависит результативность всего процесса моделирования.

2. Проблема идентификации. Решение этой проблемы предусматривает своего рода «настройку» модели на реальные статистические данные. Другими словами, речь идет о выборе и реализации методов статистического оценивания неизвестных параметров модели по исходным статистическим данным.

3. Проблема верификации модели. Эта проблема, так же как и проблема идентификации, является специфичной. Собственно, построение эконометрической модели завершается ее идентификацией, т. е. статистическим оцениванием участвующих в ней неизвестных коэффициентов (параметров). Путем сопоставления реальных и модельных данных оценивается, насколько адекватны реальной действительности прогноз эндогенных переменных и имитационных расчетов, определяющих варианты социально-экономического развития региональной системы [9].

При разработке региональных прогнозов следует учитывать, что в зависимости от степени агрегации и периода прогнозов изменяются приоритеты целей прогнозирования и факторы развития, а также характер исходной информации, методы ее обработки и анализа.

Долгосрочные прогнозы строятся, как правило, на макроэкономическом уровне в основном для разработки направлений регионального развития в виде гипотетических сценариев, носят альтернативный характер, содержат рекомендации в области реализации государственной экономической политики, представляют интерес для законодательных органов федерального и регионального уровней. При построении прогнозов конкретного региона необходимо уделять должное внимание складывающимся тенденциям, факторам и условиям функционирования национальной экономики и экономики других территориальных образований.

Региональное прогнозирование предполагает наличие в достаточной мере достоверной статистической информации. Региональная статистика не только фиксирует параметры экономических и социальных процессов, но и исследует их пространственную дифференциацию. Принципиально новым моментом в развитии региональной статистики стало включение в отчетность показателей валового регионального продукта (ВРП), среднего дохода на душу населения, квалификационных сдвигов рабочей силы, уровня безработицы и т. п. Существенно расширилась информация о региональных инвестициях, раскрывается содержание их структуры по видам и формам собственности.

Действительно, ключевым фактором развития любого региона является инвестиционная активность на его территории. Инвестиционная политика и инвестиционный климат определяют темпы и пропорции социально-экономического развития региона, возможности роста уровня жизни местного населения.

Любой регион не может эффективно развиваться без четко выраженной инвестиционной политики, включающей выбор источников финансирования, формирование современных институтов законодательной и нормативно-правовой базы, определение органов, ответственных за реализацию инвестиционной политики, привлечение инвестиций, работу с инвесторами и

т. д. По сути региональная инвестиционная политика представляет собой комплекс мер по регулированию и стимулированию инвестиционных процессов, направленных на обеспечение устойчивого социально-экономического развития территории [3, 5, 14].

Одной из основных ее задач является создание благоприятного инвестиционного климата, отображающего объективные возможности территории и условия деятельности инвестора. На формирование инвестиционного климата в регионе оказывают воздействие такие факторы, как экономико-географическое положение, природно-климатические условия, наличие природных ресурсов и объем их запасов, состояние окружающей среды (в частности, уровень загрязнения), наличие инфраструктуры (транспортной, производственной, информационной, социальной, связи и др.) и степень ее развитости. Кроме того, на него также влияют: состояние производственной сферы, прибыльность (убыточность) предприятий и организаций, уровень доходов населения, численность, образовательный уровень, возрастной и квалификационный состав его экономически активной части. Во многом инвестиционный климат зависит от состояния и диверсифицированности экономической среды в регионе, перспектив и тенденций его развития, степени развитости финансового рынка и рынка инвестиционных услуг, устойчивости и авторитетности местной власти, политической поляризации населения, уровня социальной напряженности и уровня преступности.

Важнейшей составляющей инвестиционного климата является инвестиционный потенциал региона. Инвестиционный потенциал — это объективные возможности региона для привлечения инвестиций. Он зависит от наличия и разнообразия сфер и объектов инвестирования, от их экономического состояния. Инвестиционный потенциал — это, с одной стороны, то, на чем и можно осуществлять и развивать эффективную предпринимательскую деятельность, куда можно вкладывать деньги (инвестиционная емкость территории), а с другой — это то, чем можно воспользоваться для ее становления и развития (ресурсная емкость территории). Инвестиционный потенциал региона в своей основе представляет количественную характеристику, учитывающую основные макроэкономические показатели, насыщенность территории природными ресурсами, рабочей силой, основными фондами, инфраструктурой, наличием потребительского спроса и др. [14].

Другой не менее важной составляющей инвестиционного климата является инвестиционный риск. Принятие инвестиционных решений потенциальным инвестором неразрывно связано с оценкой риска, который несет в себе объект вложений, и готовностью инвестора принять его на себя. Инвестиционный риск оценивает вероятность потери инвестиций и дохода от них. Риск — характеристика вероятностная и качественная. Он показывает, почему следует (или не следует) инвестировать в данное предприятие, отрасль, регион или страну. Риск отражает условия и правила осуществления инвестиций на данной территории. Уровень инвестиционного риска зависит также от политической, социальной, экономической, экологической, криминальной ситуаций.

Все эти обстоятельства, связанные с инвестиционной активностью в регионе, в значительной мере определяют целевые установки задачи моделирования и выбор того или иного вида модели прогнозирования в привязке к объекту исследования — региональной социально-экономической системе.

При прогнозировании социально-экономического развития регионов применяют различные типы экономико-математических моделей, но наиболее распространенными являются эконометрические модели [15].

В этих моделях описываются во взаимосвязи различные аспекты функционирования региональной экономики. В настоящее время имеет место возрастание интереса к разработке региональных эконометрических моделей прогнозирования, поскольку именно в регионах (федеральных округах, субъектах Федерации, муниципальных образованиях) осуществляется реализация социально-экономической политики государства, конкретное решение хозяйственных задач общенационального и регионального уровней [14].

В известной мере это обуславливается, с одной стороны, определенным воздействием государства на экономическую деятельность регионов, а с другой — необходимостью оценки социально-экономических последствий проводимой федеральным Центром региональной политики. Поэтому в разрабатываемых эконометрических региональных моделях предпринимают-

ся попытки более точного и полного описания финансово-денежных отношений, учета налоговой политики на различных уровнях управления, последствий переливов и перераспределения инвестиционных потоков, прогнозирования уровня занятости и безработицы.

Региональные эконометрические модели позволяют не только оценивать текущее состояние экономики, но и рассчитывать с определенной вероятностью возможное на средне- и долгосрочную перспективу ее развитие при изменениях экзогенных управляющих параметров. Информация, полученная по результатам прогнозных расчетов, может представлять интерес как для местных органов власти, формирующих экономическую политику в регионе, так и для отдельных хозяйственных структур, планирующих практическую деятельность на перспективу с учетом возможных изменений экономики в будущем по различным сценарным вариантам регионального развития.

Ключевой задачей прогнозирования регионального развития является определение количественных параметров и показателей их роста в перспективе. Можно выделить такие виды прогнозов, как прогнозы развития региональной экономической системы в целом, прогнозы развития различного рода специализации региональных хозяйственных комплексов, прогнозы развития административно-территориальных структур региона (городов, районов и т. д.).

Основным методом разработки указанных прогнозов является составление сценариев перспективного развития того или иного региона. В этих сценариях описываются вероятностные ситуации будущего развития региональной экономической системы, ее взаимосвязь с другими системами, определяются ожидаемые показатели развития региональной экономики при различных сочетаниях факторов и условий регионального развития [13, 14].

Многообразие сценариев регионального развития определяется, с одной стороны, условиями функционирования экономики страны, оказывающими воздействие на параметры роста производства в регионе, с другой — внутренними факторами, воздействующими на хозяйственную деятельность, включая ожидаемые изменения обеспеченности финансовыми, природными и трудовыми ресурсами, наличие эффективной региональной инновационной системы, благоприятного инвестиционного климата и др.

Таким образом, одним из ключевых инструментариев в механизме регулирования регионального развития становятся дополняющие друг друга методы прогнозирования и сценарные методы, поскольку посредством сочетания этих методов определяются ориентиры развития в перспективе.

Построение эконометрической модели прогнозирования развития такого крупного территориально-административного образования, как федеральный округ, в целом на средне- и долгосрочную перспективу должно осуществляться с позиций учета реальных информационных возможностей системно охватить без излишней детализации важнейшие макроэкономические показатели социально-экономического роста региона.

По такой модели представляется возможным проводить многовариантные прогнозные оценки реализации различных сценариев развития федерального округа, используя в качестве управляющего воздействия инвестиционную активность. Для реализации такой задачи можно воспользоваться модифицированным, менее детализированным вариантом эконометрической модели прогнозирования развития региона применительно к уровню субъекта Федерации [13, 14]. Для ее формализации вводятся следующие обозначения.

I_t — объем инвестиций в основной капитал в году t;

IP_t — объем инвестиций в промышленность в году t;

IS_t — объем инвестиций в сельское хозяйство в году t;

VPP_t — объем промышленного производства в году t;

VSP_t — объем сельскохозяйственного производства в году t;

VST_t — объем строительных работ в году t;

VRP_t — валовой региональный продукт в году t;

DOH_t — доходы населения в году t;

ORT_t — оборот розничной торговли в году t;

BR_t — численность безработных в году t;

ZN_t — численность занятых в году t;

N_t — общая численность населения в году t;

IN_t — инвестиции в основной капитал на душу населения в году t;

$VRPN_t$ — валовой региональный продукт на душу населения в году t;

$DOHN_t$ — доходы на душу населения в году t;

$ORTN_t$ — оборот розничной торговли на душу населения в году t;

$VRPZN_t$ — валовой региональный продукт на 1 занятого (производительность труда) в году t;

K_t — соотношение друг к другу доходов населения и ВРП в году t.

Соответственно, эконометрическая модель включает в себя следующие функциональные зависимости:

$$VPP_t = f(VPP_{t-1}, IP_t) \quad (1)$$

– объем промышленного производства описывается функцией, в которой аргументами являются достигнутый его уровень в предшествующем году и инвестиции текущего года;

$$VSP_t = f(VSP_{t-1}, IS_t) \quad (2)$$

– объем сельскохозяйственного производства аналогичным образом является функцией соответствующих аргументов;

$$VST_t = f(VST_{t-1}, I_t) \quad (3)$$

– объем строительных работ определяется в зависимости от достигнутого его уровня в предшествующем году, от объемов инвестиций в основной капитал текущего года;

$$VRP_t = f(VRP_{t-1}, VPP_t, VSP_t, VST_t) \quad (4)$$

– валовой региональный продукт определяется в зависимости от достигнутого его уровня в предшествующем году, а также от объемов промышленного, сельскохозяйственного производства и строительных работ в текущем году;

$$DOH_t = f(DOH_{t-1}, VRP_t, ZN_t) \quad (5)$$

– аргументами функции доходов населения являются достигнутый уровень доходов в предшествующем году, текущие объем валового регионального продукта и численность занятого населения;

$$ORT_t = f(ORT_{t-1}, DOH_t) \quad (6)$$

– оборот розничной торговли рассчитывается по формуле, в которой аргументами являются его достигнутый уровень в предшествующем году и доходы населения текущего года;

$$BR_t = f(BR_{t-1}, DOH_t, N_t) \quad (7)$$

– численность безработных рассчитывается по уравнению, где аргументами являются численность безработных в предшествующем году, доходы и численность населения текущего года;

$$ZN_t = f(ZN_{t-1}, VRP_t, N_t) \quad (8)$$

– численность занятых зависит от численности занятых в предшествующем году, ВРП и численности населения текущего года;

$$N_t = f(N_{t-1}, DOH_{t-1}) \quad (9)$$

– численность населения представляется как функция от ее величины и уровня доходов населения за предшествующий год.

Эконометрическая модель включает в себя также пять балансовых уравнений, по которым рассчитываются показатели IN_t, $VRPN_t$, $DOHN_t$, $VRPZN_t$, K_t:

$$IN_t = I_t / N_t; \quad (10)$$

$$VRPN_t = VRP_t / N_t; \quad (11)$$

$$VRPZN_t = VRP_t / ZN_t; \quad (12)$$

$$DOHN_t = DOH_t / N_t; \quad (13)$$

$$ORTN_t = ORT_t N_t; \quad (14)$$

$$K_t = (VRP_t / DOH_t) \times 100. \quad (15)$$

Система уравнений модели (1)–(15) носит рекурсивный характер. Порядок вычислений осуществляется в последовательности расчетов неизвестных переменных, начиная с первого и кончая последним годом прогнозируемого периода. При этом расчеты для каждого года осуществляются по уравнениям модели в соответствии с их нумерацией, используя результаты операций по вышестоящим уравнениям в нижестоящие.

При рассмотрении в качестве объекта прогнозирования регионального развития СКФО следует отметить то, что данный округ практически по всем макроэкономическим показателям

отстает от других округов в составе Российской Федерации (РФ). Это отставание как в зеркале отражается в бюджетных возможностях СКФО. Приведенные в таблице 1 сведения убедительно демонстрируют сильную бюджетную зависимость субъектов СКФО от федерального центра.

Таблица 1

Соотношение собственных бюджетных доходов и бюджетных расходов в разрезе федеральных округов Российской Федерации

Округа	2010			2014			2015		
	Собственные бюджетные доходы на душу населения, тыс. руб.	Бюджетные расходы на душу населения, тыс. руб.	Соотношение в %	Собственные бюджетные доходы на душу населения, тыс. руб.	Бюджетные расходы на душу населения, тыс. руб.	Соотношение в %	Собственные бюджетные доходы на душу населения, тыс. руб.	Бюджетные расходы на душу населения, тыс. руб.	Соотношение в %
В среднем по округам РФ	35,2	46,5	75,7	49,1	63,9	76,7	52,0	64,7	80,4
Центральный федеральный округ	47,5	54,5	87,2	66,7	77,4	86,2	70,2	76,6	91,7
Северо-западный федеральный округ	46,0	57,2	80,4	60,8	74,4	81,8	64,6	74,8	86,4
Южный федеральный округ	21,8	31,8	68,5	31,9	43,8	72,8	32,5	44,1	73,6
Северо-кавказский федеральный округ	10,4	29,4	35,3	14,2	37,8	37,5	14,7	39,2	37,5
Приволжский федеральный округ	24,1	36,2	66,7	35,1	47,8	73,4	36,8	48,9	75,3
Уральский федеральный округ	49,8	58,3	85,5	69,3	78,9	87,9	71,8	79,7	90,1
Сибирский федеральный округ	29,8	40,7	73,3	37,8	55,5	67,9	39,8	56,5	70,4
Дальневосточный федеральный округ	44,0	75,7	58,1	79,5	116,8	68,1	97,3	130,1	74,7
Крымский федеральный округ				14,9	60,0	24,9	17,1	51,0	33,4

Источник: *Регионы России. Социально-экономические показатели. — 2016. Стат.сб. / Росстат. — М., 2016.*

Действительно, по итогам последних лет, начиная с 2010 года, СКФО среди других округов находится на последнем, восьмом месте по достигнутому уровню собственных бюджетных доходов, которые в расчете на душу населения в 3,5 раза ниже среднего уровня этого показателя по всем субъектам РФ. ВРП на одного жителя также находится на восьмом месте и в 2,5–2,7 раза ниже среднего по России. Практически бюджеты всех субъектов СКФО дотационны, в большинстве из них сохраняется высокий уровень безработицы.

Такое отставание в сочетании с проблемами межэтнического характера, сохраняющимися угрозами терроризма, наличием межрелигиозных противоречий, социальной незащищенности значительной части населения относит субъекты СКФО и округ в целом в разряд проблемных

регионов, нуждающихся в рамках федеративных отношений в государственной поддержке [12].

С учетом всех этих обстоятельств и вариативности ожидаемых инвестиционных возможностей СКФО можно предположить три варианта сценария развития региона на долгосрочную перспективу: пессимистичный, оптимистичный и реалистичный. В самом общем виде без детализации в разрезе субъектов эти сценарии, в основе которых, как было отмечено выше, лежит инвестиционная активность на территории СКФО, могут быть представлены в следующем виде.

Пессимистичный сценарий предполагает крайне низкую инвестиционную активность, практическую консервацию структуры экономики, сохранение складывающейся под воздействием внутренних и внешних факторов относительно умеренной динамики экономического развития субъектов в составе СКФО. Он характеризуется отказом от новых долгосрочных приоритетных проектов и программ, реализующих сравнительные преимущества экономики, усилением экономической дифференциации населения, сдерживающей процессы модернизации социальной инфраструктуры. А также снижением конкурентоспособности обрабатывающих производств, сохранением существующих неблагоприятных условий делового климата, снижением качества человеческого капитала, возможным ростом межэтнической напряженности, террористической активности и религиозно-политического экстремизма.

Оптимистичный сценарий в отличие от пессимистического предполагает достаточно высокий темп прироста инвестиций в основной капитал, обеспечивающий усиление инновационного компонента экономического роста, основанного на знании и использовании постиндустриальных источников развития (квалифицированная рабочая сила, конкурентоспособные технологии, информационные ресурсы и т. д.). Данный сценарий предполагает широкое инвестирование в человеческий капитал, увеличение доли потребления в бюджете, приоритетное развитие науки, развитие сферы услуг, глубокую модернизацию социальной инфраструктуры, включая образование, здравоохранение, жилищный сектор, обеспечивающую значительное повышение качества жизни населения.

И, наконец, реалистичный сценарий предусматривает активизацию инвестиционной деятельности, повышение технологического уровня производства путем его модернизации и технического перевооружения, улучшение инвестиционного климата, осуществление институциональных преобразований и формирование действенной рыночной инфраструктуры. Кроме того, сценарий предполагает продолжение реализации целевых комплексных программ, а также инициирование новых долгосрочных программ развития ключевых секторов экономики (ТЭК, АПК, рекреация и туризм, строительство, инфраструктура). Вместе с тем реализация этого сценария потребует значительной финансовой поддержки из федерального бюджета, что ставит развитие субъектов СКФО в прямую зависимость от гарантированности притока государственных инвестиций.

Для более полной детализации представленных сценариев развития СКФО объективно обозначается необходимость в проведении серии прогнозных оценок роста базовых макроэкономических показателей в соответствии с ростом (снижением) инвестиционной активности. Такого рода прогнозы позволят в последующем осуществить в рамках ресурсных возможностей и целевых установок выбор наиболее приемлемого сценарного варианта развития СКФО с позиций согласования государственных и региональных интересов [13].

Важнейшим компонентом прогнозирования регионального развития является его информационная составляющая. По оценкам специалистов, достоверность прогнозов на восемьдесят процентов зависит от качества информационной базы, используемой при представлении модели в численном виде. Для эконометрических моделей прогнозирования регионального развития это динамические ряды макроэкономических показателей, характеризующие объект исследования [17]. При этом длина динамического ряда должна быть не менее десяти лет, а показатели в стоимостном выражении приводятся к сопоставимым ценам базового года начала прогноза. В таблице 2 представлены соответствующие модели (1)–(15) динамических рядов основных показателей развития СКФО. Динамка стоимостных макроэкономических показателей (инвестиции в основной капитал, ВРП, доходы населения и др.) пересчитана в процентах в сопоставимых ценах.

Таблица 2

Динамические ряды базовых показателей развития Северокавказского федерального округа

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Инвестиции в основной капитал (в %%)	100	112,7	142,1	159,7	156,7	175,2	179,9	201,9	217,6	237,4	227,5
Промышленное производство (в %)	100	109,1	122,2	124,1	127,0	135,9	142,8	151,8	161,2	161,9	165,6
Производство продукции сельского хозяйства (в %)	100	105,3	111,8	123,8	121,3	125,7	139,5	128,3	141,3	147,3	152,4
Валовой региональный продукт (в %)	100	110,3	121,4	131,6	133,2	137,9	146,5	151,5	157,0	164,2	166,3
Строительные работы (в %)	100	125,3	166,1	200,0	244,8	258,1	280,3	327,1	369,3	436,1	447,9
Доходы населения (в %)	100	115,3	132,1	148,5	164,3	180,7	189,5	206,6	215,1	222,8	214,1
Оборот розничной торговли (в %)	100	116,9	135,2	153,1	169,6	184,7	200,8	220,7	231,3	241,2	231,3
Численность населения, тыс. чел	9028	9058	9121	9187	9255	9439	9493	9541	9590	9659	9718
Численность занятых, тыс. чел.	2865,6	2899,8	3180,0	3238,1	3251,9	3314,6	3374,3	3397,2	3423,3	3464,1	3466,9
Численность безработных, тыс. чел	627	927	820	691	723	735	643	587	586	507	499

Источник: *Регионы России. Социально-экономические показатели. — 2011. — Стат.сб. / Росстат. — М., 2011. Регионы России. Социально-экономические показатели. — 2016. — Стат.сб. / Росстат. — М., 2016.*

Приведенные в таблице 2 сведения о темпах и пропорциях социально-экономического развития СКФО свидетельствуют о том, что в целом наблюдается устойчивый экономический рост по всем макроэкономическим показателям. В то же время имеют место диспропорции. При относительно умеренном росте промышленного и сельскохозяйственного производства фиксируется ускоренный рост строительных работ, доходов населения и розничного товарооборота, что в определенной степени косвенно свидетельствует о наличии теневого сектора экономики в субъектах СКФО. Отличительной от других округов особенностью СКФО является достаточно высокий темп роста численности населения. Если по СКФО прирост населения за период 2005–2015 годы составил 7,7 %, то по России в целом 2,3 %, а по другим округам и того меньше. Это крайне важное обстоятельство должно учитываться при прогнозировании темпов регионального развития с позиций роста занятости населения и снижения уровня безработицы.

Выводы. Прогнозирование регионального развития в приложении к уровню федерального округа представляет собой сложную многомерную, многофункциональную задачу. В сочетании со сценарными методами методы прогнозирования являются одним из ключевых инструментов механизма регулирования регионального развития. Накопленный опыт и современная практика прогнозирования развития региональных социально-экономических систем убедительно демонстрируют преимущества методов эконометрического анализа и моделирования. Разработанная эконометрическая модель прогнозирования развития федерального округа комплексно охватывает ключевые факторы и условия функционирования этой региональной социально-экономической системы. В качестве управляющего параметра в модели используется инвестиционная активность, которая в значительной мере определяет и содержание сценарных вариантов регионального развития. Важнейшим условием достоверности прогнозов является их информационная обеспеченность. В рамках эконометрического моделирования при представлении модели в численном виде используются динамические ряды соответствующих макроэкономических показателей, приведенные к сопоставимым ценам. Среди округов в составе РФ особое место занимает СКФО, которое обуславливается не только отставанием в экономическом развитии, но и проблемами этнополитического характера, межрелигиозных отношений, угрозами терроризма, демографической ситуацией, другими факторами и условиями, что также необходимо учитывать в процессе прогнозирования и формировании сценариев развития.

Литература

1. Гликман Н. Эконометрический анализ региональных систем / Н. Гликман. — М.: Прогресс, 1980. — С. 279.
2. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики / А.Г. Гранберг; Государственный университет — Высшая школа экономики. — Москва: ГУ ВШЭ, 2001. — С. 495.
3. Жданов В. П. Инвестиционные механизмы регионального развития / В. П. Жданов. — Калиниград: Янтарный сказ, 2001. — С. 355.
4. Завельский М. Г. Хозяйственные интересы и федерализм / М. Г. Завельский, В. З. Петросянц. — М.: ИСА РАН, 1996. — С. 115.
5. Кузнецова О. В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования / О. В. Кузнецова. — Москва: URSS: Либроком, 2009. — С. 302.
6. Машунин Ю. К., Машунин И. А. Моделирование развития и организация управления экономикой региона в рыночных условиях / Ю. К. Машунин, И. А. Машунин // Региональная экономика: теория и практика. —№ 7. — 2010. — С. 2–9.
7. Машунин Ю. К., Машунин И. А. Прогнозирование развития экономики региона с использованием таблиц «Затраты — Выпуск» / Ю. К. Машунин, И.А. Машунин // Экономика региона. — № 2. — 2014. — С. 276–289.
8. Методические рекомендации к разработке долгосрочных прогнозов показателей социально-экономического развития субъектов Российской Федерации / Министерство экономического развития и торговли РФ. — М.: 2009.
9. Окрут З. М., Фам За Минь. Модель экономического развития Южной Кореи / З. М. Орут, Фам За Минь. — М.: Финансы и статистика, 1992. — С. 96.
10. Оптимальное территориально-производственное планирование / под ред. А. Г. Аганбегяна и Д. М. Казакевича. — Новосибирск: Наука, 1969. С. 348.
11. Петросянц В. З. Социально-экономическое развитие республики в условиях федерации (опыт моделирования) / В. З. Петросянц. — М.: Наука, 1993. — С. 112.
12. Петросянц В. З. Стратегическое регулирование развития проблемных регионов в составе Северокавказского федерального округа / В. З. Петросянц // Региональная экономика: теория и практика. — № 2. — 2014. — С. 2–11.
13. Петросянц В. З., Дохолян С. В., Каллаева А. С. Эконометрическая модель прогнозирования и сценарные варианты модернизации региональной экономики / В. З. Пеетросянц, С. В. Дохолян, А. С. Каллаева // Региональные проблемы преобразования экономики. — № 1. — 2008. — С. 4–17.
14. Петросянц В. З. Стратегия регионального развития в условиях инновационных преобразований экономики / В. З. Петросянц, С. В. Дохолян, Д. В. Петросянц, А. А. Баширова; РАН; Дагестанский научный центр; Институт социально-экономических исследований. — Москва: Экономика, 2011. — С. 302.
15. Прогнозирование социально-экономического развития региона: вопросы теории и методики / под редакцией А.В. Кольцова, Т.А. Федоровой. — М.: Наука, 1981. — С. 178.
16. Тинберхен Я., Бос Х. Математические модели экономического роста / Я. Тинберхен, Х. Бос. — Москва: Прогресс, 1967. — С. 176.
17. Чураков Е.П. Прогнозирование экономических временных рядов / Е. П. Чураков. — М.: Финансы и статистика, 2008. — С. 208.
18. Bell F. An Ekonometric Forecasting Model for a Region. Journal of Regional Science. V. 7. 1967. No. 2.
19. Klein L. The Specifikation of Regional Ekonometric Models. Papers of the Regional Science Association. V. XXIII. 1969.

References:

1. Glickman N. Econometric analysis of regional systems / N. Glikman - M: Progress, 1980. P. 279.
2. Granberg A. G. Fundamentals of regional economy / A.G. Granberg; State University — Higher School of Economics. Moscow: State University Higher School of Economics, 2001. P. 495.
3. Zhdanov V. P. Investment mechanisms of regional development / V. P. Zhdanov. Kaliningrad: The Amber Tale, 2001. From 355.
4. Zavelsky M. G. Economic interests and federalism / M. G. Zavelsky, V. Z. Petrosyants. Moscow: ISA RAS, 1996. P. 115.
5. Kuznetsova O. V. Economic development of regions: theoretical and practical aspects of state regulation / O. V. Kuznetsov. Moscow: URSS: Librocom, 2009. P. 302.
6. Mashunin U. K., Mashunin I. A Modeling of development and organization of management of the region's economy in market conditions / U. K. Mashunin, I. A. Mashunin // Regional Economy: Theory and Practice. No. 7. 2010. P. 2–9.
7. Mashunin U. K., Mashunin I. A. Forecasting the development of the region's eco-nomics using the «Costs-Issue» tables / U.K. Mashunin, I.A. Mashunin // The Economy of the Region. No. 2. 2014. P. 276–289.
8. Methodological recommendations for the development of long-term forecasts of indicators of social and economic development of the subjects of the Russian Federation / Ministry of Economic Development and Trade of the Russian Federation. M.: 2009.
9. Okrut Z. M, Pham Za Min. Model of economic development of South Korea / Z.M. Orut, Pham Za Ming. Moscow: Finance and Statistics, 1992. P. 96.
10. Optimal territorial-production planning / ed. AG Aganbegyan and DM Kazakevich. Novosibirsk: Nauka, 1969. P. 348.
11. Petrosyants V. Z. Socio-economic development of the republic in the conditions of federation (modeling experience) / V. Z. Petrosyants. Moscow: Nauka, 1993. P. 112.

12. Petrosyants V. Z. Strategic regulation of the development of problem regions in the North Caucasus Federal District / V. Z. Petrosyants // Regional Economy: Theory and Practice. No. 2. 2014. P. 2–11.
13. Petrosyants V. Z., Doholyan S. V., Kallayeva A. S. Econometric model of forecasting and scenario variants of modernization of regional economy / V. Z. Petrosyants, S. V. Doholian, A. S. Kallaeva // Regional problems of economic transformation. No. 1. 2008. S. 4–17.
14. Petrosyants V. Z. Strategy of regional development in conditions of innovative economic transformations / V. Z. Petrosyants, S. V. Doho-lian, D. V. Petrosyants, A. A. Bashirova; RAS; Dagestan Scientific Center; Institute of Social and Economic Research. Moscow: The Economy, 2011. P. 302.
15. Forecasting the socio-economic development of the region: issues of theory and methodology / edited by A. V. Koltsova, T.A. Fedorov howl. Moscow: Nauka, 1981. P. 178.
16. Tinberhen Ya., Bos X. Mathematical models of economic growth / Ya. Tinberhen, H. Bos. Moscow: Progress, 1967. P. 176.
17. Churakov E. P. Forecasting economic time series / E. P. Churakov. Moscow: Finance and Statistics, 2008. P. 208.
18. Bell F. An Ekonometric Forecasting Model for a Region. Journal of Regional Science. V. 7. 1967. No. 2.
19. Klein L. The Specification of Regional Econometric Models. Papers of the Regional Science Association. V. XXIII, 1969.

УДК 330.59

АРСЛАНОВА ХАДИЖАТ ДЖАВАДОВНА
к.э.н., научный сотрудник ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН»,
e-mail: ars_nauka@mail.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА (РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ СОГЛАСОВАНИЯ)[1]

Аннотация. Цель работы. *Целью работы является исследование институциональной устойчивости социально-экономической системы региона на основе развития институтов согласования экономических интересов (экономического медиаторства).* ***Метод или методология проведение работы.*** *Исследование основывается на общенаучной методологии, которая предусматривает применение системного подхода к решению проблем. Основой данной работы являются фундаментальные труды отечественных и зарубежных учёных по определению конкретных приемов и методов, позволяющих совершенствовать институционально-инфраструктурные элементы системы управления социально-экономическим развитием региона.* ***Результаты.*** *Наблюдаемые существенные преобразования институционально-правовой базы всей экономической системы способствуют развитию имеющихся и появлению значительного числа новых организационных структур, появление которых формирует принципиально иную систему внутриотраслевых, межотраслевых и межтерриториальных хозяйственных связей. Ключевым аспектом формирования эффективных институциональных отношений выступает объективная необходимость создания качественно нового процесса взаимосвязи государства и бизнеса. Взаимодействие бизнеса и власти, отражающее интересы общества, является важнейшим фактором устойчивого развития регионов.* ***Область применения результатов.*** *Результаты проведённого исследования могут быть использованы при разработке рекомендации по наиболее эффективному построению механизмов регулирования региональных рынков.* ***Выводы.*** *Сложная, многоуровневая, но гибкая система экономического взаимодействия бизнеса и государства, основанная на согласовании интересов, способна минимизировать риски сращивания бизнес структур и органов госвласти и выстроить цивилизованные отношения, основанные на нормах права.*

Ключевые слова: *институциональная устойчивость, система управления, согласование интересов, инфраструктура, устойчивое развитие, экономическое медиаторство, взаимодействие, бизнес, власть, общество.*

ARSLANOVA KHADIJAT DJAVADOVNA
Candidate of Economic Sciences, Research Associate of FSBIS
"Institute of Social-Economic Studies of DSC of the RAS",
e-mail: ars_nauka@mail.ru

INSTITUTIONAL SUSTAINABILITY OF THE SOCIAL-ECONOMIC SYSTEM OF THE REGION (THE DEVELOPMENT OF INSTITUTES OF COORDINATION)

Abstract. The goal of the study. *The goal of the study is researching the institutional sustainability of the social-economic system of the region based on the development of the institutes of coordination of economic interests (economic mediation).* ***The method or methodology of completing the study.*** *The study is based on the general scientific methodology that assumes using a systematic approach to solving problems. The basis of this study is major work of domestic and foreign scientists on determining specific approaches and methods allowing to perfect the institutional-infrastructural elements of the system of management of the social-economic development of the region.* ***The results.*** *The significant transformations that we are observing in the institu-*

[1] Статья подготовлена при поддержке РФФИ, грант №15-02-00093а «Механизмы обеспечения социо-эколого-экономической сбалансированности развития проблемных регионов (на примере субъектов Северо-Кавказского федерального округа)».

tional-legislative foundation of the whole economic system further the development of the existing and the appearance of a significant number of new organizational structures, the appearance of which forms a fundamentally different system of intra-industry, multisectorial and interterritorial economic connections. The key aspect of the formation of effective institutional relations is an objective need to create a qualitatively new process of interconnection of the state and the business. The interaction of the business and government reflecting the interests of the society is the most important factor of sustainable development of regions. ***The area of application of the results.*** *The results of the study performed may be used when developing recommendations on the most effective building of mechanisms of regulation of regional markets.* ***The conclusions.*** *A complex, multi-level but flexible system of economic interaction of business and the state, based on an agreement of interests, is able to minimize the risks of fusing business structures and governmental authorities, and build civilized relations based on the rule of law.*

Keywords: *institutional sustainability, a system of management, agreement of interests, an infrastructure, sustainable development, economic mediation, interaction, business, government authorities, public.*

Введение. В современных условиях развития большинство регионов нашей страны обладает сложившейся системой регионального управления, которая не позволяет решать актуальные задачи и проблемы, связанные с необходимостью модернизации региональной экономики. Объективно существующая ориентация государственного механизма управления на контрольную и надзорную функции значительно снижает влияние и эффективность рыночных механизмов и негативно сказывается на формировании рыночной инфраструктуры.

Достаточно широкий круг контролирующих и проверяющих организаций, как и отсутствие четкой регламентации и порядка их деятельности, приводят к избыточному административному давлению на региональные рыночные институты и механизмы [1,4,6,16].

Сложившаяся ситуация предопределила формирование и развитие механизма согласования экономических интересов хозяйствующих субъектов как направления совершенствования системы управления развитием региона.

Методы исследования. Актуальные проблемы устойчивого функционирования рыночных институтов определяют их содержание и задачи, направленные на определение конкретных способов и механизмов социально–экономического развития страны.

Диалектическое понимание процессов развития предполагает выделение базовых противоречий, приводящих в движение всю систему.

Драйвером развития рыночных институтов являются противоречия между [7,9,10]:

– функцией и целью системы;

– целями системы и целями её компонентов;

– изменяющимся количеством и существующим качеством системы;

– стремлением системы к установлению устойчивого состояния и средствами его достижения;

– процессами функционирования и развития;

– потребностями системы в ресурсах и возможностью их удовлетворения.

Перечисленные противоречия относятся к общесистемным по своему характеру и являются общими для большинства экономических объектов. Их учёт, анализ и изучение в условиях трансформации институциональной системы страны выступает основой научного подхода, направленного на повышение интеграционности механизмов согласования.

Основываясь на рассмотренных положениях, можно с определённой долей уверенности определить, что управление институциональной устойчивостью — это в первую очередь формирование механизмов недопущения столкновения интересов хозяйствующих субъектов, а в случае невозможности предотвращения такого столкновения — локализация конфликта и его разрешение в определенные сроки.

В большинстве случаев в процессе управления для достижения заданных целей функционирования системы возможно применение определённого набора методов и приемов, которые в своей общей массе не что иное, как некая система общих правил и конкретизированных при-

емов согласования экономических процессов.

Основным принципом достижения успеха в согласовании экономических интересов хозяйствующих субъектов выступает понимание сущности функционирования объекта управления, осведомленности о конкретных причинах развития и особенности сложившейся обстановки. Поэтому выбору управляющего воздействия и определению эффективности результатов принятых решений предшествует выявление и определение отдельных конкретных фактов, имеющих непосредственное влияние на изменение результатов функционирования объекта управления — проблемной ситуации.

Любая проблемная (несогласованная) ситуация практически всегда нуждается в применении общих усилий, направленных на её преодоление (согласование) либо, в самом крайнем случае, снижения возможных негативных последствий.

Общемировой опыт свидетельствует, что разрешение большинства проблемных ситуаций в современных условиях развития экономики является управляемым процессом. Управляемость процессов согласования в рассматриваемом контексте означает осознанное противодействие системы зарождающемуся или возникшему в ней дисбалансу [5,11,13,19].

Современные процедуры регулирования, основанные на институциональных воздействиях, включающие механизмы согласования, требуют введения определённых понятий и уточнений, которые по своей сути оказывают определённое влияние на формирование и реализацию конкретных управленческих решений в хозяйственной деятельности. К таким понятиям и определениям можно отнести термин «экономическое медиаторство». Медиаторство в согласовании экономических интересов хозяйствующих субъектов следует рассматривать как подсистему согласования в системе управления [14,15,20].

Формирование устойчивой институциональной системы помимо процессуальных аспектов определенных воздействий на хозяйствующие субъекты по стабилизации проблемных ситуаций включает и организационно-ресурсное обеспечение процессов согласования.

Существующие так называемые «медиаторные взаимодействия», связывающие все основные элементы социально-экономической системы, выступают той базой, которая способна обеспечить необходимую институциональную устойчивость всей хозяйственной структуры общества (общая схема медиаторных взаимосвязей представлена на рис.).

Основным принципом осуществления деятельности по согласованию интересов и действий субъектов социально-экономической системы выступает конкретная идентификация объекта медиаторных воздействий. Правовой аспект осуществления медиаторной деятельности предполагает наличие спора, конфликта или иной несогласованной ситуации. Экономическое медиаторсто, в свою очередь, возможно на более ранних этапах зарождения несогласованных ситуаций, что наглядно может быть показано на примере деятельности, направленной на разрешение проблемных ситуаций, связанных с предприятиями банкротами (правовая медиация в данном случае регламентирована законом).

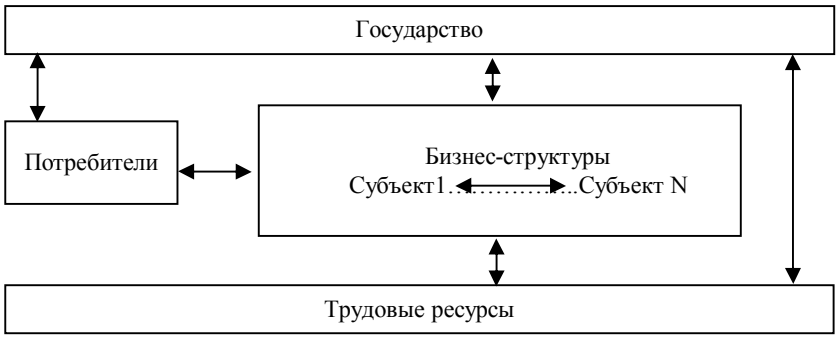

Рис. Медиаторные взаимосвязи элементов социально-экономической системы

Основная суть самого урегулирования как управленческого механизма воздействия государства либо иных властных субъектов на экономические отношения в целом заключается в том, что оно может быть осуществлено без вмешательства в развитие рыночных отношений, сохраняя тенденции цивилизованного и социально направленного их развития.

Экономическое медиаторство позволяет рассматривать иной подход, основанный на согласительных механизмах, к различным методам управления социально-экономической системой. Современное развитие методов управления экономическими системами исключает административное давление, основанное на системе команд и приказов. Приемлем стиль управления, основанный на принятии экономических и социальных интересов и осуществлении на основе этих интересов воздействия на рыночные отношения посредством чётко определённых административных, распорядительных, социально-экономических методов управления. Определение основных интересов субъектов хозяйствования и общества в системе государственного регулирования позволит сформировать оптимальные механизмы и методы самоуправления социально-экономической системы — институты согласования интересов, направленные на осуществление урегулирования различных конфликтов экономического и социального характера в наиболее благоприятной форме.

Интересы общества (социальные, экономические, экологические) — это определённое выражение объективных взаимосвязей между возможными путями удовлетворения потребностей людей и условиями развития процесса производства (оказания услуг). Учёт интересов общества, государства и хозяйствующих субъектов должен основываться на использовании механизмов социально-экономического регулирования [2,3,12,15].

Государственное регулирование наряду с механизмами рыночного саморегулирования должно учитывать социальные интересы общества, что гарантированно является базисом построения социально ориентированной экономики.

Рассмотрим некоторые направления регулирующего воздействия государственных органов управления на региональную экономику, к которым отнесём [12,14]:

– формирование комплексной социальной политики, способной стимулировать экономические реформы в регионе;

– построение системы, способной сохранить баланс интересов общества при неблагоприятном развитии элементов саморегулирующего рынка;

– формирование действенной системы защиты населения от загрязнения экологии и создание благоприятных условий для деятельности населения;

– поддержка и развитие культуры, просвещения, здравоохранения.

Перечисленные направления регуляционной политики государства характеризуют развитие социально-ориентированной экономики. Однако их не следует ни переоценивать, ни недооценивать.

Механизм государственного регулирования, согласно кибернетическому подходу, реализуется внешним и внутренним взаимодействием органов системы управления: по каналу прямой связи к объекту управления поступает распорядительная информация, а по каналу обратной связи — отчётная.

Сами информационные потоки, основанные на движении отчётно-распорядительной информации, предполагают наличие и развитие определённых механизмов согласования в структурах управления хозяйствующими субъектами. Необходимо помнить, что возможны лишь механизмы согласования, а не исполнения, при которых становятся значимыми различного рода альянсы (ассоциативных форм организации и управления), приводящих к проявлению многообразных форм горизонтального взаимодействия организаций. Это позволяет выделить интеграционные процессы в управлении, направленные на более рациональное использование имеющихся ресурсов. Вследствие чего формируются как горизонтальные корпорации, так и стратегические союзы, направленные на повышение управляемости и доходности.

Существенную роль в кооперации бизнес-структур и получении ими большего объёма прав и возможностей играют различного рода некоммерческие организации: союзы, ассоциации, деятельность которых чаще всего направлена на определение стандартов обслуживания потребителей и конкретизации правил осуществления предпринимательской деятельности, формирование и реализацию действенных механизмов саморегулирования бизнеса [8,11,17,18].

Зарождение и развитие институтов согласования интересов различных хозяйствующих субъектов на основе экономического медиаторства, выступающего действенным механизмом обеспечения институциональной устойчивости экономики, приобретает актуальность для региональных социально-экономических систем.

Региональная специфика (региональные законы, деловой обычай, различные типы отношений и взаимодействий) имеет свойство повышать эффективность регионального управления. В качестве механизма, присущего региональной специфике управления, рассматривается институт согласования различных экономических интересов хозяйствующих субъектов [15,18].

Институциональная среда, выступающая интеллектуальным результатом воспроизводственной деятельности людей, обществ и государств, формирует соответствующие трансакционные отношения, которые в итоге влияют на трансакционные издержки жизнедеятельности людей. Высокий уровень человеческих, демократических отношений в обществе предполагает наличие развитых, обоснованных и согласуемых с законами трансакционных отношений и издержек [4,6,7,9].

Ключевым аспектом формирования эффективных институциональных отношений выступает объективная необходимость создания качественно нового процесса взаимосвязи государства и бизнеса. Взаимодействие бизнеса и власти, отражающее интересы общества, является важнейшим фактором устойчивого развития регионов.

Такое взаимодействие необходимо потому, что в условиях регулируемых рыночных отношений государство не может обойтись без бизнеса, так же как и бизнес не может существовать без государства. Что предопределяет экономическую необходимость и эффективность формирования действенных механизмов согласования интересов обеих сторон.

Осуществление взаимодействия бизнеса и государства осуществляется посредством совокупности организационно-правовых форм и системы функций управления, направленных на обеспечение согласования интересов сторон. Сегодня можно говорить о достаточно высоком уровне зрелости и организованности бизнеса, формировании компетентных кадров, стабилизации партнёрских связей на рынках. Что создает необходимые предпосылки для использования наиболее прогрессивных организационно-правовых форм и функций управления, позволяющих регулировать экономические отношения с государством в интересах общества.

Помимо всего прочего система взаимоотношений бизнеса и государства должна быть направлена на обеспечение институциональных связей бизнес-структур, госорганов управления и общественных организаций.

Сложная, многоуровневая, но гибкая система экономического взаимодействия бизнеса и государства, основанная на согласовании интересов, способна минимизировать риски сращивания бизнес-структур и органов госвласти и выстроить цивилизованные отношения, основанные на нормах права, как следствие, снизится и общий уровень конфликтности и политизации взаимодействия государства с бизнесом и обществом.

Общемировой опыт развития свидетельствует о том, что потребности дальнейшего развития рыночных отношений будут подталкивать такую систему к постепенному расширению социальной базы своего существования и к вовлечению в свою орбиту новых участников — мелкий бизнес, женские организации, общества потребителей, союзы экологов.

Выводы и рекомендации. Наблюдаемые существенные преобразования институционально-правовой базы всей экономической системы способствуют развитию имеющихся и формированию значительного числа новых организационных структур. Появление которых формирует принципиально иную систему внутриотраслевых, межотраслевых и межтерриториальных хозяйственных связей.

Экономика региона не может и не должна рассматриваться как стихийно сложившееся определённое множество хозяйствующих субъектов — их состав и структура предопределены целым комплексом объективных факторов, а функциональные связи обеспечивают деятельность всей социально-экономической системы, размещающейся в границах некоторой территории: организационно-структурные отношения предприятий одного региона в рыночных условиях характеризуются значительным уровнем сложности, который предопределяет высокую степень взаимозависимости и взаимодействия всех хозяйствующих субъектов региона.

Ключевым аспектом формирования эффективных институциональных отношений выступает объективная необходимость создания качественно нового процесса взаимосвязи государства и бизнеса. Взаимодействие бизнеса и власти, отражающее интересы общества, является важнейшим фактором устойчивого развития регионов.

Литература

1. Арсланов, Ш. Д. К вопросу оценки качества управления региональной инвестиционной политикой // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. №10-3. С. 547–549.
2. Арсланов, Ш. Д. Экологическое состояние региона как фактор его инвестиционной привлекательности // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции регионального развития : баланс экономики и экологии» / ИСЭИ ДНЦ РАН. 2014. С. 106–110.
3. Баширова, А. А. Экологические проблемы как фактор, препятствующий сбалансированному развитию региона // Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции «Стратегия устойчивого развития регионов России», 3 марта 2010. Центр развития научного сотрудничества ; под общей редакцией С. С. Чернова. — Новосибирск, 2010. С. 104–108.
4. Аверин, В. Н. Социальные проблемы устойчивого развития России и её регионов / В.Н. Аверин // Экономика и управление. 2008. № 1(16). С. 58–66.
5. Аллахвердова, О. В. Медиация (пособие для посредников (медиаторов) / О.В. Аллахвердова / Межрегиональное общественное движение «Конфликтологический форум». — СПб., 2009.
6. Антонюк, В. С. Региональный экономический кругооборот и его воздействие на параметры макроэкономического равновесия / В.С. Антонюк // Финансы и кредит. 2008. № 9(69).
7. Базиев, В. Ф. Инвестиционный аспект анализа хозяйственного механизма региона / В.Ф. Базиев, Е.Ф. Саттарова, В.И. Самофалов. — Ростов-н/Д., 2008.
8. Белоусов, В. М. Некоммерческие институты : закономерности становления и развития / В.М. Белоусов, Е.М. Бортник, С.В. Фатеева. — Ростов н/Д: Инфосервис, 2009.
9. Власть, бизнес и гражданское общество // Общественные науки и современность. 2008. № 6. С. 33–51.
10. Гаврилов, А. И. Региональная экономика и управление / А.И. Гаврилов. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009.
11. Городецкий, А. Об основах институциональной трансформации / А. Городецкий // Вопросы экономики. , 2008. № 10. С. 123–133.
12. Грицюк, Т. В. Государственное регулирование экономического развития регионов / Т.В. Грицюк // Финансы и кредит. 2009. № 18 (132). С. 9–12.
13. Калашников, С. В. Функциональная теория социального государства / С.В. Калашников. — М. : Экономика, 2009.
14. Кирдина, С. Г. Институциональные матрицы и развитие России / С.Г. Кирдина. — М. : ТЕИС, 2007.
15. Кирьяков, А. Г. Предпринимательство в инноватике регионального экономического развития / А.Г. Кирьяков, В.А. Мелешин. — Ростов-н/Д. : РГУ, 2008.
16. Эберг, А. Посредничество как эффективный инструмент разрешения споров // Хоз-во и право. 2008. № 12. С. 78–83.
17. Hoffman, M. A., Ushpiz, V., Levy-Shift, R. Social support and self-esteem in adolescence // Journal of youth and adolescence. 1988. No. 17(4). P. 307–316.
18. Khertel, Anita fon. Professionelle Konfliktlosung : Fuhren mit Mediationskompetenz ; пер. Н. Бабичевой. — Изд-во Вернера Регена. 2007. С.13.
19. Wolff, F., Klar, S. Mediation bei Scheidungen // Psychologie in Österreich. 1993. No. 13. P. 110–112.
20.Spenser, D., Brogan, M. Mediation law and practice. — Cambridge University Press, 2012.

References:

1. Arslan, S. D. To the question of assessing the quality of management of regional invasion and politics // international journal eliminates and fundamental research. 2015. No. 10-3. P. 547-549.
2. Arslan, W. D. the Ecological condition of the region as a factor in its invasion privately // Versions of Materials of scientific-practical conference "Modern trends in regional development : a balance of economy and ecology"/ ISEI, Dagestan scientific center, Russian Academy of Sciences. 2014. P. 106-110.
3. Bashir, A. A. Environmental problems as a factor hindering the balancing development of the region // Collection of materials of the I Versions of the scientific-practical conference "Strategy of sustainable development of Russian regions," March 3, 2010. Centre for development of scientific cooperation ; under the General With reduce. S. Turns. — Novosibirsk 2010,. P. 104-108.
4. Vein, V. N. Social problems of sustainable development of Russia and its regions / V. N. Vein // Economy and management. 2008. No. 1(16). P. 58-66.
5. Other O. V. Mediation (manual for intermediaries (mediators) / O. V. Allowed / Marginal social movement forum Conflict."— SPb. 2009,.
6. Antonyuk, V. S. Regional economic cycle and its impact on macroeconomic ravens / V. S. Antonyuk // Finance and credit. 2008. No. 9(69).
7. Busy, VF Invasion aspect of the analysis of the economic mechanism of the region / V. F. Busy, E. F. Star, V. I. the Sofa. — Rostov-n/D. the 2008.
8. Below, V. M. Institute of e-Commerce : Kors Stanley and development / V. M. Blows, E. M. Bolt, C. V.'s Father. — Rostov n/D: infoservis 2009,.
9. Government, business and civil society // Social science and ceremony. 2008. No. 6. P. 33-51.
10. Gavrilov A. I. Regional economy and management / A. I. Gavrilov. — M. : YUNITI-DANA, 2009.
11. Rode, A. Nov About institutional Transformation / A. Rode // Questions of economy. 2008,. No. 10. Pp. 123 to 133.
12. Gritsyuk, T. V. State regulation of regional economic development / T. V. gritsyuk // Finance and credit. 2009. No. 18 (132). P. 9-12.
13. Kalashnikov S. V. Functional theory of the welfare state / by S. V. Kalashnikov. — M. : The Economy Of

2009.
14. Kirdina S. G. Institutional matrices and development in Russia / S. G. Kirdina. — M. : TEIs, 2007.
15. Kira, A. G. innovative Entrepreneurship in regional economic development / A. G. Kira, V. A. Mln. — Rostov n/D : Rostov state University, 2008.
16. Berg, A., Posed as an effective resolution tool por // Khoz-vo and the law. 2008. No. 12. S. 78-83.
17. Hoffman, A. M., Guest of honor;" V. levy-shift, R. Social support and self-esteem in adolescence // journal of youth and adolescence. 1988. No. 17 (4). R. 307-316.
18. Hertel, Anita von. A special institution Konfliktlosung : Fuhren mit Mediationskompetenz ; lane N. Babicheva. — Publishing house of Werner region. 2007. P. 13.
19. Wolf, F., Clarke, S. mediation beys Scheidungen // Psychology in österreich. 1993. No. 13. S. 110-112.
20. Spencer D., Brogan M. Mediation law and practice. — Moscow: KnoRus, 2012.

УДК: 338.43

СОЗИН АНДРЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ
соискатель ФГБУН «Институт проблем рынка РАН»,
e-mail: sozandrey@yandex.ru

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация. *В статье рассмотрены проблемы, связанные с депопуляцией населения России.* ***Метод проведения работы.*** *Проведен статистический анализ изменений, происшедших в демографической ситуации в стране.* ***Результаты.*** *Выявлены основные тенденции, определяющие дальнейшее развитие демографической ситуации в стране. К ним в первую очередь следует отнести снижение численности населения. Причинами этого являются низкая рождаемость, локальные войны, алкоголизм, отсталая медицина, низкий уровень жизни россиян. Проведенный анализ показывает, что высокий уровень смертности в нашей стране определяется не только весьма большой долей пожилых людей в возрастной структуре населения, но и в целом его слабым здоровьем и подверженностью целому ряду сердечно-сосудистых и других заболеваний. По мнению автора, одна из основных причин сложившегося положения — отказ основной части населения от активного образа жизни, отсутствие интереса к физической культуре и массовому спорту. Особенности демографической ситуации в России и грядущие перспективы ее развития являются своего рода предпосылками для более активного развития сферы физической культуры, туризма и массового спорта в нашей стране, особенно в самых проблемных регионах.* ***Область применения результатов.*** *Результаты проведенного исследования могут быть использованы при анализе и прогнозировании развития социально-экономической структуры спорта для всех.* ***Выводы.*** *Демографическая ситуация в России, размах заболеваемости населения в России и результаты массового опроса об отношении жителей нашей страны к собственному здоровью подтверждают тезис о том, что вопросы, связанные с пропагандой и развитием отрасли физической культуры и массового спорта имеют сегодня в нашей стране первостепенное значение.*

Ключевые слова: *физическая культура, массовый спорт, демографическая ситуация, популяция и депопуляция населения.*

SOZIN ANDREI VYACHESLAVOVICH
External Doctoral Candidate of FSBIS "Institute of Market Problems of the RAS",
e-mail: sozandrey@yandex.ru

THE DEMOGRAPHIC SITUATION AND PROBLEMS OF SOCIAL-ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA

Abstract. *The manuscript discusses problems related to the decline of the population of Russia.* ***The method of completing the study.*** *We have performed a statistical analysis of changes that took place in the demographic situation in the country.* ***The results.*** *We have found the main tendencies determining the further development of the demographic situation in the country. First of all, they include the decline of the population. The reasons for that are low birth rate, local wars, alcoholism, underdeveloped medicine, low standard of living of Russians. The analysis performed shows that the high death rate in our country is determined not only by a fairly large percentage of seniors in the age structure of the population, but also an overall weak health and susceptibility to a whole number of cardiovascular and other illnesses. Based on the author's opinion, one of the main reasons of the situation that formed is a refusal of the majority of the population to lead an active lifestyle, lack of interest towards fitness and popular sports. The typical features of the demographic situation in Russia and the future prospects of its development are a type of a condition for a more active development of the fitness field, tourism and popular*

sports in our country, especially in the most problematic regions. ***The area of application of the results.*** *The results of the study performed may be used when analysing and forecasting the development of the social-economic structure of sports for everyone.* ***The conclusions.*** *The demographic situation is Russia, the extent of incidence of disease of the population in Russia, and the results of the mass poll about the attitude of the residents of our country to their own health prove the hypothesis that the issues related to the outreach and development of the fitness and popular sports industry have the utmost importance in our country today.*
Keywords: *fitness, popular sports, a demographic situation, population and population decline.*

Проблемы сбережения населения в России связаны с целым рядом различных демографических процессов, характерных для большинства регионов страны в течение последних десятилетий. Самым ярким проявлением негативных процессов является депопуляция населения. Сокращение численности жителей РФ началось еще в 1990-х годах. Если в 1991 году, по данным Федеральной службы государственной статистики, в стране проживало 148,2 млн человек, то к 2015 году этот показатель сократился до 146,2 млн человек (с учетом вошедшего в состав РФ Крыма). Если не принимать в расчет жителей нового федерального округа, вошедшего в состав России в 2014 году, то население РФ к 2015 году приблизилось бы к 144 млн человек. Таким образом, можно констатировать, что за последние 25 лет население страны сократилось более чем на 4 млн человек [14].

Во второй половине 1990-х и первой половине нулевых депопуляция населения РФ носила угрожающий характер. Численность жителей страны сокращалась на 500–700 тыс. человек в год. Причинами этого процесса демографы называли низкую рождаемость, локальные войны, алкоголизм, отсталую медицину, низкий уровень жизни россиян [1].

По некоторым прогнозам, при сохранении таких темпов депопуляции численность населения России могла сократиться 2050 года до 85 млн, что было бы равносильно катастрофе в государственном масштабе. Последнее снижение численности населения РФ отмечено в 2009 году. В 2010 году, по данным Федеральной службы статистики, численность населения России составила 142,9 млн человек, после чего стала понемногу прирастать, достигнув к сентябрю 2016 года (без учета численности населения Крыма) отметки 144,2 млн человек.

Таблица 1

Низкий вариант прогноза численности населения РФ до 2030 года, тыс. человек

Год	Население на начало года	Изменения за год		
		общий прирост (убыль)	естественный прирост	миграционный прирост
2017	146770,0	115,7	-120,1	235,8
2018	146885,7	69,1	-162,2	231,3
2019	146954,8	-37,7	-265,2	227,5
2020	146917,1	-116,1	-340,8	224,7
2021	146801,0	-187,4	-409,5	222,1
2022	146613,6	-253,0	-472,7	219,7
2023	146360,6	-313,2	-530,8	217,6
2024	146047,4	-368,4	-584	215,6
2025	145679,0	-418,6	-633,6	215,0
2026	145260,4	-464,5	-677,9	213,4
2027	144795,9	-502,2	-714,1	211,9
2028	144293,7	-529,0	-739,6	210,6
2029	143764,7	-548,5	-757,7	209,2
2030	143216,2	-567,2	-775,3	208,1
2031	142649,0			

Источник: *[11].*

Однако несмотря на некоторую стабилизацию ситуации с численностью населения и его прирост (во многом за счет Крыма) до 146,5 млн человек, негативные тенденции, способные повлиять на ее дальнейшее сокращение, сохраняются. По «низкому» (пессимистичному) прогнозу Федеральной службы статистики численность населения России в 2030 году составит 143,2 млн человек, и с 2019 года ожидается сокращение, которое во второй половине 2020-х годов, вероятно, вновь достигнет масштаба 500 тыс. и более человек в год (табл. 1).

Полное понимание причин такой динамики численности населения России невозможно без детального рассмотрения основных демографических процессов, происходящих в нашей стране, и влияния на них миграционной составляющей.

Одним из важнейших показателей, формирующих демографическую ситуацию в стране, является уровень рождаемости — количество детей, родившихся за год, рассчитываемое на 1000 населения. В течение последних пяти лет (с 2010 по 2014 год), по которым имеется подробная официальная статистика Госкомстата, динамика показателя рождаемости в России имеет положительный тренд. Уровень рождаемости после длительного периода снижения практически вернулся к значению, зафиксированному в 1990-х годах, превысив 13 промилле. Анализ уровня рождаемости по федеральным округам позволяет сделать вывод о том, что в большинстве этих макрорегионов происходят аналогичные процессы — уровень рождаемости стабилизировался и несколько повысился. Исключением являются регионы Северо-Кавказского федерального округа с их стабильно высокой рождаемостью. Несмотря на то, что после снижения своего уровня они так и не вернулась к значениям начала 1990-х (21 промилле), рождаемость в них в 2010–2014 годах колеблется в диапазоне 17–18 промилле (рис. 1).

На фоне растущей рождаемости показатели смертности в России несколько снизились. Они не достигли уровня 1990 года, однако на графике «Динамика смертности в федеральных округах РФ» четко прослеживается общий тренд к ее снижению. К сожалению, необходимо констатировать, что высокий уровень смертности в нашей стране определяется не только весьма большой долей пожилых людей в возрастной структуре населения, но и в целом его слабым здоровьем и подверженностью целому ряду сердечно-сосудистых и других заболеваний.

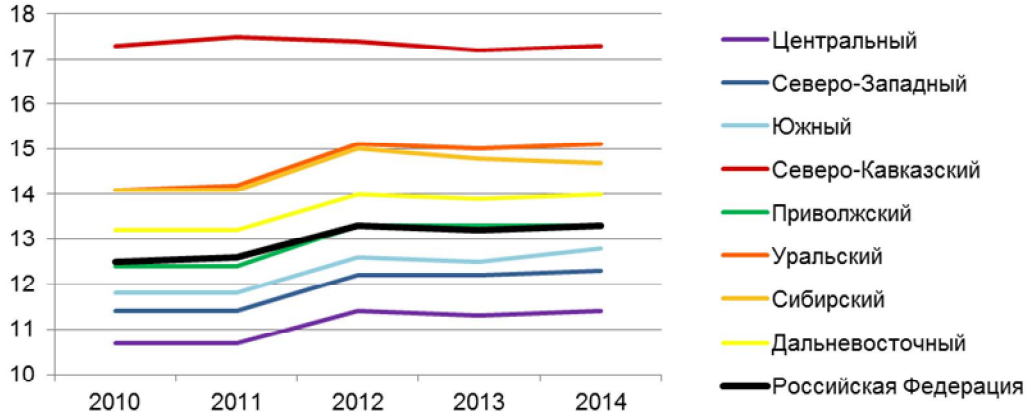

Рис. 1. *Динамика рождаемости в федеральных округах, в 2010–2014 годах (промилле).*
Источник: *[14].*

Разность двух основных демографических показателей — рождаемости и смертности — дает возможность оценить естественное движение населения, т. е. его естественный прирост или естественную убыль. Растущая рождаемость и незначительное сокращение смертности, фиксируемые в последние годы в России, привели к тому, что естественная убыль населения в 2013 году сменилась незначительным приростом — 0,2 промилле.

К традиционно растущему Северо-Кавказскому (ежегодно 8–9 промилле) и Уральскому (с его незначительной положительной динамикой со второй половины 2000-х годов в 1–2 промилле в 2010 году) федеральным округам присоединился Сибирский округ, а в 2011-м — Дальневосточный, в которых также теперь наблюдается хоть и незначительный, но прирост населения. Негативная ситуация наблюдается в Центральном и Северо-Западном федеральных округах. В большинстве регионов в их пределах по-прежнему сохраняется естественная убыль населения (рис. 2).

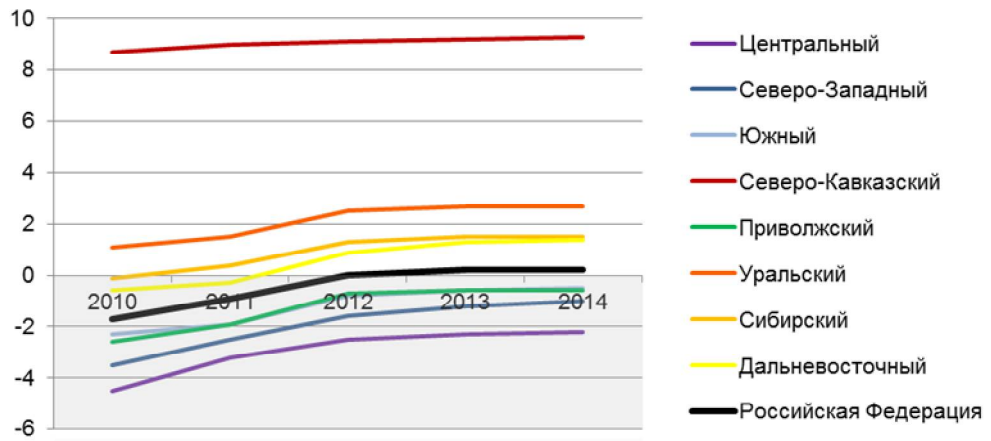

Рис. 2. *Естественный прирост (убыль) в федеральных округах, в 2010–2014 годах (промилле).*
Источник данных: *[14].*

Анализ влияния демографической ситуации на численность населения России был бы неполным без учета миграционных процессов в стране. В РФ фиксируется ежегодный миграционный прирост населения — около 20 человек на 10 000 населения. Этот кажущийся небольшим уровень в пересчете на абсолютные цифры означает, что каждый год наша страна пополняется около 280–300 тыс. человек за счет приезжих, именно ими обеспечивался незначительный рост численности населения России в 2011–2013 годах.

Для внутренних мигрантов наиболее привлекательными являются Центральный и Северо-Западный федеральные округа (рис. 3). К ним можно отнести и Южный округ, куда обычно уезжают пенсионеры из северных, сибирских и дальневосточных регионов страны. Однако внутри этих двух округов привлекательность отдельных регионов сильно отличается друг от друга. И это обстоятельство, с учетом низкой рождаемости и высокой смертности, свидетельствует о том, что динамика численности населения внутри округов еще более подвижна.

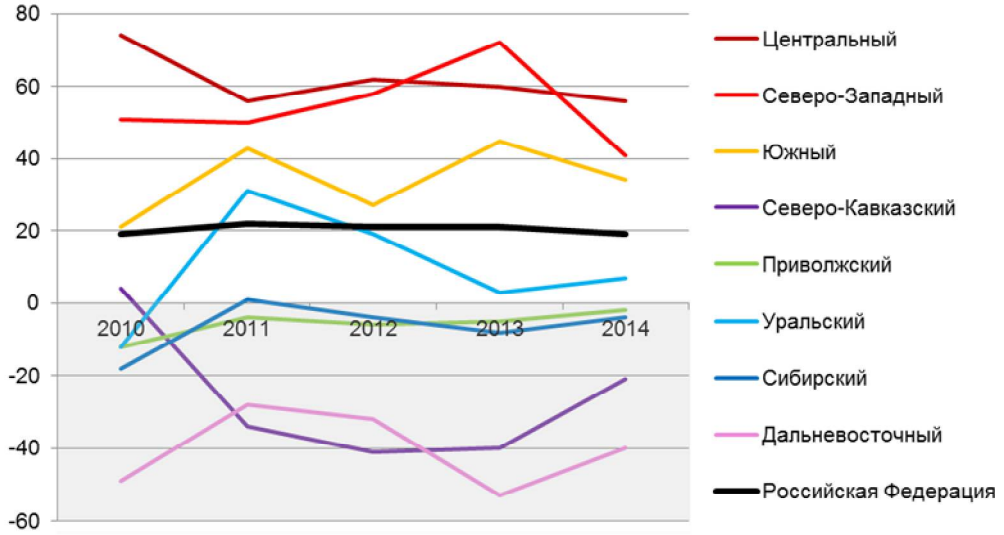

Рис. 3. *Миграционный прирост (убыль) в федеральных округах, 2010–2014 годах, промилле.*
Составлено по данным: *[1].*

Рассмотрим динамику численности населения с 2010 по 2014 год в регионах самого большого по количеству жителей и одного из самых привлекательных для внешних и внутренних мигрантов — Центрального федерального округа (ЦФО), в котором проживает четверть всего населения России. В свою очередь, 50 % всего населения ЦФО сконцентрировано в Москве и Московской области. На протяжении 2010–2014 годов округ в целом сохраняет «стабильный» показатель численности населения в 38 млн человек, и даже показывает небольшой прирост в

500 тыс. При этом из 18 регионов России, входящих в ЦФО, в 13 наблюдается сокращение количества жителей, еще в 3 регионах зафиксирована незначительная положительная динамика. Исключение составляют привлекательные для мигрантов Москва и Московская область, и фактически численность населения в ЦФО удерживается и даже незначительно растет в основном за их счет. Москва и область ежегодно пополняются 200 тыс. приезжих. С 2010 по 2014 год сюда приехали как минимум миллион мигрантов, благодаря чему численность жителей этих двух субъектов возросла на 780 тысяч человек [1].

Приведенный выше пример разнородной внутренней динамики процессов в ЦФО показывает, что динамику населения и основные демографические проблемы надо тщательно изучать на региональном уровне для того, чтобы выстраивать правильную политику развития физической культуры и спорта в субъектах России, делая акцент именно на тех мероприятиях, в которых нуждаются те или иные регионы.

В целом необходимо отметить, что особенности демографической ситуации в России и грядущие перспективы ее развития являются своего рода предпосылками для более активного развития сферы физической культуры, туризма и массового спорта в нашей стране, особенно в самых проблемных регионах.

Неблагоприятная демографическая ситуация, сложившаяся в нашей стране, дополняется неутешительной медицинской статистикой.

По данным органов Федеральной статистики, уровень заболеваемости населения в России очень высокий. Общее количество официально зарегистрированных заболеваний превышает общее население РФ в 1,6 раза. По официальным данным, в 2014 году этот показатель составил 235,0 млн человек[1], то есть в среднем каждый гражданин нашей страны имеет как минимум какое-то одно заболевание. В реальности ситуация еще более острая, т. к. за медицинской помощью в России в силу своего менталитета обращается далеко не каждый заболевший. Динамика общей заболеваемости такова, что за 5 лет (по сравнению с 2010 годом) она возросла, по данным Росстата, почти на 9 млн человек (при росте населения на 2,4 млн человек, произошедшем в связи с присоединением Крыма).

Среди наиболее распространенных заболеваний граждан нашей страны лидируют:

– болезни органов дыхания (23,8 %, или 55,8 млн), то есть у каждого третьего жителя России поражены легкие;

– болезни системы кровообращения (14,5 % или 34 млн) — каждый пятый житель страны имеет повышенное давление или больное сердце;

– болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани (8,4 % или 19,7 млн) — каждый десятый страдает от воспалительных или дегенеративных заболеваний суставов (например, ревматизма, артрита и т. д.) и мышц.

– еще 14,7 %, или 34,4 млн жителей России имеют заболевания органов пищеварения или мочеполовой системы.

В России очень высока смертность граждан, находящихся в трудоспособном возрасте. Так, в 2014 году в трудоспособном возрасте скончался каждый сотый мужчина. Всего за год население трудоспособного возраста сократилось на 477 тыс. человек, из них 380 тысяч — мужчины.

Картину заболеваемости россиян осложняет их небрежное отношение к собственному здоровью. Этот тезис подтвердили результаты выборочного обследования на тему «Влияние поведенческих факторов на состояние здоровья населения». Исследование проводилось в 2008 году Федеральной службой государственной статистики при участии Министерства здравоохранения, Министерства спорта и Института социальных исследований. В рамках исследования были опрошены 2,2 тыс. человек в возрасте от 15 лет и более в 24 регионах РФ.

[1] Общая заболеваемость населения характеризуется общим числом случаев заболеваний, зарегистрированных в течение года. При этом учитываются пациенты, которым диагноз установлен как впервые, так и при повторном (многократном) обращении по поводу данного заболевания.

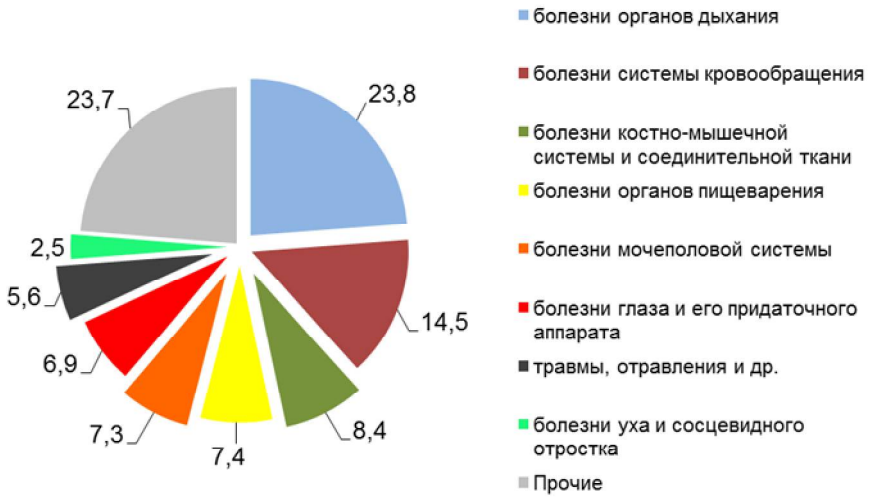

Рис. 4. *Структура заболеваемости населения РФ, 2014 год, % [5].*

Несмотря на то, что ответы 85 % опрошенных свидетельствовали об их понимании важности сохранения своего здоровья, авторы исследования сделали вывод о том, что большинство обследованных на практике пренебрегают своим здоровьем, и лишь 25 % действительно его берегут в повседневной жизни. Оказалось, что многие интервьюируемые были просто «не приучены к стилю жизни и поведению, которые обеспечивают предупреждение заболеваний, подвержены влиянию отрицательных социальных норм и традиций.

Признавая на декларативном уровне важность здоровья, полезность занятий физической культурой, пагубность курения, употребления алкоголя и т. д., большинство людей в реальной жизни пренебрегают возможностями сохранения здоровья и рисками его потери.

Отрицательное проявление субъективных (личностных) качеств обследованных в их отношении к собственному здоровью выражается, например, в следующих фактах:

– 64,1 % отметили, что не соблюдают режим питания;

– 76,4 % не занимаются утренней гимнастикой;

– 33,7 % регулярно курят, из них 48 % выкуривают от 11 до 20 и более сигарет в день;

– 84,7 % употребляли алкогольные напитки, в том числе каждый четвертый употребляет водку, коньяк и другие крепкие напитки регулярно» [6].

В рамках этого же обследования изучалась мотивация отказа от занятий физической культурой и спортом. Результаты опроса были представлены авторами с учетом уровня доходов отвечающих. Получилось очень показательное распределение ответов.

Основными мотивами опрошенных с высоким уровнем доходов стали отсутствие свободного времени (почти каждый второй, 48 %) и лень (каждый третий, 33 %). Люди со средним уровнем доходов реже ссылались на эти мотивы — соответственно 40 % и 27 %, но чаще — на плохое состояние здоровья (16 % против 9 % ответов «богатых» интервьюируемых) и на недостаток денег (12 %, в 4 раза чаще по сравнению с теми, кто имеет высокий уровень доходов) (см. таблицу 2).

Ответы опрошенных с низким уровнем доходов распределились иначе. Практически с одинаковой частотой звучали ответы о том, что занятиям физкультурой и спортом препятствуют состояние здоровья (31 %) и отсутствие свободного времени (30 %), «лень» в списке наиболее популярных ответов оказалась на пятом месте (20 %).

Кроме того, 30 % опрошенных с низким уровнем доходов объяснили свой отказ от занятий физической культурой и спортом его финансовой или физической недоступностью. 17 % назвали в качестве причины отказа недостаток денег, а 13 % — отсутствие необходимой инфраструктуры («групп здоровья, секций или спортивных баз»).

«Отсутствие желания и интереса» к физической культуре и спорту как причину отказа от активного образа жизни назвал каждый третий независимо от уровня доходов — доля ответивших таким образом варьировала в пределах 2 % (от 27 до 29 %).

Таблица 2

Мотивация отказа от занятий физической культурой и спортом в группах с разным уровнем доходов (в %).

Мотивы	Уровень доходов			Всего
	высокий	средний	низкий	
Отсутствие свободного времени	47,7	40,1	29,6	42,2
Лень	32,9	27,2	20,4	28,9
Отсутствие желания, интереса	28,7	28,4	26,9	28,7
Плохое состояние здоровья	9,1	15,8	31,0	14,6
Отсутствие возможностей заниматься людям моего возраста	9,4	14,8	21,0	12,8
Недостаток денег	3,3	12,1	17,2	8,5
Отсутствие групп здоровья, секций	4,0	5,6	8,0	5,0
Отсутствие спортивной базы	5,6	4,2	4,8	4,9
Вредные привычки (курение, употребление алкоголя и др.)	2,6	4,1	4,3	3,5

Источник: *[6].*

Приведенные результаты опроса, очевидно, актуальны и в современной России. Ситуация осложняется тяжелой экономической ситуацией в стране и неутешительной статистикой в области детской заболеваемости. По данным Саханского Ю. В., больше половины выпускников нашей страны в 2014 году окончили школы с несколькими хроническими болезнями, и только 15 % детей считаются практически здоровыми [15].

Кроме того, по его данным, в 2012–2014 годах на 25,5 % возросло количество подростков с расстройствами питания, нарушениями функции эндокринной системы. На 17–24 % увеличилось число страдающих психическими расстройствами, заболеваниями костно-мышечной системы, системы кровообращения. Наблюдается рост численности молодых людей, освобожденных от службы в рядах Армии. Так, в 1,5 раза увеличилось количество призывников, не годных к службе в армии, в связи с имеющимися у них психическими расстройствами, в 2 раза — по причине алкоголизма и наркомании [15].

Демографическая ситуация в России, размах заболеваемости населения в России и результаты массового опроса об отношении жителей нашей страны к собственному здоровью подтверждают тезис о том, что вопросы, связанные с пропагандой и развитием отрасли физической культуры и массового спорта, не теряют своей актуальности. Отсутствие результативной деятельности, связанной с возрождением физкультуры и спорта в нашей стране, и широкой пропаганды здорового образа жизни среди населения России фактически может подорвать социально-экономическую безопасность нашего государства в ближайшей перспективе.

Литература

1. Беляков А. В, Матвейчев О. А. Демографическая ситуация // Большая актуальная политическая энциклопедия. — М.: Эксмо. — 2009.
2. Гапоненко В. С., Лактионов В. И. Национальная безопасность как объект системного анализа // Информационный сборник по зарубежным странам и армиям. М.: ГШ ВС РФ. — 2002. — № 1(134). — С. 13–26.
3. Горшков М. К. Неэкономические факторы экономического роста: неиспользованные резервы // Труды вольного экономического общества России. — 2013. — Т. 169. — № 2. — С. 18.
4. Гуляев М. Д. Особенности организации, руководства и управления системой развития физической культуры и спорта в новых социально-экономических условиях на региональном уровне. / Автореферат диссертации на соискание степени доктора пед. наук. — М., 2012.
5. Здравоохранение в России. Федеральная служба статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_34/Main.htm (дата обращения 28.09.2016), свободный. — Загл. с экрана.
6. Краткие итоги выборочного обследования на тему «Влияние поведенческих факторов на состояние здоровья населения» // Федеральная служба статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/2008/demo/zdr08.htm, своб. — Загл. с экрана.
7. Озеров В. А. Развитие физической культуры и спорта — залог укрепления национальной безопасности Российской Федерации / В. А. Озеров // Аналитичесикй вестник. — 2015. — № 14.
8. Океанин С. М. Социально-экономическая эффективность физической культуры и спорта. — 1988. — № 2.
9. Орлов Р. М. Экономика физической культуры и спорта // Теория и практика физической культуры и

спорта. — 1997. — № 1.
10. Отчет по НИР «Схемы развития и размещения сети спортивных сооружений» // Союзспортпроект, ВНИИФК М.: 1986.
11. Официальный сайт Госкомстата [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения 27.09.2016), своб. — Загл. с экрана.
12. Паначев В. Д. Спорт и социализация // Журнал «Аналитика культурологии». — № 21. — 2011.
13. Попов Г. Х., Рутгайзер В. М., Шпилько С. П. Вопросы совершенствования управления в сфере физической культуры и спорта // Научные доклады высшей школы / Серия экономическая М.: «Высшая школа», 1983. — № 4.
14. Регионы России. Социально-экономические показатели. — М., Федеральная служба государственной статистики. — 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm, свободный. — Загл. с экрана.
15. Саханский Ю. В. Развитие спорта и физической культуры в рамках социальной политики государства // Инновации в науке: сб. ст. по матер. XLVI междунар. науч.-практ. конф. № 6(43). — Новосибирск: СибАК, 2015.
16. Столяров В. И. Социальные проблемы спорта // Научные доклады высшей школы / Серия Философские науки. М.: «Высшая школа». — 1980. — № 4.
17. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года / Министерство спорта Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.minsport.gov.ru/activities/federal-programs/2/26363/ (дата последнего обращения: 29.09.2016), свободный. — Загл. с экрана.
18. Филиппов С. С. Организационно-правовые особенности системы управления физической культурой и спортом // Научно-теоретический журнал «Ученые записки», № 6 (112). — С.-П. — 2014.

References:
1. Belyakov A. Matveychev O. A. The Demographic situation // Most urgent political encyclopedia. M.: Eksmo. 2009.
2. Filippov S. S. Organizational and legal features of the system of management of physical culture and sport // Scientific and theoretical journal «scientific notes». No. 6 (112).
3. Gaponenko V. S., Laktionov V. I. National security as an object of system analysis //Information Bulletin on foreign countries and armies. M.: the General staff of the armed forces, 2002. No. 1(134). P. 13–26.
4. Gorshkov M. K. Non-Economic factors of economic growth: untapped reserves // Proceedings of the free economic society of Russia. 2013. V. 169. No. 2. P. 18.
5. Gulyaev M. D. Peculiarities of the organization and management of system of development of physical culture and sport in the new socio-economic conditions at the regional level / Abstract of dissertation for the degree of doctor of PED. Sciences. M., 2012.
6. Health care in Russia. Federal state statistics service [An electronic resource]. Access mode: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_34/Main.htm (accessed 28.09.2016), free. Heading from the screen.
7.Oceanin S. M. Socio-economic efficiency of physical culture and sports. 1988. No. 2
8. Official website of the state statistics Committee [An electronic resource]. Access mode: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (accessed 27.09.2016), free. Heading from the screen.
9. Orlov P. M. The Economy of physical culture and sport // Theory and practice of physical culture and sport 1997. No. 1
10. Ozerov V. A. The Development of physical culture and sport — the key to strengthen the national security of the Russian Federation / V. A. Ozerov // Analiticheskiy]. 2015. No. 14.
11. Panachev V. D. Sport and socialization // Journal «Analytics of cultural studies». No. 21. 2011.
12. Popov G. Kh., Rutgaizer V. M., Shpilko S. P. Management improvement in the sphere of physical culture and sport // Scientific reports of higher schools / Series of economic, Moscow: Vysshaya shkola, 1983. No. 4
13. Report on research work «development and deployment of a network of sports facilities» /Soyuzcontract, VNIIFK, Moscow: 1986.
14. Sakhans'ke V. The Development of sport and physical culture in the framework of state social policy // Innovations in science: collected articles on the mater. XLVI Intern. scientific.-pract. Conf. No. 6(43). Novosibirsk: Sibak, 2015.
15. Stolyarov V. I. The Social problems of sport // Scientific reports of higher school / Series Philosophical science. M.: «Highest school», 1980, No. 4.
16. Strategy of development of physical culture and sports in the Russian Federation for the period till 2020 / Ministry of sport of the Russian Federation [An electronic resource]. Access mode: http://www.minsport.gov.ru/activities/federal-programs/2/26363/ (last date accessed: 29.09.2016), free. Heading from the screen.
17. The Regions Of Russia. Socio-economic indicators. Moscow, Federal state statistics service. 2015. [An electronic resource]. Access mode: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm), free. Heading from the screen.
18. The results of the sample survey on «Impact of behavioral factors on the health status of the population» // Federal state statistics service [An electronic resource]. Access mode: http://www.gks.ru/free_doc/2008/demo/zdr08.htm, free. Heading from the screen.

УДК 338.2

ПЕТРОСЯНЦ ДАНИЭЛ ВИКТОРОВИЧ
к.э.н., доцент Департамента Политологии, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»,
e-mail: dan-basa@yandex.ru

ЛАРИОНОВА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА
аспирант,
ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ,
e-mail: yl.larionova@yandex.ru

ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ[1]

Аннотация. Цель работы. *Исследовать процессы формирования и развития инновационной инфраструктуры на национальном и межрегиональном (межстрановом) уровнях в контексте обеспечения национальной экономической безопасности.* ***Методология исследования*** *основана на общих и специальных методах научного познания: методах эмпирического исследования (наблюдение, сравнение, сбор и изучение данных), текущего и перспективного анализа и синтеза теоретического и практического материалов, многофакторного системного анализа, социологии, статистического анализа и т. п.* ***Результаты.*** *В ходе исследования определены существующие подходы к определению и содержанию термина национальная экономическая безопасность. Выявлен факт отсутствия единого подхода к понятию инновационная инфраструктура как в научном сообществе, так и в нормативно-правовом поле. Систематизированы теоретические подходы оценки места и роли инновационной инфраструктуры в контексте обеспечения национальной экономической безопасности. В рамках данной задачи было доказано, что развитие национальных инновационных систем (как одного из факторов обеспечения национальной экономической безопасности) во многом определяется уровнем развития инновационной инфраструктуры.* ***Область применения.*** *Результаты настоящей работы могут иметь применение в правительственных программах устойчивого развития регионов РФ.* ***Выводы.*** *Основным выводом исследования становится тезис о том, что развитие региональных инновационных инфраструктур в рамках интеграционных усилий раскрывает возможности для повышения конкурентоспособности национальной экономики в целом и создает предпосылки к обеспечению и развитию системы экономической безопасности государства.*

Ключевые слова: *инновационная политика, устойчивое развитие, модернизация, институциональная среда, экономическая безопасность.*

PETROSYANTS DANIEL VICTOROVICH
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science, FSEBI of HE "Financial University affiliated with the Government of the Russian Federation",
e-mail: dan-basa@yandex.ru

LARIONOVA YULIA SERGEEVNA
Post-Graduate Student of FSEBI of HE "Financial University affiliated with the Government of the Russian Federation",
e-mail: yl.larionova@yandex.ru

FOUNDATIONS OF FUNCTIONING OF THE INNOVATIVE INFRASTRUCTURE IN THE SYSTEM OF NATIONAL ECONOMIC SECURITY

[1] Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 15-02-00080а — «Модель регионального инновационного кластера в условиях неопределенности рынка, особенностей экономической и социальной политики государства».

Abstract. The goal of the study. *Researching the processes of formation and development of the innovative infrastructure on the national and inter-regional (inter-country) levels in the context of providing for the national economic security.* ***The methodology of the study*** *is based on general and special methods of scientific cognition: methods of an empirical study (observation, comparison, collection and studies of data), current and forward-looking analysis and synthesis of theoretical and practical material, multi-factorial systemic analysis, sociology, statistical analysis, etc.* ***The results.*** *In the course of the study we have determined the existing methods for defining and finding the substance of the term of national economic security. We have discovered the fact that the only approach to the definition of the innovative infrastructure is missing both in the scientific community, and in the regulatory and legal realm. We have systematized the theoretical approaches to the evaluation of the place and role of the innovative infrastructure in the context of providing for the national economic security. Within this task it was proven that the development of national innovative systems (as one of the factors of providing for the national economic security) is in many ways determined by the level of development of the innovative infrastructure.* ***The area of application.*** *The results of the present study may be used in the Governmental programs of sustainable development of the regions of the Russian Federation.* ***The conclusions.*** *The main conclusion of the study becomes an idea that the development of regional innovative infrastructures within the context of integrational efforts opens up opportunities to improve the competitive ability of the national economy overall, and creates pre-requisites to provide for and develop a system of economic security of the state.*

Keywords: *an innovative policy, sustainable development, modernization, an institutional environment, economic security.*

Введение

Современный мир вступил в эпоху перемен, в эпоху изменений социально-экономического уклада большинства развитых государств, эпоху высоких технологий. Экономическое будущее стран сегодня во многом обусловлено тем, насколько их системы способны адаптироваться к новым технологическим условиям, способны влиться в сеть инновационных процессов на основе глубокой международной интеграции. Уже сегодня кризисы формирующегося нового технологического уклада показывают необходимость развития инновационной сферы стран как стратегического фактора их конкурентоспособности и безопасности.

Инновационная инфраструктура является фундаментом развития не только национальных инновационных систем, но и всей социально-экономической системы, поскольку ее формирование и функционирование позволяет координировать взаимодействие различных элементов постиндустриальной экономики. Опыт стран, определивших приоритетность перехода к новой экономике в качестве стратегического вектора развития, показывает четкую зависимость между развитием инновационной инфраструктуры и скоростью внедрения инноваций в социально-экономическую систему.

Актуальность темы настоящего исследования определяется следующим: во-первых, местом и ролью инновационного развития национальной экономики как стратегического фактора обеспечения ее безопасности; во-вторых, недостаточной разработанностью проблем места и роли инновационной инфраструктуры в системе экономической безопасности.

Исследованность вопроса

Теоретические и практические вопросы формирования и развития инновационной инфраструктуры в системе экономической безопасности на современном этапе являются объектом исследования ряда разработок отечественных и зарубежных ученых. Проблемы экономической безопасности изучались в трудах: А. Богомолова, Г.С. Вечканова, А.Б. Виссарионова, В.Ф. Гапоненко, А.П. Герасимова, С.Ю. Глазьева, Л.П. Гончаренко, А.И. Захарова, А.И. Илларионова, И.Ф. Исмагилова, А.В. Колосова, Т.Е. Кочергиной, Д.С. Львова, О.Ю. Минченковой, И.Б. Родиной, В.К. Сенчагова, А.И. Страхова, К.В. Фролова, Ю.С. Хромова, В. А. Цветкова и др. [3, 6 и др.]

Вопросами теоретического и методологического характера, связанными с рядом аспектов, в том числе и понятийного аппарата по проблемам инновационного развития экономических систем, занимались отечественные и зарубежные ученые: И. А. Баев, О. Г. Голиченко, А. Г.

Гранберг, М.А. Гусаков, В.Я. Захаров, Г.Б. Клейнер, А.И. Панов, Г. В. Рожков, А.В. Тебекин, А.А. Трифилова, Д.В. Хавин, Э.А. Фияксель, Е.Г. Ясин, И. Ансофф, П. Друкер, Д. Кларк, С. Клайн, Р. Нельсон, М. Портер, Р. Росвелл, Н. Розенберг, К.В. Симонов, Й. Шумпетер и др. [13,16 и др.].

Инфраструктурные проблемы инновационной экономики отражены в исследованиях российских и зарубежных ученых: Л.И. Абалкина, Л.Н. Добрышиной, А.Х. Катаева, Н. В. Мордовченкова, И.А. Морозовой, А.С. Новоселова, С.С. Носовой, Ю.Н. Петрова и др. [1, 4, 7 и др.].

Неоценимый вклад в изучение национальных инновационных систем (НИС) России и постсоветского пространства внесли Д.В. Грушевский, М.А. Гусаков, С.М. Кадочников, Г.Б. Клейнер, Т.Ю. Кудрявцева, С.В. Кузнецов, Е. С. Куценко, В.М. Маркова и др. [3, 6, 8 и др.].

Терминологические аспекты проблемы

В течение последних десяти лет мировой политический и экономический порядок претерпевает ряд системных изменений. Наблюдается рост военной напряженности в мире, происходят коренные изменения в стратификационной, конфессиональной структурах мирового сообщества, в политических предпочтениях граждан, неизбежно мир сталкивается с изменениями, связанными с форсированным движением прогресса и современных технологий, с процессами глобализации и интеграции.

Это ставит вопрос о том, каким образом государства могут реагировать на данные вызовы? Какую стратегию необходимо принять для обеспечения поступательного развития государства и обеспечения его безопасности?

Содержание ответов на данные вопросы, как правило, раскрываются учеными, экспертами и государственными деятели в контексте понятия «национальная безопасность» государства.

Термин «национальная безопасность» в Российской Федерации имеет нормативное закрепление. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 года № 537 была утверждена стратегия национальной безопасности до 2020 года[2]. Указ закрепляет основной понятийный аппарат, определяет содержание, угрозы национальной безопасности, а также цели, задачи и меры, направленные на укрепление национальной безопасности РФ и обеспечение устойчивого долгосрочного развития государства.

Национальная безопасность РФ — это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан РФ, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие РФ.

Стратегия определяет следующие виды национальной безопасности: государственная, общественная, экономическая, информационная, транспортная, энергетическая, безопасность личности.

В рамках исследования проблем инновационной инфраструктуры, прежде всего, нас будет интересовать экономический аспект национальной безопасности, так как именно он априори является фундаментом инновационной деятельности.

Отметим, что Стратегия не закрепляет определение национальной экономической безопасности, а перечисляет лишь цели и угрозы национальной безопасности в области экономики.

К угрозам национальной безопасности в области экономики Стратегия национальной безопасности РФ относит: сохранение экспортно-сырьевой модели экономики, отставание в разработке и внедрении перспективных технологий, низкую конкурентоспособность, незащищенность национальной финансовой системы, несбалансированность бюджетной системы, ухудшение состояния и истощение сырьевой базы, сохранение значительной доли теневой экономики, фактора коррупции и т. п.

Исследование нормативно-правового поля РФ показывает, что термин «национальная экономическая безопасность» упоминается лишь как составная часть национальной безопасности, т. е. понятийно не раскрыто.

В научном сообществе также нет консолидированной позиции по вопросу о том, как трак-

[2] Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2014) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

товать национальную экономическую безопасность (НЭБ), какие критерии включать в понятие. Ввиду этого исследователями предлагаются разные варианты угроз и вызовов для национальной экономики. При этом наблюдается фактор их неограниченного роста. Зачастую это приводит к тому, что проблема определения уровня экономической безопасности, ее угроз размываются в наборе факторов экономического развития. Вследствие этого практические действия в данном направлении выглядят недостаточно обоснованными и далекими от реальности.

Ученые в вопросе подходов к НЭБ склонны придерживаться определенной школы. Так, ряд исследователей [15, с. 34–42] связывает НЭБ с безопасностью всей международной экономической системы, включая такие вопросы, как рост кредиторской задолженности, неравномерности экономического развития и др. Другая группа ученых относит к НЭБ факторы, которые влияют на условия развития конкурентной среды национальной экономики и стабильность работы национальных финансовых, кредитных и др. систем, обеспечение достойного уровня жизнедеятельности граждан.

Рассмотрим основные подходы российских ученых к определению термина «национальная экономическая безопасность». Олейников В. А. дает следующее определение экономической безопасности государства: «это защищенность экономических отношений, определяющих прогрессивное развитие экономического потенциала страны и обеспечивающих повышение уровня благосостояния всех членов общества, его отдельных социальных групп и формирующих основы обороноспособности страны от опасности и угроз. Учитывая, что основой экономического развития в современных условиях является научно-технический прогресс, то стержнем экономической безопасности является технико-экономическая независимость и технико-экономическая неуязвимость» [15, с. 74].

Академик РАН Абалкин Л. И. считает, что «экономическая безопасность — это состояние экономической системы, которое позволяет ей развиваться динамично, эффективно и решать социальные задачи и при котором государство имеет возможность вырабатывать и проводить в жизнь независимую экономическую политику» [1].

Паньков В. И. определяет национальную экономическую безопасность как «состояние национальной экономики, которое характеризуется устойчивостью, «иммунитетом» к воздействию внутренних и внешних факторов, нарушающих нормальное функционирование общественного воспроизводства, подрывающих достигнутый уровень жизни населения» [8].

Подход Тамбовцева Л. В. предполагает, что «национальная экономическая безопасность системы — совокупность свойств состояния ее производственной подсистемы, обеспечивающая возможность достижения целей всей системы» [11].

Сенчаков В. К. под «экономической безопасностью представляет систему защиты жизненных интересов России. В качестве объектов защиты могут выступать: народное хозяйство как страны в целом, так и регионов, сфер хозяйства, юридические и физические лица» [10].

Исследователи Н. А. Гловадская. А. В. Бухвальд, С. А. Лазуренко выступают с позиций социального подхода, отмечая, что важнейшая характеристика экономической безопасности — это способность поддерживать достойные условия жизни граждан, способность к устойчивому обеспечению ресурсами при условии реализации национальных интересов России [2].

Понятие экономическая безопасность не может рассматриваться без привязки к критериальным оценкам, классификациям. Как и в случае с подходами к определению термина НЭБ, несмотря на наличие юридически закрепленной классификации подсистем НЭБ в Стратегии национальной безопасности РФ, в научном сообществе существует множество интерпретаций уровней НЭБ и ее структурных элементов. Исследователи отмечают, что классификация подсистем НЭБ, выделенных в Стратегии национальной безопасности, носит довольно общий характер, требующий для научного анализа более тонкой детализации.

Основная часть ученых, труды которых рассмотрены в рамках данного исследования, предлагает пользоваться структурной классификацией НЭБ, где составными структурными элементами экономической безопасности являются: технологическая, технико-производственная, валютно-кредитная, сырьевая, энергетическая, экологическая, информационная и экологическая составляющие.

Экстраполируя вышесказанное, в дальнейшем нашем исследовании под национальной экономической безопасностью будем понимать совокупность факторов и условий национальной экономической системы, которые определяют ее способность обеспечивать достойный уровень жизни граждан, поддерживать независимость национальной экономики, ее устойчивость к влиянию внутренней и внешней среды, а также способность к адаптации в условиях обновления социально-экономических условий, способность совершенствоваться.

Системное развитие инновационной инфраструктуры в странах ЕАЭС

В последнее десятилетие действия стран постсоветского пространства по части обеспечения коллективной экономической безопасности демонстрируют недостаточную эффективность. Современные реалии показывают, что страны постсоветского пространства сталкиваются с ограниченностью в выборе инструментов ответа на возникающие угрозы и вызовы экономической безопасности на основе интеграционных схем в рамках групп стран СНГ.

С 2014 года усилились противоречия в СНГ, связанные с напряженностью в российско-украинских отношениях. В связи с этим процессы дальнейшей экономической интеграции и политического сотрудничества в рамках данного союза становятся затруднительны, а зачастую и невозможны. Вследствие этого и других негативных факторов экономического и политического характера экономическая безопасность стран постсоветского пространства имеет большой риск оказаться на периферии системы мирового хозяйства. На фоне нарастающих проблем интеграционного сотрудничества стран СНГ большую привлекательность приобретают другие площадки для взаимодействия, в частности ЕАЭС. С образованием Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), а с 1 января 2012 года и Единого экономического пространства (ЕЭП), странам союза предоставляются широкие возможности для интенсивного сотрудничества в экономической сфере за счет улучшения доступа к ресурсам и рынкам (в т. ч. к рынку инновационных товаров и услуг).

ЕАЭС как преемник СНГ способен учесть некоторые предыдущие ошибки и играть значительную роль в достижении целей развития стратегического долгосрочного равноправного и взаимовыгодного сотрудничества между странами-участницами союза.

Успех экономического сотрудничества и реальные экономические достижения в рамках интеграции стран ЕАЭС требуют выработки новых механизмов интеграционного взаимодействия, правил игры, адаптированных под национальные интересы каждой из сторон. При этом механизмы должны включать негативный и позитивный опыт сотрудничества стран на всех уровнях и направлениях, не только в рамках СНГ, но и учитывая опыт партнерского взаимодействия в рамках Советского Союза.

Одним из направлений интеграции в контексте задач по обеспечению национальной экономической безопасности стран является инновационная сфера. Страны ЕАЭС остро нуждаются в укреплении своего инновационно-технологического потенциала. Задачи по выстраиванию и развитию НИС как одного из приоритетных направлений по обеспечению экономической безопасности и экономического роста заявлены в документах по стратегическому развитию каждой из стран ЕАЭС. Страны ЕАЭС имеют схожие проблемы в области развития НИС: высокий износ основных фондов, низкая интенсивность внедрения новых технологий и невосприимчивость промышленного сектора к внедрению инноваций, высокая степень затрат ресурсного потенциала, недостаточные институциональные, управленческие и финансовые возможности для выстраивания инновационного процесса, низкий уровень кадрового обеспечения и «утечка мозгов» и др.

Для дальнейшего развития научно-технической, инновационной интеграции стран ЕАЭС имеется ряд объективных предпосылок:

1. Широкая база совместных научных школ и производств, которая образовалась в советском прошлом. При этом особенно институализированы формы взаимодействия научных школ среди представителей академий наук. Сохранены сильные личные связи и сети сотрудничеств по научной линии со времен СССР. Производственная составляющая также сохранила систему связей и наработок, однако взаимодействие по данной линии осуществляется гораздо менее интенсивней.

2. Наличие выстроенных институциональных систем, осуществляющих взаимодействие сторон в научно-технологической области.

3. Единая позиция по развитию научно-технологической интеграции в целях уменьшения риска возникновения кризисных явлений в сфере науки и технологий (было объявлено несколько лет назад правительствами стран СНГ).

Развитие процессов интеграционного развития на пространстве бывшего Советского Союза осуществляется не по классической схеме и отличается разноуровневым и разноскоростным характером. Особенность интеграционных процессов на территории постсоветского пространства состоит в том, что центростремительные и центробежные тенденции находятся в состоянии перманентного динамического развития, но в целом подчинены общей цели обеспечения экономической безопасности.

При возникновении интеграционных связей следует учитывать не только бонусы, но и возможные риски для всех сторон кооперации. Потенциальные формы сотрудничества стран ЕАЭС в области инновационной деятельности и риски их использования систематизированы нами в табл. 1.

Таблица 1

Потенциальные формы сотрудничества стран ЕАЭС в области инновационной деятельности и риски их использования

Измерение	Форма сотрудничества	Риски
I. Ресурсы		
Человеческий потенциал	Обмен научными кадрами, кооперация «сетей» научного сообщества.	Образование диспропорционального эффекта во вклад в инновационную продукцию, образование зависимой цепочки во главе с одним актором, получающим максимальную выгоду от кооперации.
Инвестиционные возможности	Образование фонда, банка для финансирования инновационной деятельности, обеспечивающего международную координацию инновационной деятельности, а также осуществляющего аналитическое сопровождение развития ИД в ЕАЭС.	Возникновение напряженности по вопросам пропорциональности финансовых вложений в развитие фонда (банка), а в дальнейшем и размера доступа к ним.
Научно-исследовательская инфраструктура	Использование в совместном ведении элементов инновационной инфраструктуры, доступа к научно-исследовательским разработкам.	Отсутствие возможности, обеспечивающей координацию данных процессов.
II. Институты		
Инновационная инфраструктура	Сотрудничество сетей, структур и институтов инновационной инфраструктуры ЕАЭС, создание совместных центров, обеспечивающих кооперацию технопарков, венчурных фондов и др.	Возникновение конфликтов по вопросам «создателя» инновационной продукции.
Механизмы государственно-правового регулирования и защиты	Решение вопросов по субъектам прав пользования инновационной собственности; введение четких правил «игры» в сфере инновационного сотрудничества.	Невозможность нахождения консенсуса по ряду правовых вопросов между участниками союза.
III. Рынок		
Спрос промышленных предприятий на новые продукты	Стимулирование спроса на научные исследования и высокотехнологичные разработки стран ЕАЭС, взаимная инвестиционная активность.	Риски определения «приоритетности» в списке предприятий, нуждающихся в поддержке спроса. Риск возникновения «распила» при распределении средств на стимулирование конкретных производств.
Кооперация с зарубежными рынками и партнерами	Утверждение позиций ЕАЭС по сбыту созданной инновационной продукции за рубеж, по вопросам привлечения других становых партнеров в инновационные проекты.	Отсутствие компромисса по вопросам, на каких условиях и с кем осуществляется партнерство.

**составлено авторами.*

Для того чтобы воспользоваться открывающимися возможностями экономического партнерства, требуется некоторая реструктуризация институционального каркаса национальных инновационных систем, внедрение набора специальных инструментов экономической политики.

Стремительные процессы, происходящие в нынешней экономической и политической картине мира, зачастую опережают подходы, вырабатываемые научным сообществом в сфере инноваций. Применяемые методы зачастую быстро теряют актуальность и критерии научного исследования национальных инновационных систем, а в особенности инновационных инфраструктур как самого «подвижного» звена НИС, а также нуждаются в пересмотре.

Выводы

Подводя итог исследованию роли экономических союзов в обеспечении процессов развития национальных инновационных инфраструктур, можно сделать следующие выводы:

1. Исследования в области формирования и развития НИС в рамках интеграционных процессов, оценка макроэкономических эффектов региональной интеграции/кооперации в контексте развития национальных экономик предпринималась только в рамках стран ЕС. Среди ученых, исследовавших проблему, нет системного подхода к разработке многоуровневых форм международного научно-технического сотрудничества в рамках региональной интеграции с учетом особенностей национальной экономики стран.

2. Изучение научных исследований в области совершенствования НИС в рамках региональных экономических союзов показывает, что такого рода объединения при наличии цели умножения выгод от кооперации требуют серьезной корректуры структур национальных инновационных систем стран союза. Мировой же опыт региональной интеграции в инновационной деятельности изучен слабо и представлен в основном исследованиями стран ЕС.

3. Страны ЕАЭС имеют схожие проблемы в области развития НИС и общие предпосылки для совместной кооперации инновационной деятельности, такие как: наличие широкой системы научно-образовательных связей, сформированных еще в СССР; наличие выстроенных институциональных систем, осуществляющих взаимодействие сторон в научно-технологической области; единая позиция по развитию научно-технологической интеграции.

4. Особенностью развития ЕАЭС, в том числе в сфере инновационной деятельности, является наличие постоянных центростремительных и центробежных явлений, которые в общем подчинены единой цели обеспечения национальной экономической безопасности стран.

5. Следует прилагать целенаправленные усилия по развитию составляющих НИС и взаимосвязей между ними в рамках ЕАЭС, которые на сегодняшний день отсутствуют или не задействованы в рамках нынешней стратегической ориентации. В разработке нуждается дополнительный среднесрочный план мероприятий для институционального развития НИС, а также инструменты политики, ориентированные именно на формирование отсутствующих в настоящее время или слабых взаимосвязей в рамках НИС.

Литература

1. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России. Угрозы и их отражение // Вопросы экономики. — 1994. — № 12. — С. 4–13

2. Бухвальд Е., Гловацкая Н., Лазуренко С. Макроаспекты экономической безопасности: факторы, критерии и показатели // Вопросы экономики. — 1994. — № 12. — С. 25–35.

3. Глазьев С. Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития (академическая версия доклада) / С. Ю. Глазьев // Российский экономический журнал. — 2015. — № 5. — С. 3–62.

4. Клейнер Г. Б. Инновационный прорыв // Российский экономический журнал. — 2005. — № 5.

5. Макаров В. Л., Кузык Б. Н., Абалкин Л. И., Замышляев Б. В., Львов Д. С., Маевский В. И., Махутов Н. А., Петраков Н. Я., Фролов К. В., Абросимов Н. В., Ковалевич О. М., Агеев А. И., Ахметханов Р. С., Гаденин М. М., Глухов А. П., Горбунов В. П., Диваков И. В., Петров В. П., Пономарев А. К. Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Высокотехнологичный комплекс и безопасность России. В 2 частях / Москва, 2003. Часть 1. Высокотехнологичный комплекс России: основы экономического развития и безопасности.

6. Научно-технологическая безопасность регионов России. Методические подходы и результаты диагностирования / Татаркин А. И., Львов Д. С., Куклин А. А. и др. — Екатеринбург, 2000. — 416 с.

7. Паньков В. Экономическая безопасность // Интерлинк. — 2007. — № 3. — С. 113–117.

8. Петросянц Д. В. Системные проблемы построения национальной инновационной системы // Региональные проблемы преобразования экономики. — Махачкала, 2010. — № 1.

9. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и разви-

тие. — М.: Финстатинформ, 2005.
10. Симонов К. В. Системное регулирование национального модернизационно-инновационного развития в условиях преобразований общественно-политической среды / К. В. Симонов, Д. В. Петросянц, Е. В. Махмутова // Экономический анализ: теория и практика. — 2014. — № 21. — С. 19–28.
11. Тамбовцев В. Л. Экономическая безопасность хозяйственных систем: структура и проблемы // Вестник МГУ им. М.В. Ломоносова. Серия 6. Экономика. — 1995. — № 3. — С. 3–9.
12. Шатилов А. Б. Инновационный проект модернизации России и позиция властной элиты // Власть. — № 9. — 2013. — С. 16–20.
13. Шумпетер Й. А. История экономического анализа: в 3 тт. / Пер. с англ. под ред. В. С. Автономова. СПб., 2001. — Т. 3.
14. Экономическая и национальная безопасность / Под ред. Е. А. Олейникова. — М.: Экзамен, 2004.
15. Ясин Е. Роль инноваций в развитии мировой экономики / Е. Ясин, М. Снеговая // Вопросы экономики. — № 9, 2009.
16. Drucker P. 1969. The Age of Discontinuity. Guidelines to our Changing Society. New York, Harper & Row.

References:

1. Abalkin L. I. Economic Security of Russia. Threats and their reflection // Issues of economics. 1994. No. 12. P. 4–13.
2. Buchwald E., Glovatskaya N., Lazurenko S. Macro aspects of economic security: factors, criteria and indicators // Issues of economics. 1994. No. 12. P. 25–35.
3. Drucker P. 1969. The Age of Discontinuity. Guidelines to our Changing Society. New York, Harper & Row.
4. Economic and national security / Ed. E.A. Oleynikov. M.: Examen, 2004.
5. Glazyev S. Yu. On urgent measures to strengthen Russia's economic security and bring the Russian economy to the trajectory of advanced development (academic version of the report) / S.Yu. Glazyev // Russian Economic Journal. 2015. No. 5. P. 3–62.
6. Kleiner G. B. Innovative breakthrough // Russian economic journal. 2005. No. 5.
7. Makarov V. L., Kuzyk B. N., Abalkin L. I., Zamyshlyaev B. V., Lvov D. S., Mayevsky V. I., Makhutov N. A., Petrakov N. Ya., Frolov K. V., Abrosimov N. V., Kovalevich O. M., Ageev A. I., Akhmetkhanov R. S., Gadenin M. M., Glukhov A. P., Gorbunov V. P., Divakov I. V., Petrov V. P., Ponomarev A. K. Security of Russia. Legal, socio-economic and scientific-technical aspects. High-tech complex and security of Russia. In 2 parts / Moscow, 2003. Part 1. High-tech complex of Russia: the fundamentals of economic development and security.
8. Pankov V. Economic Security // Interlink. 2007. No. 3. P. 11–117.
9. Petrosyants D. V. System problems of building a national innovation system // Regional problems of economic transformation. Makhachkala, 2010. No. 1.
10. Schumpeter J. A. The history of economic analysis: in 3 vols. / Transl. with English. Ed. V. S. Avtonomov. St. Petersburg, 2001. T. 3.
11. Scientific and technological security of Russian regions. Methodical approaches and diagnostic results / Tatarkin A. I., Lvov D. S., Kuklin A. A., etc. Ekaterinburg, 2000. 416 p.
12. Senchagov V. K. Economic security: geopolitics, globalization, self-preservation and development. M.: Finstatinform, 2005.
13. Shatilov A. B. Innovative project of Russia's modernization and the position of the power elite. // Vlast. No. 9. 2013. P. 16–20.
14. Simonov K. V. Systemic regulation of the national modernization-innovative development in conditions of transformations of the socio-political environment / K. V. Simonov, D. V. Petrosyants, E. V. Makhmutova // Economic Analysis: Theory and Practice. 2014. No. 21. P. 19–28.
15. Tambovtsev V. L. Economic security of economic systems: structure and problems // Bulletin of the Moscow State University. M.V. Lomonosov Moscow State University. Series 6. Economics. 1995. No. 3. P. 3–9.
16. Yasin E. The role of innovation in the development of the world economy / E. Yasin, M. Snegovaya // Issues of Economics. No. 9. 2009.

УДК 334.021

МАРКОВА АННА СЕРГЕЕВНА
аспирант ФГБОУ ВПО «Государственный университет управления», соискатель ФГБУН «Институт проблем рынка РАН»,
e-mail: markova2412@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РОССИЙСКИХ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Предмет. *В статье рассматриваются основные направления совершенствования государственного регулирования российских особых экономических зон (ОЭЗ) в контексте экономической безопасности.* ***Цель работы.*** *Основной целью работы является выявление важнейших недостатков государственного регулирования, препятствующих эффективному развитию особых экономических зон в РФ, и предложение возможных путей его совершенствования.* ***Методология проведения работы.*** *В ходе проведенного исследования использованы методы системного и сравнительного анализа, а также метод экономического анализа.* ***Результаты работы.*** *Несмотря на то, что институт ОЭЗ в России был значительно усовершенствован, на сегодняшний день говорить о его высокой эффективности преждевременно. Сейчас, в первую очередь, следовало бы сконцентрировать внимание на дальнейшем совершенствовании действующих анклавов, повышении их производительности и эффективности. Дополнительные усилия должны быть предприняты и в области контроля над расходованием бюджетных средств. Также, несмотря на заметные положительные сдвиги в развитии процесса регулирования такого сложного механизма экономической деятельности, как особые зоны, определенный методический инструментарий все еще требует законодательной проработки, а отдельные вопросы правового регулирования деятельности ОЭЗ до настоящего времени вообще не рассмотрены и не реализованы. От разработки новой научной методики предоставления таможенных и налоговых преференций, учитывающей современные экономические реалии, и ее скорейшего законодательного закрепления зависит дальнейшая судьба института ОЭЗ в России.* ***Выводы.*** *Российские особые экономические зоны имеют большой потенциал. Создание кластерной системы поспособствует тому, что достижения технико-внедренческих зон, промышленно-производственных зон создадут крупный и эффективный инновационный центр, где очень хорошо налажена система коммерциализации и промышленного производства товаров высокого качества.* ***Область применения результатов.*** *Результаты исследования могут быть использованы органами власти России и СНГ для ликвидации существующих проблем в области совершенствования государственного регулирования российских особых экономических зон в контексте экономической безопасности.*

Ключевые слова: *государственное регулирование, российские особые экономические зоны, экономическая безопасность, методы системного и сравнительного анализа, вопросы правового регулирования, инновация, модернизация.*

MARKOVA ANNA SERGEEVNA
Post-Graduate Student of FSBEI of HPE "State University of Management",
External Doctoral Candidate of FSBIS "Institute of Market Problems of the RAS",
e-mail: markova2412@mail.ru

STATE REGULATION OF RUSSIAN SPECIAL ECONOMIC ZONES IN THE CONTEXT OF ECONOMIC SECURITY

Abstract. The subject. *The manuscript discusses the main areas of focus of improvement of state regulation of Russian special economic zones (SEZ) in the context of economic security.* ***The goal of the study.*** *The main goal of the study is finding the main drawbacks of state regulation that serve as obstacles to an effective development of special economic zones in the Rus-*

sian Federation and suggesting possible ways of its perfecting. ***The methodology of completing the study.*** *In the process of the study performed we have used the methods of systematic and comparative analysis, as well as the method of economic analysis.* ***The results of the study.*** *Despite the fact that the institute of SEZ in Russia was significantly improved, as of today, it is too early to discuss its high effectiveness. Today, first of all, it would be better to concentrate all of the attention on further advancement of the existing enclaves, improving their productivity and effectiveness. Additional efforts should be taken up in the area of control over the expenditure of the budget funds as well. Also, despite significant positive improvements in the development of the process of regulation of such a complex mechanism of economic activity as special zones are, certain methodical instruments still require legislative re-processing. Certain issues of legislative regulation of the SEZ activity have never been discussed or implemented until even this moment. The future fate of the institute of SEZ in Russia depends on the development of a new scientific method of providing customs and tax benefits, taking into account modern economic realities, and a fast-acting legislative reinforcement of this method.* ***The conclusions.*** *Russian special economic zones have a great potential. Creating a cluster system will assist achieving technology and innovation zones, industrial manufacturing zones, will create a large and effective innovative center where the system of commercialization and industrial production of high quality goods will be streamlined.* ***The area of application of the results.*** *The results of the study may be used by the governmental authorities in Russia and the CIS to get rid of the existing problems in the area of improvement of state regulation of Russian special economic zones in the context of economic security.*

Keywords: *state regulation, Russian special economic zones, economic security, methods of systematic and comparative analysis, issues of state regulation, innovation, modernization.*

Введение. Согласно давно известной истине, инвестиции — главный ключ к экономическому подъему, поэтому частным компаниям и даже целым государствам приходится постоянно решать одну и ту же проблему: как их привлечь? Одним из эффективных современных макроэкономических инструментов привлечения иностранных инвестиций в национальную экономику и привлечения отечественных инвестиций в определенную сферу деятельности или регион служит создание в той или иной форме особых экономических зон (ОЭЗ), которые на сегодняшний день играют значимую роль в мировой экономике [1–24].

Такие зоны, как правило, создаются для увеличения притока иностранных инвестиций, расширения экспортно-импортных операций, установления более открытых отношений с мировым рынком, развития новых технологий, внедрения инноваций в производство. В отдельных проектах ОЭЗ формируются для оживления экономики депрессивного региона за счет особого режима ведения бизнеса на его территории. В условиях жесткой международной конкуренции и нарастающей глобализации мировой экономики экономическое развитие страны должно определяться ее научными и технологическими преимуществами. Государство должно стимулировать рост инвестиций в производственную инфраструктуру и развитие инноваций.

Сегодня ОЭЗ можно рассматривать как своего рода «точки роста», которые, в первую очередь, способствуют процессу привлечения иностранных инвестиций в регионы, где они наиболее необходимы. ОЭЗ являются эффективным инструментом для увеличения объемов выпуска наукоемкой продукции и совершенствования инновационной инфраструктуры. Для того чтобы рассчитывать на рост предпринимательской активности во всех секторах экономики, нужно создавать для этого необходимые условия. При этом очень важна регулирующая роль государства, направленная на осуществление эффективного взаимодействия государства и частного бизнеса.

Эффективное функционирование особых экономических зон в Российской Федерации играет исключительную роль в создании условий для модернизации, перехода на инновационный путь развития и устойчивого роста национальной экономики, способствует созданию условий для обеспечения лидерства России в мировой экономической системе. От состояния и качества работы ОЭЗ зависят не только перспективы дальнейшего социально-экономического развития, но также возможности государства эффективно выполнять такие важнейшие функции, как защита национального суверенитета и безопасности страны, создание условий для выравнивания социально-экономического развития регионов.

1. Совершенствование законодательного, административного регулирования ОЭЗ

В связи с динамично развивающейся ситуацией в России даже самые современные законодательные акты не могут полностью удовлетворить потребности реальной действительности. Повышению эффективности функционирования ОЭЗ будет способствовать постоянное совершенствование законодательства РФ, создание оптимальных методов контроля за его исполнением, а также обеспечение комплекса мер по стабилизации экономической, правовой и социальной ситуации в РФ.

Во второй главе будет представлен анализ функционирования ОЭЗ в России, раскрыты применяющиеся в настоящее время преференции и выявлены основные недостатки в реализации ОЭЗ. Из анализа будет видно, что много недостатков находится в области законодательства. Это позволяет выйти на определенные направления совершенствования законодательной базы ОЭЗ (см. табл. 1).

Таблица 1

Пути решения недостатков законодательной базы

№	Федеральный закон	Недостаток	Пути решения
1	Ст. 8, п. 11 116-ФЗ «Об ОЭЗ в РФ»	Отсутствует полный перечень того, что относится к инженерно-техническим сетям.	Необходимо четко прописать, к каким именно инженерно-техническим сетям государство дает технические условия на подключение, а какие технические условия резидент должен получать сам.
2	Ст. 11, п. 9 116-ФЗ «Об ОЭЗ в РФ»	В законе не прописано, за какие именно нарушения юридическое лицо может быть лишено статуса резидента	Необходимо уточнить, какие нарушения в области налогового и таможенного законодательств считать существенными и за какие нарушения можно лишиться статуса резидента.
3	Ст. 38 116-ФЗ «Об ОЭЗ в РФ»	Отсутствие ответственности государственных органов в части неблагоприятного изменения законодательства	Необходимо дать более существенные гарантии, возможно, в материальном эквиваленте, от неблагоприятного изменения законодательства.
4	Ст. 15. п. 3 Земельного кодекса РФ	Иностранные граждане могут быть только арендаторами, а не собственниками земельных участков.	Необходимо прописать условия, при которых резиденты, являющиеся иностранными гражданами, смогут стать собственниками земельных участков в ОЭЗ. По мнению автора, необходимо установить срок, после которого иностранные граждане смогут стать собственниками.

Анализ нормативно-правового регулирования деятельности ОЭЗ в РФ показал, что на сегодняшний день нет единого законодательного акта, отражающего общую концепцию развития ОЭЗ в нашей стране. Каждый из рассмотренных законов об ОЭЗ содержит ряд таможенных и налоговых преференций, свои особенности регулирования деятельности резидентов зон, отличительные права и обязанности органов управления зонами и др. При этом, несмотря на ряд прописанных в законах об ОЭЗ преференций, возникает опасение, что вновь создаваемые зоны не смогут работать на полную мощность и приносить ожидаемые результаты. Необходимо создать общее правовое поле функционирования ОЭЗ в виде единого закона, который обеспечит сочетание всех положительных моментов каждого из рассмотренных законодательных актов об ОЭЗ, создаст условия для достижения взаимных интересов государства и бизнеса.

Кроме того, в данный единый закон необходимо ввести раздел «Порядок определения страны происхождения товаров в ОЭЗ», включающий методику освобождения от уплаты таможенных пошлин и налогов при вывозе товаров с территории ОЭЗ в зависимости от страны их происхождения.

Применение данных предложений по совершенствованию правового регулирования в ОЭЗ позволит в еще большей степени использовать предоставляемые в зонах преимущества межстрановой кооперации и интеграции, что будет способствовать снижению трансакционных издержек, удешевлению стоимости конечной продукции, повышению конкурентоспособности различных отраслей народного хозяйства, позволит разработать и внедрить в отечественное народное хозяйство новейшие технические достижения мирового уровня.

Анализ опыта существования в России свободных экономических зон показал, что образо-

вание в РФ регионов ускоренного экономического роста, основой которых выступают ОЭЗ, должно подчиняться единой Концепции развития ОЭЗ в РФ, которую предстоит сделать частью законодательной системы государства. Данная Концепция должна включать вопросы определения принципов создания ОЭЗ в России, территориальной дислокации ОЭЗ, развития инфраструктуры ОЭЗ, контроля доступа в ОЭЗ, организации хозяйственно-экономической деятельности в ОЭЗ.

Федеральным законом от 24 июля 2009 года № 212-ФЗ[1] предусмотрены льготные взносы резидентов технико-внедренческих особых экономических зон в страховые фонды в период с 2012 по 2017 год и переходный период в 2018–2019 годах. Вместе с тем компании, планирующие получение статуса резидента и строительство собственных объектов, в малой степени сумеют воспользоваться указанной льготой (например, планируется проектирование объекта в 2014 году, строительство в 2015–2016 годах, полноценная льгота — в 2017 году — в течение только одного года). Фактически при этом речь идет о сокращении предоставляемого резидентам объема льгот. Поэтому, по мнению автора, необходимо или увеличить период предоставления льгот, или ввести другие временные отрезки, например, отсчитывать период льгот от начала непосредственной деятельности в качестве резидента, а не на подготовительном этапе.

Кроме того, Налоговым кодексом РФ (статья 284) установлены для резидентов ОЭЗ льготы по налогу на прибыль в части, зачисляемой в федеральный бюджет (2 %), и возможность установления таких льгот субъектами РФ (не менее 4,5 % и не более 18 %). Законодательство субъектов Российской Федерации, как правило, предусматривает применение таких льгот в течение пяти лет с момента получения компанией статуса резидента. Такая норма носит фактически дестимулирующий характер для резидентов, планирующих ведение технико-внедренческой деятельности во вновь построенных собственных зданиях. Это обусловлено тем обстоятельством, что от получения статуса до момента ввода первого собственного здания резидента в эксплуатацию проходит не менее трех лет (иногда — более пяти лет), что не дает возможности в полной мере воспользоваться льготой по налогу на прибыль. Такое положение не обеспечивает стимулирования притока частных инвестиций в технико-внедренческие особые экономические зоны. По мнению автора, период предоставления льгот нужно считать от первого года, в котором была получена прибыль.

Привлечению в технико-внедренческие особые экономические зоны резидентов, планирующих разворачивание собственного производства, в некоторой степени препятствует взаимоувязка требований закона № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» в части необходимости ввести на территории технико-внедренческой особой экономической зоны как разработки, так и производства продукции. В реальности нередко разработки ведутся в профильных институтах, а на территории ТВЗ при этом планируется внедрение, производство и совершенствование продукции и технологий ее изготовления.

Например, резидент ОЭЗ «Дубна» ООО «БиоГениус» приступило к проектированию в ОЭЗ «Дубна» комплекса по производству лекарственных средств — рекомбинантов. Учредители компании являются научными сотрудниками ММА им. И. М. Сеченова, поэтому исследования для создания новых лекарств ведут в лабораториях академии. Создание ими производственного комплекса в ОЭЗ «Дубна» (планируемый объем инвестиций — более 4,0 млрд руб.), безусловно, является неотъемлемой частью их технико-внедренческой деятельности. При этом нелогичными представляются требования перенести разработки из медицинской академии на территорию ОЭЗ.

В связи с изложенным при решении вопроса о разрешении ведения производства в технико-внедренческих особых экономических зонах представляется более эффективным не требовать, чтобы на территории ОЭЗ был сосредоточен полный инновационный цикл, а дать право экспертному совету при Минэкономразвития РФ разрешать в технико-внедренческих особых экономических зонах производство только инновационной и высокотехнологичной продукции.

Во исполнение поручений Президента РФ и Правительства РФ Минэкономразвития России совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти ведется ра-

[1] Федеральный закон от 24 июля 2009 года № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования», ст. 58, п. 5.

бота по подготовке проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон "Об особых экономических зонах в РФ" и отдельные законодательные акты РФ», предусматривающего совершенствование деятельности органов управления ОЭЗ и повышение инвестиционной привлекательности механизма ОЭЗ.

Принятие данного законопроекта планируется в 2014 году, а его положения предусматривают:

– разделение ОЭЗ по уровням на федеральные и региональные, с различным порядком создания и функционирования, объемом льгот и преференций;

– установление законодательных основ региональных ОЭЗ, в том числе целей и порядка их создания, процедуры регистрации резидентов, мер государственной поддержки, а также иных существенных условий создания и функционирования региональных ОЭЗ;

– законодательное закрепление понятий промышленных (индустриальных) парков, технопарков, агропромышленных парков, туристических парков, которые представляют собой формы региональных ОЭЗ;

– объединение промышленно-производственного, технико-внедренческого, туристско-рекреационного и портового типов зон в федеральные ОЭЗ, на территории которых допускается осуществление всех разрешенных видов деятельности (с заключением различных типов соглашений с резидентами);

– законодательное закрепление возможности обустройства и оборудования только части территории федеральной ОЭЗ, где будут размещаться должностные лица таможенного органа в целях проведения таможенного контроля в отношении товаров, помещаемых под таможенную процедуру свободной таможенной зоны;

– использование механизма отложенных платежей (TIF) в региональных ОЭЗ, предусматривающего строительство и реконструкцию объектов инфраструктуры на их территории за счет средств инвесторов с последующей компенсацией таких расходов за счет налоговых поступлений в федеральный бюджет, получаемых вследствие реализации проекта (при этом применение TIF целесообразно в случае строительства объекта нерезидентом, то есть юридическим лицом, не применяющим налоговые льготы и иные преференции)[2].

Таблица 2

Пути решения недостатков, связанных с организацией управления и административным регулированием

Группа	Недостаток	Пути решения
Недостатки организации управления	Отсутствие четких целей создания ОЭЗ.	Необходимо реально оценивать социально-экономическое положение региона и его потенциал.
	Не учтены возможности регионов по созданию ОЭЗ.	Создавать ОЭЗ на основе ГЧП, но не «сверху», а совмещая интересы бизнеса и государства.
	Отсутствие программ, определяющих стратегию развития.	Составление долгосрочной программы развития как всех ОЭЗ, так и каждой в частности.
	Нет четкого разграничения полномочий между ведомствами, участвующими в управлении ОЭЗ.	Необходимо четко разграничить полномочия между ведомствами.
	Недостаток квалифицированных кадров.	Повышать эффективность общего и профессионального образования, взаимодействовать бизнесу и образовательным учреждениям, обеспечить работников доступным жильем.
Недостатки в административном регулировании ОЭЗ	Формирование системы «одного окна» не отвечает заявленным требованиям.	Создать систему, которая может решать вопросы не в Москве, а непосредственно в регионах.
	Коррупция.	Выполнять нормы законодательства.

[2] Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Минэкономразвития России на 2014-2016 годы, Москва, 2014. - С. 14-15.

Помимо предусмотренной функции помощи в приглашении иностранных работников, органы управления ОЭЗ могут принимать участие в ликвидации кадрового голода двумя способами:

– повышая эффективность системы общего и профессионального образования и взаимодействия образовательных учреждений и работодателей;

– формируя механизм обеспечения работников резидента доступным жильем.

Важно также заняться вопросами разработки четкого регламента работы администраций непосредственно в зонах, в том числе определить рамки их компетенций, порядок действий в тех или иных случаях, утвердить порядок обучения, функциональные и должностные инструкции их сотрудников. Все это позволит работать администрациям зон структурированно, оперативно и — что самое главное — предсказуемо для резидентов. В случае если данный вопрос будет решен положительно, ОЭЗ в России станут обладателями серьезного конкурентного преимущества, которое не менее важно, чем, например, те или иные зональные преференции.

2. Совершенствование использования бюджетных средств и налогового регулирования ОЭЗ

Однако даже несмотря на ряд прописанных таможенных и налоговых преференций в законе «Об ОЭЗ в РФ» возникает опасение, что резиденты зон не смогут работать на полную мощность и производить продукцию и технологии, конкурирующие с иностранными, не только за рубежом, но и на российском рынке. Это связано с тем, что перечень предоставляемых резидентам ОЭЗ преимуществ должен содержать не только временные льготы по уплате таможенной пошлины и налогов при ввозе товаров на территорию ОЭЗ, которые можно получить, не становясь резидентом ОЭЗ, с помощью упрощенных процедур таможенного оформления (подача периодической таможенной декларации, выпуск товаров при представлении сведений, необходимых для идентификации товаров, проведение таможенного оформления на объектах таких лиц, хранение товаров на своих складах и др.) и сочетания таможенных режимов (переработка на таможенной территории, временный ввоз, реимпорт и т.п.), но и ряд преференций в области таможенного и налогового обложения, административного регулирования, государственного контроля.

Степень государственного стимулирования и поддержки резидентов ОЭЗ должна быть дифференцированной в зависимости от срока и объемов инвестиций, доли затрат, произведенных на территории ОЭЗ, важности и приоритетности осуществляемого резидентом проекта для экономики региона и страны в целом. Для реализации этого предложения необходимо учитывать следующие рекомендации по совершенствованию экономического регулирования в особых экономических зонах:

1. Для устранения бесконтрольного использования льгот, предоставляемых при вывозе произведенных в ОЭЗ товаров, предлагается искусственно ограничивать количество льготируемых товаров путем установления квот на их беспошлинный вывоз с территории ОЭЗ на остальную территорию РФ.

Размер квоты должен пересматриваться каждый год Минэкономразвития России и утверждаться Правительством РФ на основе анализа представленных резидентом ОЭЗ материалов. При принятии решения об установлении квоты на беспошлинный выпуск товаров с территории ОЭЗ на очередной период следует исходить из размера ежегодных фактических инвестиций в реализацию проекта и объемов выпуска продукции в соответствии с Соглашением о ведении предпринимательской деятельности.

2. Для стимулирования в промышленно-производственной зоне операций по глубокой переработке, увеличению доли российских затрат в себестоимости конечной продукции можно использовать имеющийся опыт таможенного обложения производимой продукции в ОЭЗ Калининградской и Магаданской областей, предусматривающий предоставление льгот по уплате таможенных платежей при вывозе товаров с территории ОЭЗ в зависимости от страны происхождения товаров, с учетом следующих положений:

– товары, признаваемые происходящими из РФ, не облагаются таможенными платежами при их вывозе с территории ОЭЗ и ввозе на остальную территорию РФ в пределах квот (в

натуральном и (или) стоимостном выражении), ежегодно устанавливаемых Правительством РФ. При реализации данных товаров на территории РФ они подлежат обложению налогами в порядке, установленном законодательством РФ;

– товары, признаваемые происходящими из Российской Федерации, при их вывозе с территории ОЭЗ и ввозе на остальную территорию РФ сверх квот, установленных Правительством РФ в данном году, подлежат обложению таможенными платежами в отношении товаров иностранного происхождения, использованных для их изготовления, по ставкам на эти товары, действующим на момент их помещения на территорию ОЭЗ;

– товары, не признаваемые происходящими из Российской Федерации, вывозятся с территории ОЭЗ на остальную территорию РФ в порядке, установленном таможенным законодательством РФ, и подлежат обложению таможенными платежами в отношении товаров иностранного происхождения, использованных для их изготовления, по ставкам на готовые товары (произведенные на территории ОЭЗ), действующим на момент их вывоза с территории ОЭЗ на остальную территорию РФ.

Критерий определения страны происхождения товаров необходимо устанавливать, исходя из достижения определенной в процентном выражении добавленной стоимости произведенных товаров резидентами ОЭЗ в данной зоне. Размер добавленной стоимости может устанавливаться отдельно для каждого резидента ОЭЗ, в зависимости от величины осуществляемых капиталовложений, количества создаваемых рабочих мест, производства продукции приоритетных отраслей народного хозяйства и т. п.

3. При определении страны происхождения товаров из ОЭЗ необходимо определять минимальный перечень компонентов, из которых производится сборка конечной продукции. Необходимость присутствия минимального перечня в порядке определения страны происхождения — это уход от простой «отверточной» сборки и исключение «псевдосборки», а также возможность постепенной замены иностранных товаров товарами отечественного производства.

С целью дальнейшего углубленного развития отечественных отраслей промышленности следует минимальный перечень компонентов разбить на две группы: отечественные и иностранные комплектующие. Причем в зависимости от сроков реализации проекта ОЭЗ следует увеличивать количество российских компонентов в минимальном перечне, уменьшая тем самым количество иностранных, то есть необходимо осуществлять своеобразный переход компонентов из «иностранного» списка в «отечественный». Это приведет к увеличению доли затрат российской стороны в общей себестоимости производимой продукции.

Серьезной проблемой, требующей скорейшего вмешательства, является далеко не самый привлекательный инвестиционный климат, сформировавшийся на текущий момент в российских особых экономических зонах. Малый объем предоставляемых резидентам льгот, особенно в сравнении с новыми индустриальными странами, — очевидный недостаток российских ОЭЗ, который приводит к нежеланию бизнеса вкладывать денежные средства и развиваться в зонах. По мнению автора, степень государственного стимулирования и поддержки резидентов ОЭЗ должна быть не одинаковой для всех, а, наоборот, дифференцированной в зависимости от срока и объемов инвестиций, доли затрат, произведенных на территории ОЭЗ, важности и приоритетности осуществляемого резидентом зоны проекта для экономики региона и страны в целом. Такой подход поможет решить ряд проблем, связанных с малыми вливаниями финансовых ресурсов иностранными инвесторами, незначительным объемом экспорта из ОЭЗ, кроме того, данный подход может быть использован в качестве инструмента воздействия для инвесторов, не выполняющих своих обязательств.

Во время финансирования ОЭЗ не всегда учитываются потребности в необходимых объектах инфраструктуры.

Обобщая предложения, можно констатировать, что для развития ОЭЗ в России необходимо увеличить объем льгот, активизировать инфраструктурное обустройство, усовершенствовать механизмы администрирования в зонах, повысить оперативность государственных решений и передать больше функций на места. Это позволило бы в 2–3 раза увеличить ежегодный объем частных инвестиций в российские ОЭЗ и, как следствие, создать новые рабочие места и повысить поступления в бюджет нашей страны (см. табл. 3).

Таблица 3

Недостатки финансирования ОЭЗ и предоставления льгот в РФ и пути их решения

Группа	Недостаток	Пути решения
Недостатки финансирования и предоставляемых льгот	Нестабильность финансирования ОЭЗ на федеральном и региональном уровнях.	Необходимо создать некий резервный фонд на случай кризиса или административных перемен, который мог бы позволить не «замораживать» финансирование.
	Неэффективное использование бюджетных средств.	Ужесточение контроля за использованием бюджетных средств.
	Неэффективность предоставляемых налоговых льгот.	Пересмотреть сроки предоставления налоговых преференций.
Необеспеченность ОЭЗ необходимой инфраструктурой	Несоответствие возможностей транспорта по перевозке грузов требованиям резидентов ОЭЗ.	Необходимо развивать транспортную инфраструктуру, которая сможет отвечать современным требованиям бизнеса и стать надежным инструментом развития ОЭЗ.
	Неготовность инженерных сетей принимать резидентов ОЭЗ.	Необходимо выполнять обязательства по Соглашению и предоставлять готовую инфраструктуру.

По мнению автора, перспективы повышения эффективности особых экономических зон связаны не только с реформированием уже существующих типов ОЭЗ, но и с созданием абсолютно новых для нашей страны типов этих хозяйственно-территориальных образований: кластерных и международных ОЭЗ.

Кластеры характеризуются как объединения производственных компаний, научно-исследовательских и образовательных учреждений, поставщиков оборудования и услуг, а также иных субъектов, действующих в определенной сфере, географически расположенных в непосредственной близости друг от друга, взаимодополняющих друг друга и работающих совместно с целью получения конкурентных преимуществ, создания наукоемкой и высокотехнологичной продукции.

Опыт развития кластерных систем показывает, что они дают значительный импульс региональному развитию, в том числе повышению экономической активности депрессивных территорий, а также развитию малого и среднего бизнеса. Также кластерный подход в открытой экономике является важным условием для привлечения зарубежных инвестиций. Таким образом, наряду с ОЭЗ современная экономическая наука выделяет такой специфический инструмент территориального развития, как кластеры.

Несмотря на то, что главные цели и задачи ОЭЗ и кластеров сходны, существуют значительные отличия:

– территория кластера не ограничивается законодательно, ее размеры зависят от экономической целесообразности;

– создание кластеров не предполагает фиксированного льготного таможенного, налогового, финансового, административного режимов для географически локализованных взаимосвязанных компаний;

– создание и развитие кластера в основном направлено на внутреннее развитие отечественных предприятий и взаимодействие между ними, а развитие экспорта является второстепенной задачей.

Тем не менее создание кластера позволяет участникам не только взаимодействовать и развивать местные предприятия, но и повышать конкурентоспособность региона и государства на мировом рынке.

На основании вышесказанного, по мнению автора, крайне актуальным и эффективным типом ОЭЗ для нашей страны будут кластерные зоны. Создание этого нового экономического механизма базируется на синтезе закона «Об ОЭЗ в РФ» и «Концепции кластерной политики на территории России». Таким образом, данный тип зон имеет черты как ОЭЗ, так и непосредственно кластера, в результате чего кластерная зона получает дополнительные преимущества благодаря государственному регулированию и поддержке.

Таким образом, основные направления совершенствования государственного регулирования ОЭЗ в РФ являются следующими:

– необходимо внести изменения в законодательство, регулирующее деятельность ОЭЗ на территории РФ;

– необходимо четко разграничить полномочия между ведомствами, участвующими в управлении ОЭЗ;

– необходимо улучшить деятельность системы «одного окна» и действительно снизить административные барьеры;

– необходимо пересмотреть сроки предоставления льгот для резидентов ОЭЗ;

– необходимо ужесточить контроль за использованием бюджетных средств;

– необходимо создать инфраструктуру, которая будет отвечать современным требованиям.

Заключение. ОЭЗ — это часть территории государства, на которой устанавливается особый режим, включающий налоговые, таможенные, административные льготы и гарантии.

При создании ОЭЗ реализуются следующие задачи:

– переход от экспортно-сырьевой экономики к высокотехнологичному производству, присущему инновационной экономике;

– развитие отраслей с высокой степенью переработки и создание максимально благоприятных условий для ведения предпринимательской деятельности в сфере разработки и производства конкурентоспособной наукоемкой продукции и услуг;

– развитие портового хозяйства и оказание портовых услуг, конкурентоспособных с зарубежными аналогами;

– развитие туристической и санитарно-курортной деятельности;

– улучшение инвестиционного климата;

– обеспечение конкурентоспособности России в мировом сообществе и ее равноправной интеграции в мировое экономическое пространство.

Согласно закону, на территории России могут создаваться особые экономические зоны 4 типов: промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные, портовые. На сегодняшний день в России функционирует 30 ОЭЗ.

В 2005 году с принятием закона «Об ОЭЗ в РФ» были определены режимы ОЭЗ на территории России, порядок их создания, функционирования и существования, а также установлены особенности ведения предпринимательской деятельности на их территории.

Создание ОЭЗ в нашей стране основано на государственно-частном партнерстве, заключающемся в совместном вложении средств бюджета и частных инвестиций в развитие той или иной территории. Государство отвечает за строительство инфраструктуры, а частный бизнес — за коммерческие объекты. Функционирование ОЭЗ в России является «пробным» проектом внедрения новой налоговой, инвестиционной и бюджетной политики страны.

Несмотря на то, что институт ОЭЗ в России был значительно усовершенствован, на сегодняшний день говорить о его высокой эффективности преждевременно. Сейчас, в первую очередь, следовало бы сконцентрировать внимание на дальнейшем совершенствовании действующих анклавов, повышении их производительности и эффективности. Дополнительные усилия должны быть предприняты и в области контроля над расходованием бюджетных средств.

Как показал проведенный анализ, слабое развитие ГЧП в России обуславливается следующими ключевыми моментами:

– недостатком законодательной базы;

– отсутствием четких целей создания ОЭЗ;

– не учтенными возможностями региона при создании ОЭЗ;

– отсутствием программ, определяющих стратегию развития;

– отсутствием разграничения полномочий между ведомствами, участвующими в управлении ОЭЗ;

– недостатком квалифицированных кадров;

– формированием системы «одного окна», не отвечающей заявленным требованиям;

– коррупцией;

– нестабильностью финансирования ОЭЗ на федеральном и региональном уровнях;

– неэффективным использованием бюджетных средств;

– неэффективностью предоставляемых налоговых льгот;

– несоответствием возможностей транспорта по перевозке грузов требованиям резидентов ОЭЗ;

– неготовностью инженерных сетей принимать резидентов.

Большинство ОЭЗ условно эффективны. Это связано с тем, что перечень предоставляемых резидентам ОЭЗ преимуществ недостаточно привлекателен. Перечень должен содержать не только временные льготы по уплате таможенной пошлины и налогов при ввозе товаров на территорию ОЭЗ, которые можно получить, не становясь резидентом ОЭЗ, с помощью упрощенных процедур таможенного оформления (подача периодической таможенной декларации, выпуск товаров при представлении сведений, необходимых для идентификации товаров, проведение таможенного оформления на объектах таких лиц, хранение товаров на своих складах и др.) и сочетания таможенных режимов (переработка на таможенной территории, временный ввоз, реимпорт и т. п.), но и ряд преференций в области таможенного и налогового обложения, административного регулирования, государственного контроля.

Важную роль здесь играет предоставление резидентам налоговых преференций в виде снижения налогооблагаемой базы, уменьшения налоговой ставки, отсрочки в уплате налоговых и таможенных платежей, предоставляемой таможенным режимом свободной таможенной зоны, и др.

Система предоставляемых резидентам ОЭЗ льгот должна служить инструментом реализации сравнительных преимуществ данной территории, а не механизмом компенсации имеющихся недостатков или отсутствующих факторов развития. Не всегда принятие решения о предоставлении льгот сопровождается явным желанием государства получить именно экономические дивиденды. Создание льготного режима для предпринимательства не только дает мощный импульс развитию промышленности на территории региона, где расположена ОЭЗ, но и привлекает туда предпринимателей из ближних и более удаленных территорий, ведет к развитию смежных отраслей экономики. В процессе функционирования ОЭЗ происходит торгово-промышленная диверсификация их деятельности, их комплексное развитие. При этом финансовые льготы в ОЭЗ играют если не первостепенную роль для резидентов зон, то обязательно являются важным стимулом для развития деятельности в данных территориальных образованиях.

Правительство РФ заранее определяет разрешенные на ее территории виды предпринимательской деятельности, которые зависят от типа зоны, а также от социально-экономического положения субъекта РФ и муниципального образования, в границах которого предполагается создать ОЭЗ, стратегии социально-экономического развития региона, характеристики и направления деятельности потенциальных резидентов ОЭЗ. Большую роль при выборе Правительством видов разрешаемой в ОЭЗ деятельности играет институциональный аспект — решение политических и социальных проблем регионов, нахождение компромисса между представителями государства и крупного бизнеса, упрощение административных процедур, улучшение инвестиционного климата в стране.

Несмотря на заметные положительные сдвиги в развитии процесса регулирования такого сложного механизма экономической деятельности, как особые зоны, определенный методический инструментарий все еще требует законодательной проработки, а отдельные вопросы правового регулирования деятельности ОЭЗ до настоящего времени вообще не рассмотрены и не реализованы. От разработки новой научной методики предоставления таможенных и налоговых преференций, учитывающей современные экономические реалии, и ее скорейшего законодательного закрепления зависит дальнейшая судьба института ОЭЗ в России.

Правительство России активно занимается оптимизацией системы администрирования и восполнением пробелов в законодательстве особых экономических зон. Помимо этого, идет процесс внедрения в экономику региональных особых экономических зон.

Российские особые экономические зоны имеют большой потенциал. Создание кластерной системы поспособствует тому, что достижения технико-внедренческих зон, промышленно-производственных зон создадут крупный и эффективный инновационный центр, где очень хорошо налажена система коммерциализации и промышленного производства товаров высокого качества.

Литература

1. Гасумянова А. В. Правовой режим предпринимательства в особых экономических зонах Российской Федерации. — СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. — 144 с.
2. Дохолян С. В. Концептуальные подходы к достижению устойчивого экономического развития региона как социо-экономико-экологической системы / С. В. Дохолян, А. М. Садыкова, А. С. Дохолян // Апробация. — № 5. — 2015. — С. — 60–66.
3. Дохолян С. В. Мотивационный менеджмент на предприятиях машиностроительного комплекса / С. В. Дохолян, К. Г. Асриянц. — Махачкала, Изд-во ИСЭИ ДНЦ РАН 2005. — 200 с.
4. Дохолян С. В. Стратегический подход к формированию и реализации региональной социально-экономической политики // Экономика и предпринимательство. — № 9. — 2013. — С. 139–144.
5. Зельднер А. Г. Бюджетное финансирование, налоговые льготы и таможенные преференции в стимулировании привлечения внебюджетных инвестиций / Государственно-частное партнерство: теория, методология и практика / Науч. ред.: А.Г. Зельднер; ред. коллегия: Э Д. Матвиевская, Э. А. Паруль, О.М. Грибанова. — М.:ИЭ РАН, 2011. — 212 с.
6. Зоидов К. Х. Инновационная экономика: опыт, проблемы, пути формирования. — М.: ИПР РАН, 2006. — 168 с.
7. Зоидов К. Х. Эволюционный подход и его значение для развития экономической науки в постсоветских странах // Экономика и математические методы. — 2009. — № 2. — Т. 45. — С. 96–112.
8. Зоидов К. Х. Экономическая эволюция и эволюционная экономика. — М.: ИПР РАН, 2003. — 156 с.
9. Зоидов К. Х., Дурандин О. Г. К проблеме формирования инновационной экономики в странах постсоветского пространства в условиях модернизации. Часть I–III // Региональные проблемы преобразования экономики, 2011. — № 4. — 2012. — № 1, 3.
10. Зоидов К. Х., Зоидов З. К. Исследование экономической циклической динамики России в периоде 1960 –2012 гг. и совершенствование регулирования эффективной стратегии опережающего развития // Региональные проблемы преобразования экономики, 2012. — № 2. — С. 20–41.
11. Зоидов К. Х., Медков А. А., Зоидов З. К. Государственно-частное партнерство — основа стабильности, развития и экономической безопасности транспортно-транзитной системы России. Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. — М.: ИПР РАН, 2016. — 222 с.
12. Зоидов К. Х., Моргунов Е. В., Биджамова К. В. Особенности эволюции малого и среднего инновационного предпринимательства кризисной экономики в постсоветском пространстве. М.: ЦЭМИ РАН, 2009. —152 с.
13. Зубченко Л. А. Иностранные инвестиции. — М.: Зерцало-М, 2004. — 160 с.
14. Лексин В. Н., Швецов А. Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного территориального развития. — М.: УРСС, 1977. — 368 с.
15. Павлов П. В. Институт особых экономических зон в Российской Федерации: финансово-правовые и организационно-экономические аспекты функционирования. — М.: Магистр: ИНФРА-М, 2010. — 256 с.
16. Павлов П. В. Особые экономические зоны как механизм эффективного развития международной инвестиционной и инновационной деятельности // Международные отношения. — 2013. — № 1. — С. 51–144.
17. Пушкин А. В., Богданов И. Г. Особые экономические зоны в России: Правовое регулирование. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. — 228 с.
18. Рыбаков С. А., Орлова Н. А. Особые экономические зоны в России: налоговые льготы и преимущества. — М.: Вершина, 2006. — 248 с.
19. Стратегия регионального развития в условиях инновационных преобразований экономики / В. З. Петросянц, С. В. Дохолян, Д. В. Петросянц, А. А. Баширова; под общ. ред. д. э. н., проф. В. З. Петросянца; РАН; Дагестан. науч. центр; ин-т соц.-экон. исследований. — Москва: Экономика, 2011. — 302 с.
20. Цветков В. А., Степнов И. М., Ковальчук Ю. А., Зоидов К. Х. Динамика развития экономических систем / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. — М.: ЦЭМИ РАН / ИПР РАН, 2016. — 380 с.
21. Шэксон Николас. Люди, обокравшие мир. Правда и вымысел о современных оффшорных зонах [пер. с англ. А.А. Калинина]. — М.: Экспо, 2012. — 384 с. — (Библиотека «Коммерсантъ». Актуальные события).
22. Alchian, Armen A. Uncertainty, Evolution and Economic Theory // Journal of Political Economy, 1950. Vol. 58. P. 211–221.
23. Nelson R. R., Winter S. J. An evolutionary theory of economic change. M.: Finstatinform, 2000. 474 p.
24. The Conference Board Total Economy Database, September 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.conferenceboard.org/data/economydatabase// (дата обращения — 15.10.2016), свободный. — Загл. с экрана.

References:

1. Alchian, Armen A. Uncertainty, Evolution and Economic Theory // Journal of Political Economy, 1950. Vol. 58. P. 211–221.
2. Doholyan S. V. Conceptual approaches to achieving sustainable economic development of the region as a socio-economic-ecological system/ S. V. Doholyan, A. M. Sadikova. A. S. Doholyan// Aprobaciya. No. 5. 2015. P. 60–66.
3. Doholyan S. V. Motivational management on the enterprises of a machine-building complex / S. V. Doholyan, K. G. Asriyanc. Makhachkala, DSC RAS, 2005. 200 p.
4. Doholyan S. V. The strategic approach to the formation and implementation of regional socio-economic policy// Economics and Entrepreneurship. No. 9. 2013. P. 139–144.

5. Gasumyanova A. V. Legal regime of business in special economic zones of the Russian Federation. St. Petersburg: SPSUE, 2010. 144 p.
6. Leksin V. N., Shvetsov A. N. State and Regions. Theory and practice of state territorial development. Moscow: Editorial URSS, 1977. 368 p.
7. Nelson R. R., Winter S.J. An evolutionary theory of economic change. M.: Finstatinform, 2000. 474 p.
8. Pavlov P. V. Special economic zones as a mechanism for effective development of international investment and innovation activities // International relationships. 2013. No. 1. P. 51–144.
9. Pavlov P. V. Special Economic Zones in Russia: financial, legal, organizational and economic aspects of the functioning. Moscow.: Master: INFRA-M, 2010. 256 p.
10. Pushkin A. V., Bogdanov I. G. Special economic zones in Russia: Legal regulation. Moscow: Alpina Business Books, 2009. 228 p.
11. Rybakov S. A., Orlova N. A. Special Economic Zones in Russia: Tax Breaks and other Benefits. Moscow: Vershina, 2006. 248 p.
12. Shakson Nicholas People who robbed the world. The truth and fiction about modern offshore zones [Trans. With the English. A.A. Kalinin]. Moscow: Expo, 2012. 384 p. (Library «Kommersant» Actual events).
13. Strategy of regional development in conditions of innovative economic transformations V. Z. Petrosyants, S. V. Doholian, D. V. Petrosyants, A. A. Bashirova; Under the Society. Ed. Doctor of economic sciences, prof. V. Z. Petrosyants; Russian Academy of Sciences; Dagestan. Scientific. Centr; Institute of Soc.-Econ. Studies. Moscow: The Economy, 2011. 302 p.
14. The Conference Board Total Economy Database, September 2010. M., 2010 [An electronic resource]. Access mode: http://www.conferenceboard. org/data/ economydatabase, free. Heading from the screen.
15. Tsvetkov V. A, Stepnov I. M., Kovalchuk Yu. A., Zoidov K. Kh. Dynamics development of economic systems Ed. Member of corr. RAS V.A. Tsvetkova. Moscow: MEI RAS, 2016. 380 p.
16. Zeldner A. G. Budgetary financing, tax privileges and customs preferences in stimulating the attraction of extra-budgetary investments/ Public-private partnership: Theory, Methodology and Practice / Науч. Ed.: A.G. Zeldner; Ed. College: E. D. Matvievskaya, E. A. Parul, OM Gribanova. Moscow: IE RAS, 2011. 212 p.
17. Zoidov K. Kh. Innovative economy: experience, problems, ways of forming Moscow: MEI RAS, 2006. 168 p.
18. Zoidov K. Kh. Economic evolution and evolutionary economics. Moscow: MEI RAS, 2003. 156 p.
19. Zoidov K. Kh. Evolutionary approach and its importance for the development of economic science in the post-Soviet countries // Economics and mathematical methods. 2009. No. 2. T. 45. P. 96–112.
20. Zoidov K. Kh. Medkov A. A., Zoidov Z. K. Public-private partnership as the stability basis, development and economic security of the Russian transport and transit system. Ed. Member of corr. RAS V. A. Tsvetkova. Moscow: MEI RAS, 2016. 222 p.
21. Zoidov K. Kh., Durandin O. G. The formation of an innovative economy problem in the countries of the post-Soviet under the conditions in terms of modernization. Part I–III // Regional problems of economic transformation, 2011. No. 4. 2012. No. 1, 3.
22. Zoidov K. Kh., Zoidov Z .K. The study of the Russian economic cyclical dynamics in 1960–2012. Improving the regulation of an effective strategy for advanced development // Regional problems of economic transformation, 2012. No. 2. P. 20–41.
23. Zoidov Kh, Morgunov E. V., Bidzhamova K. V. Peculiarities of evolution of small and medium-sized innovative entrepreneurship in a crisis economy in the post-Soviet space. Moscow: CEMI RAS, 2009. 152 p.
24. Zubchenko L. A. Foreign investments- Moscow.: Zertsalo-M, 2004. 160 p.

УДК 330.16

ЗИМЕНКОВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА
ассистент кафедры «Менеджмент» Института экономики и управления ФГАОУ ВО "КФУ им. В. И. Вернадского", соискатель ФГБУН «Институт проблем рынка РАН»,
e-mail: eleniya@list.ru

ВЛИЯНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. *Статья посвящена экономической безопасности и определению места и роли экологических изменений в формировании экономической безопасности.* ***Целью*** *данной работы является определение значимости экологических изменений в формировании экономической безопасности.* ***Метод или методология проведения работы.*** *Для реализации цели исследования было выяснено значение понятия «изменение», дано определение понятию «экологическое изменение», осуществлена классификация экологических изменений, рассмотрена взаимосвязь экономической безопасности с различными видами экономической деятельности и сферами общественной жизни, определены основные угрозы экономической безопасности в природоресурсной и экологической сферах, проведён сравнительный анализ роста величины затрат на охрану окружающей среды РФ и роста ВВП.* ***Результаты.*** *В статье представлены выводы о необходимости учёта влияния экологических изменений в формировании экономической безопасности.* ***Область применения результатов.*** *Результаты, представленные в статье, могут быть использованы при разработке научно-теоретического базиса методического подхода оценки экологических изменений в контексте экономической безопасности.*
Ключевые слова: *экономическая безопасность, экологические изменения, окружающая среда, угрозы, экологические факторы.*

ZIMENKOVA ELENA NIKOLAEVNA
Assistant of the Department of "Management" of the Institute of Economics and Management of FSAEI of HE V.I. Vernadsky Crimean Federal University, External Doctoral Candidate of FSBIS "Institute of Market Problems of the RAS",
e-mail: eleniya@list.ru

THE IMPACT OF ENVIRONMENTAL CHANGES ON THE FORMATION OF ECONOMIC SECURITY

Abstract. *The manuscript is devoted to the economic security and determining a place and role of environmental changes in forming economic security.* ***The goal*** *of this study is determining the importance of environmental changes in the formation of economic security.* ***The method or methodology of completing the study.*** *In order to implement the goals of the study, the meaning of the notion of "a change" was determined, and a definition was given to the notion of "an environmental change", a classification of environmental changes was performed, an interconnection of economic security was discussed in relation to different types of economic activity and areas of public life, the main threats have been determined for economic security in the natural resource and environmental fields, a comparative analysis has been performed of the growth of the value of expenses on environmental protection in the Russian Federation and the growth of the GDP.* ***The results.*** *The manuscript presents conclusions about a need to take into account the impact of environmental changes in the formation of the economic security.* ***The area of application of the results.*** *The results provided in the manuscript may be used when developing a scientific-theoretical foundation of the methodological approach of evaluation of environmental changes in the context of economic security.*
Keywords: *economic security, environmental changes, the environment, threats, environmental factors.*

Будущее наступает слишком быстро,
мы не всегда можем предсказать его;
мы можем только научиться быстро
реагировать на изменения.
Стивен Керр

Введение. Научно-технический прогресс и, как следствие, стремительное развитие экономики, всеобщая индустриализация, чрезмерная ресурсоемкость производства, экологически «грязные» технологии производства, развитие генной инженерии и многие другие факторы оказывают неоднозначное влияние на окружающую природную среду и все больше обостряют взаимозависимость между экономической деятельностью человека и состоянием экологической системы. Любые изменения в окружающей природной среде сказываются на экономической безопасности как отдельно взятого региона, так и государства в целом в виде последствий различного масштаба и характера. В настоящее время возможность нарастания экологического кризиса беспокоит все мировое сообщество. В результате в большинстве экономически развитых стран восстановление окружающей природной среды является одним из самых важных и приоритетных направлений при осуществлении экономической деятельности, в частности, вводятся экологическая экспертиза и экологические нормативы, используются альтернативные источники энергии, применяются субсидии, стимулирующие модернизацию производства путем внедрения экологически безопасных технологий, разрабатываются новые технологии пониженного ресурсопотребления и т. д.

1. Определение сущности понятия «экологическое изменение». Классификация экологических изменений

Современные учёные выделяют три основные движущие силы новой экономики — это знания, глобализация и изменения. Именно динамичный характер и высокая степень изменчивости, которые затрагивают абсолютно все стороны жизни современного человека, создавая зоны неопределённости и снижая уровень предсказуемости, оказывают непосредственное влияние на формирование экономической безопасности, обуславливая необходимость своевременного и чёткого реагирования на происходящие вокруг процессы.

Рассмотрим существующие определения понятия «изменение». В Новой философской энциклопедии под редакцией В. С. Степина понятие «изменение» описывается как состояние, альтернативное стабильности, отражающее смену одного состояния на другое и обновление содержания во времени [1]. В Энциклопедии социологии говорится об изменениях как о процессе «движения и взаимодействия предметов и явлений, перехода от одного состояния к другому, появления у них новых свойств, функций и отношений» [2]. При этом изменение определяется объемом и направлением, продолжительностью и скоростью. В свою очередь, в Идеографическом словаре русского языка под редакцией Баранова О. С. [3] изменение характеризуется как различие в существовании объекта. Отмечена связь объекта с самим собой и направленная последовательность его состояний. Одно изменение вызывает другое. Схожая точка зрения отражена в философском энциклопедическом словаре [4], здесь говорится об изменении, как о преобразовании в нечто другое. Н.В. Святохо, говоря об изменениях, подчёркивает системность характера подобных явлений. «Изменения — неотъемлемая и чрезвычайно важная категория бытия, которая свойственна для систем различного порядка. Изменения имеют различную природу, время протекания, форму и уровни проявления, приводят к различным последствиям и могут инициироваться различными факторами. Важной особенностью изменений является их взаимосвязанность: так, изменения в одной сфере неизбежно влекут за собой изменения того или иного масштаба и глубины в иных сферах, что подтверждает их системный характер» [5, с. 74–75]. В.Е. Кемеров говорил, что понятие «изменение» входит в совокупность понятий, описывающих развитие и движение, а следовательно, может пониматься как уничтожение старых или возникновение новых свойств, изменение параметров объекта, его перемещение или переход в другую форму [6]. С.А. Лебедев [7] определяет изменение как категорию, которая фиксирует отсутствие тождества с самими собой в отношении своего содержания и пространственного положения с течением времени у материальных пред-

метов и процессов. В Философском словаре под редакцией И.Т. Фролова изменение трактуется как «наиболее общая форма бытия всех объектов и явлений, представляющая всякое движение и взаимодействие, переход из одного состояния в др. Изменение включает в себя любые пространственные перемещения тел, внутренние превращения форм движения, все процессы развития, а также возникновение новых явлений в мире. Изменение охватывает как количественное увеличение или уменьшение характеристик тел, так и их качественные трансформации» [8, с. 202].

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что, несмотря на некоторые различия в трактовках, понятие «изменение» в целом является достаточно устойчивым, хотя и рассматривается под определённым углом в зависимости от поставленной проблемы. Общее в определениях данного понятия — это: процесс, развитие и движение, взаимодействие, смена или переход состояний, появление новых свойств в течение определенного периода времени.

В настоящее время в связи с мощным антропогенным воздействием и беспощадной эксплуатацией окружающей среды экология приобрела особое значение и стала междисциплинарной наукой, которая изучает взаимоотношения живых существ между собой и с окружающей их неорганической природой, связи в надорганизменных системах, также структуру и функционирование этих систем. Следовательно, можно сформулировать следующее определение: экологическое изменение — это процесс смены состояний либо возникновения новых или уничтожения старых свойств и функций в окружающей природной среде, трансформация связей в надорганизменных системах, их структуре и функционировании в определённый период времени.

Исходя из данного определения, можно выделить следующие виды экологических изменений (см. табл. 1).

Таблица 1

Классификация экологических изменений*

Признак	Виды
1. По отношению к объекту	— внутренние — внешние
2. По природе возникновения	— естественные — антропогенные
3. По форме протекания	— угрозы — риски
4. По характеру протекания	— латентные (изменения носят скрытый либо малозаметный характер, и видны уже лишь последствия произошедших изменений) — явные — процесс изменений носит открытый характер
5. По типу	— количественные — качественные — смешанные
6. По возможности измерения	— измеряемые — неизмеряемые
7. По степени вероятности возникновения	— невероятные — маловероятные — вероятные — неизбежные
8. В соответствии с локализацией во времени	— обратимые — необратимые
9. По степени прогнозируемости	— прогнозируемые — слабопрогнозируемые — непрогнозируемые
10. По возможности предотвращения	— предотвратимые — непредотвратимые — неизбежные
11. По характеру последствий воздействия	— позитивные — негативные — нейтральные

Продолжение таблицы 1

Признак	Виды
12. По степени тяжести последствий	— с высокой тяжестью — со средней тяжестью — с низкой тяжестью
13.По величине ущерба	— незначительные — сложные — значительные — катастрофические
14. По возможности компенсации последствий	— компенсируемые — частично компенсируемые — некомпенсируемые
15. По длительности протекания	— краткосрочные — среднесрочные — долгосрочные
16. По масштабу проявления	— локальные — региональные — национальные — международные

***Источник:** составлено автором.*

2. Основные сферы проявления и обеспечения экономической безопасности

Система экономической безопасности обусловлена сочетанием различных условий и факторов, которые обеспечивают конкурентоспособность на внутренних и мировых рынках, сохранение структур и целостности территории, продовольственную безопасность, безопасность человеческих ресурсов, благоприятные условия и высокий уровень качества жизни населения, социальную, финансовую, политическую и т. п. стабильность общества, создание внутреннего иммунитета и успешное противостояние влиянию различных видов угроз. Экономическая безопасность обусловлена различными сферами экономической деятельности и общественной жизни, взаимодействие и взаимовлияние которых в совокупности способствуют сбалансированному развитию и образуют систему экономической безопасности. Обеспечение безопасности в разных сферах деятельности достигается не только особыми специфическим мерами, характерными для конкретной области, но и привлечением экономических ресурсов. Так, для обеспечения безопасности в энергетической сфере региона необходимы финансовые вложения, но и экономика региона не сможет развиваться без наличия энергетических ресурсов в достаточном количестве (остановится производство, снизится уровень жизни населения, пострадает социальная сфера, нарушится экологическое равновесие и т. д.). Именно поэтому рассмотрение и реализация различных видов безопасности, входящих в состав национальной безопасности, невозможны без учета экономического обеспечения. Таким образом, экономическая безопасность прямо или косвенно проявляется в структуре безопасности различных областей и сфер деятельности, взаимодействует с ними и одновременно находится под их воздействием [9, 15–19]. Кроме того, экономическая безопасность, проявляясь в сферах влияния других видов национальной безопасности и взаимодействуя с ними, «аккумулирует в себе их воздействие, оставаясь при этом основой (базисом) национальной безопасности» [10, с. 19]. Взаимосвязь экономической безопасности с различными видами экономической деятельности и общественной жизни отражена на рис. 1.

Наиболее распространенным является рассмотрение экономической безопасности во взаимодействии экономической, социальной и экологической сфер. Это связано с тем, что «обеспечение экономической безопасности является основой безопасности социально-экономической системы любого уровня, т. е. экономическая безопасность является “ответственной” за все угрозы и события, направленные против государства, региона, отрасли и т. д., и в то же время может стать источником возникновения новых проблем» [11, с. 56]. Факторы, экономической, социальной и экологической сфер, влияющие на формирование экономической безопасности отражены в табл. 2.

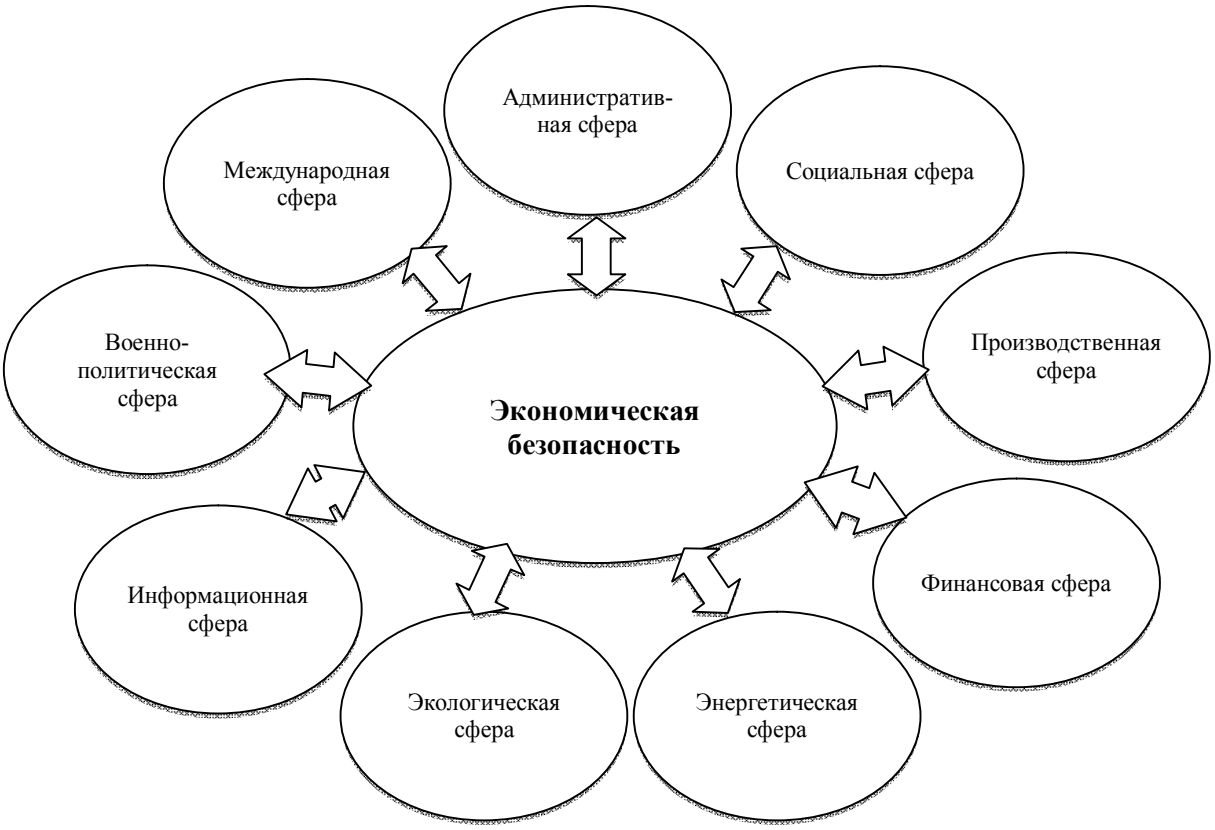

Рис. 1. *Взаимосвязь экономической безопасности с различными видами экономической деятельности и общественной жизни*

Источник: *составлено автором.*

Таблица 2

Факторы, влияющие на формирование экономической безопасности*

Экономическая сфера	Социальная сфера	Экологическая сфера
— темпы инфляции; — покупательная способность населения; — инвестиционный потенциал; — научно-технический потенциал; — предпринимательская активность; — паритет валют; — емкость внутреннего рынка; — уровень цен на сырье и готовую продукцию; — уровень монополизации; — уровень промышленного производства; — развитость объектов инфраструктуры и т. д.	— структура и воспроизводство населения; — продолжительность жизни; — миграционные процессы; — уровень доходов населения; — уровень социальной дифференциации; — уровень безработицы; — уровень заболеваемости; — уровень образования; — криминализация общества и т. д.	— запасы ресурсов; — климатические условия; — уровень загрязненности; — ненарушенные территории; — стихийные бедствия; — рекреационный потенциал и т. д.

Источник: *составлено автором.*

3. Роль экологических изменений в формировании экономической безопасности

Экологическая сфера оказывает существенное влияние на экономическую безопасность. К экологическим факторам, влияющим на формирование экономической безопасности, можно отнести следующие: природно-ресурсный потенциал (углеводороды, газ, нефть, полезные ископаемые, почвенные ресурсы, лесные ресурсы и т. д.); рекреационный потенциал (заповедные зоны, курорты), географическое положение страны, состояние окружающей среды (изменение климата, истощение почв и т. д.), стихийные бедствия и экологические катастрофы. «Современный этап развития общества характеризуется проявлением и интенсифика-

цией обратных связей между состоянием природной среды и социально-экономическим статусом человечества» [12, с. 86]. Отделить экологические факторы от экономики в наше время практически невозможно, так как они являются и средствами производства, и орудиями труда, и даже капиталом.

В сегодняшней реальности деструктивное воздействие человека на окружающую среду достигло таких масштабов, что говорить о возможности положительных экологических изменений не приходится. Глубокая интеграция экологических факторов в современную экономику позволяет с уверенностью заявить, что любые негативные изменения в состоянии окружающей природной среды, связанные с хозяйственной деятельностью человека, например, истощение почвы, истощение запасов полезных ископаемых, загрязнение атмосферного воздуха, загрязнение сточных вод, техногенные катастрофы различного масштаба, неминуемо повлекут за собой крушение системы экономической безопасности. Роль экологических изменений в формировании экономической безопасности отмечена и в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. [13], где отмечено существенное влияние факторов, связанных с истощением ресурсной базы топливно-сырьевых отраслей, глобальным изменением климата, способных вызвать дефицит пресной воды и продовольствия, обострить конкуренцию за доступ к возобновляемым ресурсам, при одновременном признании, что развитие энергосберегающих и «зеленых» технологий, исчерпание экспортно-сырьевой модели экономического развития являются основными вызовами и угрозами экономической безопасности РФ.

«Наступил момент, когда на человека воздействует измененная им природа. Эта опасность тем реальнее, чем выше численность и технико-экономический потенциал человечества» [14, с. 184]. Определить степень воздействия текущих экологических изменений на экономическую безопасность достаточно сложно, т. к. данные изменения неоднозначны, они зачастую носят латентный характер. В таком случае отследить их трудно. Зачастую возможно лишь наблюдать последствия уже произошедших изменений, но не сам процесс. К тому же, отрицательные экологические изменения обычно характеризуются отложенным и рассеянным эффектом для загрязнителей, когда негативный результат от воздействия на окружающую среду проявляется не сразу и не в полном объеме, а издержки от воздействия ложатся не только на загрязнителя, но и на всё окружение. Сиюминутная выгода чаще всего является прерогативой современной экономики, многие субъекты хозяйствования действуют по принципу «после нас хоть потоп».

В результате подобного отношения система экономической безопасности подвергается дополнительным угрозам и затратам. В качестве основных угроз экономической безопасности в природоресурсной и экологической сферах можно выделить следующие:

– риски возникновения природных катастроф (стихийных бедствий): землетрясений, наводнений, ураганов, смерчей, снежных лавин, селевых потоков, извержений вулканов, природных пожаров и пр.;

– риски возникновения экологических катастроф: гибели лесов, радиоактивного загрязнения, уничтожения флоры и фауны и пр.;

– изменение климата;

– уровень загрязнения окружающей природной среды;

– преобладание в структуре экономики сырьевых отраслей;

– исчерпаемость ресурсов;

– использование устаревшего оборудования;

– риски техногенных аварий со значительными негативными экологическими последствиями;

– ядерные захоронения;

– появление зон экологического бедствия;

– необратимые экологические последствия;

– рост объёмов промышленных отходов;

– ввоз отходов из других стран;

– отсутствие оборудованных полигонов по захоронению отходов различных классов опас-

ности;

– рост техногенной нагрузки на окружающую среду;

– последствия военных конфликтов;

– последствия авиационных катастроф и т. д.

В качестве затрат можно отметить потери, возникающие из-за недополучения продукции сельского и лесного хозяйства, снижается количество ресурсов, которые можно использоваться в качестве сырья, топлива и источников энергии, наблюдается рост расходов на медицинские и социальные программы в связи с повышением уровня заболеваемости трудоспособного населения, образуются дополнительные затраты на ликвидацию последствий загрязнений и в связи с сокращением срока службы зданий и сооружений. Наиболее чувствительны к изменениям в состоянии окружающей среды системы водоснабжения, сельское и лесное хозяйство, туризм, рекреационная отрасль, инженерные сооружения и т. п.

Изучение воздействия всех видов угроз выходит за рамки данной статьи. Рассмотрим влияние природных катастроф (стихийных бедствий), на экономическую безопасность. Учёные многих стран сходятся во мнении, что основными причинами постоянного роста количества природных катастроф являются именно усиление антропогенного воздействия на природную среду и последствия экономической деятельности человека: чрезмерная ресурсоемкость, опасные производства, экологически «грязные» технологии производства, неэффективные системы мониторинга и контроля государства за состоянием окружающей природной среды, недостаточное стимулирование природоохранных мероприятий на производствах и т. д.

Сведения об общем числе природных чрезвычайных ситуаций, произошедших на территории Российской Федерации представлены в табл. 3.

Таблица 3

Природные чрезвычайные ситуации по характеру и виду источников возникновения*

Природные чрезвычайные ситуации	Годы					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Землетрясения, извержения вулканов, приведшие к возникновению чрезвычайных ситуаций	8	4	2	4	–	–
Опасные геологические явления (оползни, сели, обвалы, сыпи)	–	–	1	1	1	–
Бури, ураганы, смерчи, шквалы	3	2	9	6	10	4
Снежные лавины	1	–	–	1	–	–
Сильный дождь, сильный снегопад, крупный град	6	2	12	18	16	11
Заморозки, засуха	20	2	18	49	3	16
Морские опасные гидрологические явления (сильное волнение, напор льдов, обледенение судов)	–	–	–	1	–	–
Отрыв прибрежных льдов	14	13	8	4	2	–
Опасные гидрологические явления	8	17	21	19	7	7
Крупные природные пожары, площадь очагов которых составляет 25 га и более для наземной охраны лесов; 200 га и более — для авиационной охраны лесов	58	25	77	11	5	7
Всего	118	65	148	114	44	45

*** Источник:** *данные ежегодного Государственного доклада «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» МЧС России.*

Общеизвестно, что за последние полвека количество природных катастроф увеличилось более чем в три раза, и темп роста постоянно повышается. Природные катастрофы становятся всё более масштабными и все более негативно влияют на развитие сельского хозяйства и промышленности. Экономические потери от природных катастроф огромны. В марте 2015 г., выступая на 3-й Всемирной конференции ООН генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун заявил, что ежегодный ущерб от стихийных бедствий в мире превышает 300 млрд долл., к 2030 г. сумма ущерба увеличится до 360 млрд долл. Коллектив учёных Германии и Австралии, проведя исследования по оценке экономического ущерба, нанесённого человечеству в результате стихийных бедствий, пришёл к выводу, что с 1900 г. по 2015 г. сумма потерь вследствие природ-

ных катастроф составила более 7 трлн долл. [15]. В России же только стихийные бедствия наносят ежегодный ущерб в среднем более 1,5 млрд руб., иногда данный ущерб возрастает более чем в три раза.

В начале 2015 г., выступая в Госдуме, министр природных ресурсов и экологии РФ С. Е. Донской отметил, что ежегодные потери Российской Федерации от ухудшения экологической обстановки в стране находятся на уровне 4–6% ВВП (а значит, сумма потерь в 2015 г. находилась в пределах 3329,30–49943,96 млрд руб.). При этом уровень затрат на природоохранные мероприятия достаточно низкий, с 2012 г. он не превышает 0,7% ВВП (см. табл. 4). К сравнению, в большинстве развитых зарубежных стран величина природоохранных вложений составляет 2–3% ВВП.

Таблица 4

Затраты на охрану окружающей среды по Российской Федерации (в фактически действовавших ценах, млн руб.)*

Затраты	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014 1)	2015
Объём затрат на охрану окружающей среды	233930	259228	295200	368627	343368	372382	412014	445817	479384	535863	562449
Объём затрат на охрану окружающей среды в процентах к ВВП	1,1	1,0	0,9	0,9	0,9	0,8	0,8	0,7	0,7	0,7	0,7

***Источник:** данные Федеральной службы государственной статистики.*

Расходы на охрану окружающей среды РФ по направлениям природоохранной деятельности представлены на рис. 2. Наиболее затратными являются сбор и очистка сточных вод, а также охрана атмосферного воздуха и предотвращение изменений климата.

***Рис. 2.** Затраты на охрану окружающей среды Российской Федерации по направлениям природоохранной деятельности (в фактически действовавших ценах, млн руб.)*

***Источник:** составлено автором на основании данных Федеральной службы государственной статистики.*

На рис. 2 наблюдается очевидный рост затрат на охрану окружающей среды, который, в частности, связан с необходимостью финансирования новых мер по охране окружающей среды. Однако анализ роста ВВП и инфляционных процессов показывает, что отмечаемый рост природоохранных расходов, в т. ч., обусловлен и указанными выше процессами (см. рис. 3). При этом в 2005 г., в 2008 г. и в 2014 г. прослеживается рост расходов при снижении уровня ВВП, а 2009 г. отчетливо наблюдается одновременное снижение величины ВВП и уровня затрат на природоохранную деятельность.

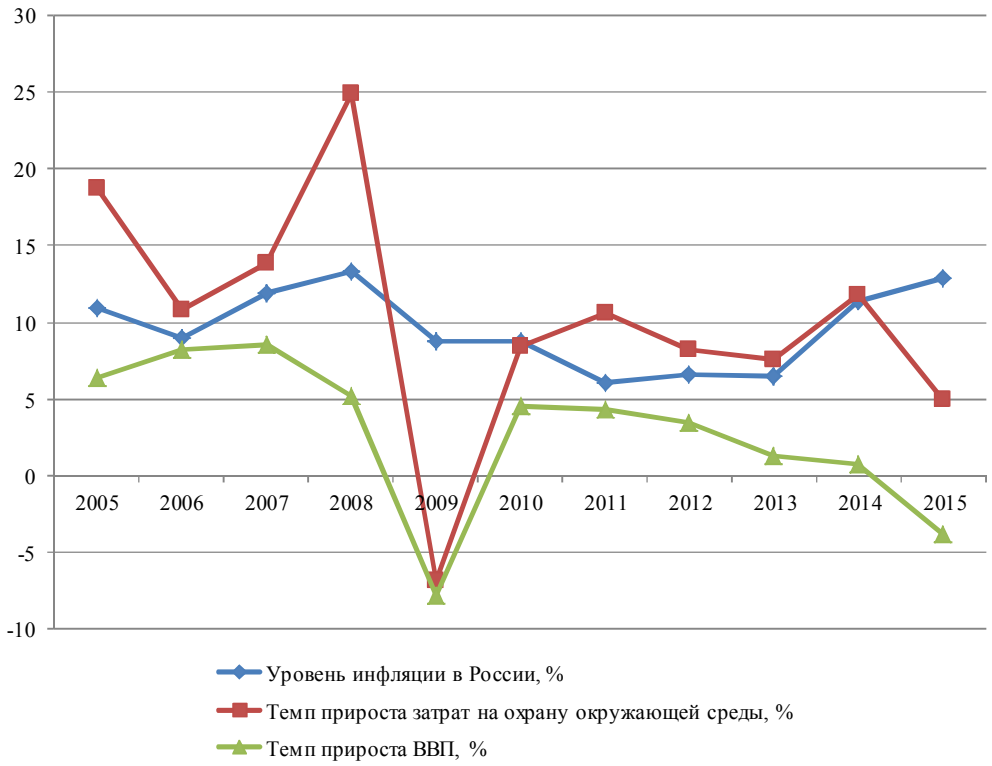

Рис. 3. *Сравнение уровня роста затрат на охрану окружающей среды Российской Федерации с темпом прироста ВВП и уровнем инфляции*

Источник: *составлено автором на основании данных Федеральной службы государственной статистики.*

Выводы. Проблема влияния экологических изменений на экономическую безопасность обрела особую остроту и привлекла внимание всего мирового сообщества. Актуальность данной проблемы обусловлена ограниченностью сложившейся модели экономического развития, резко возросшей опасностью глобальных экологических катастроф, ограниченностью природного капитала, истощительным использованием природных ресурсов. Дальнейшее эффективное развитие невозможно без учёта природных факторов, которые на данный момент лимитируют развитие экономики в рамках «зеленого коридора», выступая с ограничениями использования природных ресурсов, с одной стороны, и масштабами загрязнения окружающей среды отходами, образованными в процессе производства и потребления, с другой. Без рационального использования природных ресурсов, внедрения новых экологически чистых технологий производства, контроля за состоянием окружающей природной среды и стимуляции природоохранных мероприятий невозможно повышение качества жизни и экономического благосостояния, а значит, невозможно и обеспечение экономической безопасности в долгосрочном периоде.

Литература

1. Новая философская энциклопедия : В 4-х т. ; под ред. В.С. Степина. — М. : Мысль, 2001.
2. Энциклопедия социологии. Antinazi [Электронный ресурс]. — URL : http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/1167/ИЗМЕНЕНИЕ.
3. Баранов, О. С. Идеографический словарь русского языка. — М. : Изд-во ЭТС, 1995.

4. Философский энциклопедический словарь / Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко и др. — М. : ИНФРА-М, 2000.
5. Святохо, Н. В. Изменения как феномен бытия : сущность и классификация // Международный научный журнал «Символ науки». 2016. № 7. С. 74–81.
6. Современный философский словарь ; под общ. ред. В.Е. Кемерова. — 2-е изд., испр. и доп. — Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск : Панпринт, 1998.
7. Лебедев, С. А. Философия науки : словарь основных терминов. — М. : Академический Проект, 2004.
8. Философский словарь ; под ред. И.Т. Фролова. — 7-е изд., перераб и доп. — М. : Республика, 2001.
9. Зименкова, Е. Н. Структура угроз экономической безопасности региона // Science Time. 2017. № 1 (37). С. 166–173.
10. Экономическая безопасность : учебник для вузов ; под общ. ред. Л.П. Гончаренко, Ф.В. Акулинина. — М. : Издательство Юрайт, 2014. — Серия: Специалист.
11. Дюжилова, О. М., Вякина, И. В. Анализ рисков и угроз экономической безопасности региона // Региональная экономика : теория и практика. 2015. №14 (389). С. 53–64.
12. Эколого-экономическое управление охраной окружающей среды / А.Г. Ананенков, Г.П. Ставкин, О.П. Андреев и др. — М. : Недра, 2003.
13. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. [Электронный ресурс]. — URL : http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921/page/1.
14. Акимова, Т. А., Кузьмин, А. П., Хаскин, В. В. Экология. Природа – Человек – Техника : учебник для вузов. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001.
15. Дохолян, С. В. Концептуальные подходы к достижению устойчивого экономического развития региона как социо-экономико-экологической системы / С.В. Дохолян, А.М. Садыкова, А.С. Дохолян // Апробация. 2015. №5. С. 60–66.
16. Дохолян, С. В. Мотивационный менеджмент на предприятиях машиностроительного комплекса / С.В. Дохолян, К.Г. Асриянц. — Махачкала : Изд-во ИСЭИ ДНЦ РАН 2005.
17. Дохолян, С. В. Стратегический подход к формированию и реализации региональной социально-экономической политики // Экономика и предпринимательство. 2013. №9. С. 139–144.
18. Зоидов, К. Х., Дурандин, О. Г. К проблеме формирования инновационной экономики в странах постсоветского пространства в условиях модернизации. Часть I–III // Региональные проблемы преобразования экономики. 2011. № 4; 2012. № 1, 3.
19. Цветков, В. А., Зоидов, К. Х., Губин, В. А., Зоидов, З. К. Исследование социально-экономической циклической динамики России и совершенствование регулирования стратегии опережающего развития. — М. : ЦЭМИ РАН, 2012.
20. Alchian, Armen A. Uncertainty, Evolution and Economic Theory // Journal of Political Economy. 1950. Vol. 58. P. 211–221.
21. Daniell, J., Wenzel, F., Schaefer, A. The economic costs of natural disasters globally from 1900–2015 : historical and normalised floods, storms, earthquakes, volcanoes, bushfires, drought and other disasters [Электронный ресурс]. — URL : http://meetingorganizer.copernicus.org/EGU2016/EGU2016-1899.pdf.
22. Nelson, R. R., Winter, S. J. An evolutionary theory of economic change. — M. : Finstatinform, 2000.

References:
1. New philosophical encyclopedia : In 4 t. ; under the editorship of V. S. Stepin. — M. : Thought, 2001.
2. Encyclopedia of sociology. Antinazi [Electronic resource]. — URL : http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/1167/ИЗМЕНЕНИЕ.
3. Baranov, O. S. Ideographic dictionary of the Russian language. — M. : Publishing house ETS, 1995.
4. Philosophical encyclopedic dictionary / E. F. Gubsky, G. V. Korableva, V. A., Lutsenko and others. — M. : INFRA-M, 2000.
5. Svyatokho, N. In. Change as a phenomenon of existence : the nature and classification // International scientific journal «Science Symbol». 2016. No. 7. P. 74–81.
6. Modern philosophical dictionary ; under the General editorship of V. E. Kemerovo. — 2nd ed., rev. and ext. — London, Frankfurt, Paris, Luxembourg, Moscow, Minsk : Panprint, 1998.
7. Lebedev, S. A. Philosophy of science : a Glossary of key terms. — M. : Academic Project, 2004.
8. Philosophical dictionary ; edited by I. T. Frolov. — 7nd., ed., rev. and add. — M .: Republic, 2001.
9. Zimenkova, E. N. Structure of threats to economic security of the region // Science Time. 2017. No. 1 (37). P. 166–173.
10. Economic security : textbook for universities ; under the General editorship of L. P. Goncharenko, F. V. Akulinin. — M. : Urait, 2014. — Series: Expert.
11. Dusilova, O. M., Vyakina, I. V. Analysis of risks and threats to economic security of the region // Regional economy : theory and practice. 2015. No. 14 (389). P. 53–64.
12. Ecological and economic management of the environment / A. G. Ananenkov, G. P. Stavkin, O. P. Andreev and others. — M. : Nedra, 2003.
13. The strategy of economic security of the Russian Federation for the period till 2030 [Electronic resource]. — URL : http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921/page/1.
14. Akimova, T. A., Kuzmin, P. A., Haskin, V. V. Environment. Nature – Man – Technology : Textbook for universities. — M. : YUNITI-DANA, 2001.
15. Doholyan, S. . Conceptual approaches to achieving sustainable economic development of the region as a socio-economic-ecological system / S.V. Doholyan, A.M. Sadikova. A.S. Doholyan// Aprobaciya. 2015. No. 5. P. 60–66.
16. Doholyan, S. V. Motivational management on the enterprises of a machine-building complex / S.V. Doholy-

an, K.G. Asriyanc. — Makhachkala : DSC RAS, 2005.
17. Doholyan, S. V. The strategic approach to the formation and implementation of regional socio-economic policy// Economics and Entrepreneurship. 2013. No. 9. P. 139–144.
18. Zoidov, K. Kh., Durandin, O. G. The formation of an innovative economy problem in the countries of the post-Soviet under the conditions in terms of modernization. Part I–III // Regional problems of economic transformation. 2011. No. 4; 2012. No. 1,3.
19. Tsvetkov, V. A., Zoidov, K. Kh., Gubin, V. A., Zoidov, Z. K. Research of socio-economic cyclical dynamics of Russia and improvement of regulation of the strategy of advanced development. — M. : CEMI RAS, 2012.
20. Alchian, Armen A. Uncertainty, Evolution and Economic Theory // Journal of Political Economy. 1950. Vol. 58. P. 211–221.
21. Daniell, J., Wenzel, F., Schaefer, A. The economic costs of natural disasters globally from 1900–2015 : historical and normalized floods, storms, earthquakes, volcanoes, bushfires, drought and other disasters [Электронный ресурс]. — URL : http://meetingorganizer.copernicus.org/EGU2016/EGU2016-1899.pdf.
22. Nelson, R. R., Winter, S. J. An evolutionary theory of economic change. — M. : Finstatinform, 2000.

УДК 332.1

ХОЛИКОВ ХОКИМЧОН ХИКМАТУЛЛОЕВИЧ
соискатель Таджикского национального университета,
соискатель ФГБУН «Институт проблем рынка РАН»,
e-mail: hokim73@mail.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ, ПЕРЕПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКОВ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ

Аннотация. Предмет. *В работе рассматриваются проблемы системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников банковской сферы. Работа посвящена изучению институциональных основ системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников банковской сферы.* ***Цель работы.*** *Основная цель настоящей работы заключается в системном исследовании некоторых особенностей подготовки, переподготовки и повышение квалификации работников банковской сферы в условиях рынка и разработке научно обоснованных предложений по модернизации банковской сферы в современном периоде.* ***Методология проведения работы.*** *В процессе исследования использованы методы эволюционно-институциональной теории и аналитической оценки. Автором применены общенаучные методы и приёмы системного подхода и статистического анализа. В зависимости от решаемых задач применялись абстрактно-логические, экономико-статистические, эмпирические, монографические, социологические методы.* ***Результаты работы.*** *Проведён анализ системы обучения и повышения квалификации работников банка, сформулированы цели обучения, определены задачи и направления исследования подготовки, переподготовки и повышения квалификации персонала, а также методы профессионального обучения. Сформулированы научно обоснованные предложения по совершенствованию системы обучения и повышения квалификации работников банковской сферы.* ***Выводы.*** *Автором работы доказана, что программа повышения квалификации и отбор направляемых на учебу лиц должны быть тесно связаны с профессионально квалифицированным продвижением рабочих, а также с целями и проблемами банка, с его ориентацией на повышение эффективности труда.* ***Область применения результатов.*** *Результаты исследования могут быть использованы для ликвидации существующих проблем в системе подготовке, переподготовке и повышения квалификации работников банковской сферы в Республике Таджикистан. Разработанные предложения и механизмы эффективного регулирования основных проблем в банковской сфере могут быть использованы при оптимизации стратегии кадрового обеспечения в целом.*

Ключевые слова: *система обучения, профессиональная подготовка, направления исследования, эффективные методы обучения, методы профессионального обучения.*

KHOLIKOV KHOKIMCHON KHIKMATULLOEVICH
External Doctoral Candidate of Tajik National University,
External Doctoral Candidate of FSBIS "Institute of Market Problems of the RAS",
e-mail: hokim73@mail.ru

THE INSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF THE SYSTEM OF TRAINING, RETRAINING AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF THE BANKING SECTOR EMPLOYEES

Abstract. The subject. *The manuscript discusses the problems of the system of training, retraining and professional development of the banking sector employees. The study is devoted to researching the institutional foundations of the system of training, retraining and professional development of the banking sector employees.* ***The goal of the study.*** *The main goal of the present study is in a systematic research of certain typical features of training, retraining and professional development of the banking sector employees in the market conditions and developing scientifical-*

ly substantiated suggestions on modernization of the banking sector in the contemporary period. ***The methodology of completing the study.*** *In the process of the study we have used the methods of evolutionary-institutional theory and analytical evaluation. The author has used general scientific methods and procedures of the systemic approach and statistical analysis. Depending on the tasks being solved, we have used abstract-logical, economic-statistical, empirical, monographical, sociological methods.* ***The results of the study.*** *We have completed an analysis of the system of training and professional development of banking employees, we have formulated the goals of education, determined the tasks and areas of focus of researching the training, retraining and professional development of the staff, as well as methods of professional education. We have formulated scientifically substantiated suggestions on improving the system of education and professional development of the banking sector employees.* ***The conclusions.*** *The author of the study has proven that the program of professional development and selection of those who are sent to receive this training have to be closely connected with professional experience-based advancement of employees, as well as the goals and the issues the bank is facing, its orientation towards improving the labor effectiveness.* ***The area of application of the results.*** *The results of the study may be used to get rid of the existing problems in the system of training, retraining and professional development of the banking sector employees in the Republic of Tajikistan. The suggestions developed and the mechanisms of effective regulation of the main problems in the banking sector may be used when optimizing the strategy of human resource provision on the whole.*
Keywords: *the system of education, professional development, the direction of the study, effective methods of education, methods of professional education.*

В современных условиях реализация стратегических целей банка в основном зависит от степени осведомленности сотрудников и их заинтересованности в работе и достижении результатов. При этом введение организационных изменений и пересмотр принципов управления с учетом конкурентной борьбы требует увеличения производительности труда сотрудников, повышения качества оказываемых банковских услуг, улучшения обслуживания потребителей, творческого и инициативного отношения к работе. В этих условиях повышение квалификации сотрудников следует отнести к числу основных направлений кадрового менеджмента, и обучение персонала оказывает существенное влияние на результаты деятельности коммерческого банка.

С другой стороны, развитие бизнеса требует более тесной увязки процесса обучения персонала и организационного развития. Поэтому в последние годы мы наблюдаем изменение отношения высшего руководства банков к обучению сотрудников. В настоящее время обучение начинает рассматриваться как важнейший инструмент поддержки стратегии развития банка [15].

В условиях возрастающей конкуренции эффективная деятельность банка невозможна без повышения результатов его работы. Основными препятствиями для достижения положительных результатов являются не только низкий уровень профподготовки сотрудников, но и устаревший подход к работе разных уровней банка. Эти препятствия можно устранить на основе разработки и реализации современной политики в сфере внутри- банковского обучения на основе использования различных форм обучения и учебных программ для всех категорий сотрудников банка.

Важно заметить, что рынок требует, чтобы все хозяйствующие субъекты работали эффективно. Кроме того, рынок также диктует необходимость своевременного и качественного удовлетворения постоянно возрастающих запросов потребителей.

Рассматривая основные требования рынка к процессу введения организационных изменений, необходимо устранить сопротивление персонала, которое вызвано целым рядом причин: «недостаток у сотрудников знаний и навыков, необходимых в рыночных условиях; недоверие сотрудников к руководству; устаревшая система ценностей и приоритетов, определяющая поведение сотрудников; неуверенность в собственных силах и осуществлении изменений; незаинтересованность во введении изменений» [8].

На наш взгляд, устранение этих причин возможно на основе хорошо организованного, тщательно продуманного и вовремя проведенного обучения сотрудников. Это считается приори-

тетным при внедрении более рациональных технологий, методов управления и способов работы. Эти изменения и постановка новых организационных целей могут существенно изменить содержание труда различных категорий работников — от руководителей высшего звена до рядовых работников. И это требует дополнительных знаний, привития новых навыков, пересмотра старых подходов к работе.

В связи с данным исследованием мы рассматриваем систему подготовки, переподготовки и повышения квалификации как «последовательный и непрерывный процесс получения информации с целью исследования конкретной потребности на основе проведения специальных исследовательских проектов» [10], и это также относится к системе повышения квалификации, подготовки и переподготовки работников банка.

Для проведения исследования системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации необходимо последовательно выполнить следующие основные этапы [11:

1. Предварительное обсуждение и согласование [11].
2. Организация, планирование и сбор данных.
3. Использование собранных данных в процессе дальнейшей деятельности.

В целом можно сделать вывод о том, что организация исследования системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников необходима на любом предприятии. При этом исследование этого вопроса позволяет провести систематизированный сбор и анализ информации с целью повышения квалификации работников и увеличения эффективности их работы [6], основными задачами и направлениями которых являются:

– определение требуемого уровня квалификации руководящих кадров;
– анализ профессионального состава и расстановки кадров.

На наш взгляд, для разработки направлений подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников банка необходимо провести анализ качественного состава кадров по полу, возрасту, образованию, квалификации, стажу работы и другим социально-демографическим параметрам [6]; определить единые принципы, формы и методы повышения профессионального уровня кадров; произвести расчёт потребности в специалистах на перспективу и требований, предъявляемых к ним; выявить направления распределения кадров; запланировать мероприятия по подготовке кадров для новых видов деятельности; организовать работу с резервом кадров, подбор, подготовку и повышение квалификации руководителей и лиц, работающих с персоналом; направление кадров для подготовки и повышения квалификации с учетом перспективных потребностей; особые формы переподготовки и повышения квалификации кадров; установление связей по обмену кадрами между однотипными банками; мероприятия по обеспечению единства руководства подготовкой и переподготовкой кадров [9].

Система обучения и повышения квалификации работников банка будет эффективной лишь в том случае, если она тесно связана с важнейшими направлениями работы по управлению персоналом, системой стимулирования труда, работой с резервом на руководящие должности, программами развития персонала и др. [12].

Исходя из этого, выделяем следующие направления обучения персонала: «1. Постановка целей обучения. 2. Определение потребности в обучении. 3. Определение содержания, форм и методов обучения и необходимых ресурсов. 4. Выбор или подготовка преподавателей, инструкторов, тренеров, наставников, методистов. 5. Проведение комплекса подготовительных мероприятий. 6. Проведение обучения. 7. Оценка эффективности обучения» [12].

В целом цели, преследуемые при обучении персонала, должны быть тесно связаны с целями банка [14]. Поэтому мы выделяем следующие виды обучения (табл. 1).

Для того чтобы определить содержание и наиболее эффективные методы обучения, считаем важным выявить потребность в обучении основных категорий работников [13]. При этом считаем важным уточнение задачи обучения для отдельных целевых групп сотрудников банка (табл. 2).

Таблица 1

Виды обучения сотрудников банка

№ пп	Виды обучения	Основная характеристика
1.	Профессиональная подготовка кадров	Включает в себя приобретение знаний, умений, навыков н обучение способам общения, направленным на выполнение определенных производственных задач. Подготовка считается законченной, если получена квалификация для осуществления конкретной деятельности. В данной подготовке нуждается преимущественно учащаяся молодежь.
2.	Профессиональная начальная подготовка	Включает в себя развитие знаний, умений, навыков и способов общения как фундамента для дальнейшей профессиональной подготовки (например, подготовка бакалавров). Она предназначена для получения специфической профессиональной квалификации.
3.	Профессиональная специализированная подготовка	углубление знаний и способностей с целью овладения определенной профессией. Необходимо специалистам, магистрам.
4.	Профессиональное совершенствование (повышение квалификации)	Расширение знаний, умений, навыков и способов общения с целью приведения их в соответствие с современными требованиями производства, а также для стимулирования профессионального роста. В основном обучаются работники, занятые в производстве и имеющие практический опыт.
5.	Совершенствование профессиональных знаний и способностей	В основе данного способа обучения лежит приведение знаний и способностей в соответствие с требованиями времени, их актуализация и углубление. Обучаются специалисты (горизонтальная мобильность).
6.	Профессиональное совершенствование с целью продвижения по службе	Подготовка к выполнению качественно более высоких задач. Обучаются руководители (вертикальная мобильность).
7.	Профессиональная переподготовка (переквалификация)	Получение знаний, умений, навыков и овладение способами обучения (поведения) для освоения новой профессии и качественно другой профессиональной деятельности (обучаются занятые в производстве работники или безработные, имеющие практический опыт).

Таблица 2

№ пп	Целевая группа	Основные задачи обучения
1.	Учащаяся молодежь	Теоретическая начальная подготовка вне сферы деятельности в сочетании с практической подготовкой по специальности на рабочем месте, так называемая двойственная система образования: профессиональная школа - производство.
2.	Специалисты с опытом работы	Повышение квалификации для углубления специальных знаний по специальности.
3.	Руководители с опытом работы	Отработка поведения на случай возникновения конфликтных ситуаций, ведение переговоров, методика принятия решений, выработка сдержанности и т.п.

Опыт показывает, что обучение может осуществляться на рабочем месте и вне рабочего места сотрудников. Поэтому считаем целесообразными следующие методы профессионального обучения на рабочем месте и вне рабочего места (табл. 3).

Таблица 3

Методы профессионального обучения сотрудников банка на рабочем месте и вне рабочего места

№ пп	Методы обучения	Характерные особенности метода
Методы профессионального обучения сотрудников на рабочем месте		
1.	Направленное приобретение опыта	Систематическое планирование обучения на рабочем месте; основу планирования составляет индивидуальный план профессионального обучения, в котором изложены цели обучения.
2.	Производственный инструктаж	Информация, введение в специальность, адаптация, ознакомление обучаемого с новой рабочей обстановкой
3.	Смена рабочего места (ротация)	Получение знаний и приобретение опыта в результате систематической смены рабочего места. В результате за определенный промежуток времени создается представление о многогранности деятельности и производственных задач.
4.	Использование работников в качестве ассистентов, стажеров	Обучение и ознакомление работника с проблемами высшего и качественно иного порядка задач при одновременном принятии на себя некоторой доли ответственности.
5.	Подготовка в проектных группах	Сотрудничество, осуществляемое в учебных целях в проектных группах, создаваемых в банке для разработки крупных и при этом ограниченных сроками задач.
Методы профессионального обучения сотрудников вне рабочего места		
1.	Чтение лекций	Пассивный метод обучения, используется для изложения теоретических и методических знаний, практического опыта.
2.	Программированные курсы обучения	Более активный метод обучения, эффективен для получения теоретических знаний.
3.	Конференции, семинары	Активный метод обучения, участие в дискуссиях развивает логическое мышление и вырабатывает способы поведения в различных ситуациях.
4.	Метод обучения руководящих кадров, основанный на самостоятельном решении конкретных задач из практики	Моделирование организационной проблемы, которую должны решить участники группы. Позволяет соединить теоретические знания и практические навыки, предусматривает обработку информации, применение конструктивно-критического мышления, развитие творчества в процессе принятия решений.
5.	Деловые игры	Обучение манере вести себя в различных производственных ситуациях, при ведении переговоров, причем обладатели ролей должны вырабатывать альтернативные точки зрения.
6.	Методы решения производственно-экономических проблем с помощью моделей	Моделирование процессов, происходящих в конкурирующих банках. Слушатели распределяют между собой роли конкурирующих между собой фиктивных организаций. С помощью исходных данных они должны принять соответствующие решения для нескольких стадий оказания банковских услуг.

Важно заметить, что обучение вне рабочего места более эффективно, но связано с дополнительными финансовыми затратами и отвлечением работника от его служебных обязанностей. При этом методы профподготовки вне рабочего места предназначены, прежде всего, для получения теоретических знаний и для обучения решению проблем, принятию решений, согласованному поведению. Однако данный вид обучения имеет как преимущества, так и недостатки. К преимуществам следует отнести следующие: занятия проводятся опытными экспертами; используются современное оборудование и информация; работники получают заряд но-

вых идей и информации.

К недостаткам обучения вне рабочего места следует отнести то, что: это может быть дорого; курсы могут быть оторваны от практики вашего бизнеса и перенасыщены теорией; работники могут быть не настроены на прохождение обучения в личное свободное время.

Обучение вне банка касается руководителей или высококвалифицированных специалистов и может совершаться с применением различных направлений и способов: это обучение в специализированных центрах и институтах повышения квалификации или прослушивание специализированных систематических курсов. Во многих случаях очень эффективным является направление специалистов на конференции, симпозиумы или конгрессы, где обсуждаются проблемы, затрагивающие деятельность банков [1].

Важной составляющей при исследовании методов профессионального обучения сотрудников банка является изучение факторов, влияющих на выбор учебных программ (табл. 4).

Таблица 4

Факторы, влияющие на выбор учебных программ для сотрудников банка

№ пп	Основные факторы	Содержание факторов
1.	Соответствие программы обучения стратегическим целям банка и его кадровой политике	Востребованность результатов обучения. Связь обучения с другими направлениями работы с персоналом (поиск и отбор, адаптация, оценка, стимулирование и др.). Соответствие обучения исповедуемой в банке философии управления и организационной культуре.
2.	Потребность в обучении	Несоответствие квалификации и профессиональной подготовки отдельных категорий персонала новым направлениям деятельности банка. Наличие в банке категорий работников, регулярно нуждающихся в обучении. Качественная потребность в обучении. Численность работников, нуждающихся в обучении в данный момент или в будущем.
3.	Содержание обучения	Предоставление обучаемым необходимой информации. Обучение моторным навыкам и навыкам работы с информацией, навыкам межличностного общения и изменения установок и навыкам анализа проблем и подготовки решений.
4.	Использование ключевых принципов обучения	Обеспечение слушателей необходимой обратной связью, возможностей для практического закрепления полученных знаний и навыков, а также обеспечение необходимого уровня мотивации слушателей к обучению и к применению новых знаний и умений в работе.
5.	Характеристика обучаемых	Личностные особенности слушателей. Индивидуальные различия между слушателями в опыте, знаниях и способностях. Мотивация к обучению.
6.	Стоимость	Размер бюджета на обучение. Оплата работы преподавателей

Учет этих факторов играет важную роль при определении форм и методов обучения, которые во многом зависят от важнейших характеристик обучаемых (должностной уровень, образование, опыт работы, возраст и т. д.) и от других факторов, обусловливающих особенности учебного процесса. Выбор методов обучения в значительной степени определяется численностью обучаемых и стоимостью обучения.

В целом при оценке экономической и социальной эффективности обучения квалифицированных кадров можно сформулировать следующие выводы:

– обучение квалифицированных кадров является эффективным в том случае, если связанные с ним издержки в перспективе будут ниже издержек банка на повышение производительности труда за счёт других факторов или издержек, связанных с ошибками при найме рабочей силы;

– повышение профмастерства положительно отражается на гарантии сохранения рабочего места, на возможностях для повышения в должности, на расширении внешнего рынка труда, на величине доходов банка, на чувстве собственного достоинства и возможностях для саморе-

ализации.

– ведущую роль в обучении квалифицированных кадров банка играют кадровые службы, так как они реализуют программы повышения квалификации кадров [5].

С другой стороны, экономическая и социальная эффективность обучения квалифицированных кадров неразрывно связана с улучшением деятельности:

а) созданных учебно-методических советов в банках;

б) межотраслевых центров обучения (институты повышения квалификации других ведомств и т. д.), которые ведут подготовку и повышение квалификации руководящих работников;

в) факультетов и курсов повышения квалификации.

Кроме того, считаем целесообразным улучшение работы компьютерных рекламно-информационных комплексов системы непрерывного обучения, а также повышение эффективности работы кадровой службы банка, планирование обучения персонала и др. [2–4;7–8].

Таким образом, процесс обучения, подготовки и переподготовки банковских сотрудников занимает одно из первых мест в системе управления трудовыми ресурсами. При этом важнейшей задачей руководителя банка является рациональная организация учебного процесса для всех сотрудников. Это в целом позволяет повысить уровень квалификации сотрудников и повысить эффективность их труда, а также способствовать улучшению оказания банковских услуг экономике и населению.

Литература

1. Варламова, Е. Как и зачем обучают персонал // Кадровое дело. февраль 2005. № 2. С. 41–47.
2. Дохолян, С. В. Особенности структурных преобразований в трансформационной экономике / С.В. Дохолян, В.З. Петросянц, А.М. Садыкова // Вопросы структуризации экономики. 2008. № 1. С. 36–43.
3. Дохолян, А. С. Стратегия комплексного инновационного развития как основа эффективной экономической и социальной политики региона / А.С. Дохолян // Региональные проблемы преобразования экономики. 2011. № 2. С. 55–64.
4. Дохолян, С. В. Современные проблемы инновационного социально-экономического развития региона / С.В. Дохолян, В.З. Петросянц, А.М. Садыкова // Региональные проблемы преобразования экономики. 2012. № 3. С. 30–37.
5. Дятлов, В. А, Кибанов, А. Я., Пихало, В. Т. Управление персоналом / В.А, Дятлов, А.Я. Кибанов, В.Т. Пихало. — М. : Изд-во «ПРИОР», 1998. С. 215.
6. Журавлев, П. В., Одегов, Ю. Г., Волгин, Н. О. Управление человеческими ресурсами. — М. : Экзамен, 2009. С. 101.
7. Зоидов, К. Х., Губин, В. А., Кондраков, А. В., Новоселов, М. В. Цикличность эволюции банковской системы России в 1992–2012 гг. // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 1. С. 47–59.
8. Зоидов, К. Х., Новоселов, М. В., Медников, В. В. Влияние и эволюция деятельности зарубежных банков в трансформационной экономике России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 4(38). С. 19–29.
9. Кафидов, В. В. Управление персоналом : учеб. пособие. — СПб. : Питер, 2009. С. 174.
10. Кибанов, А. Я. Управление персоналом организации : практикум. — М.: ИНФРА-М, 2008. С. 207.
11. Кибанов, А. Я, Дуракова, И. Б. Управление персоналом организации : отбор и оценка при найме, аттестация : учеб. Пособие. — 2-е изд. 2007. С. 175.
12. Магура, М. И. Оценка работы персонала : подготовка и проведение аттестации / М.И. Магура, М.Б. Курбатова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Интел-Синтез, 2002. С. 118.
13. Магура, М. И. Обучение персонала как конкурентное преимущество/ М.И. Магура, М.Б. Курбатова. — М. : Интел-Синтез, 2004. С. 25.
14. Пронников, В. А. Управление персоналом в Японии : очерки / В.А. Пронников, И.Д. Ладанов. — М. : Наука, 2005. С. 207–214.
15. Цыпкин, Ю. А. Управление персоналом / М.О. Гриф, Ю. А. Цыпкин ; под ред. проф. Ю.А. Цыпкина. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. С. 444.

References:

1. Varlamova? E. How and why to train the staff / / Staffing. 2005. No. 2. P. 41–47.
2. Dokholyan, S. V. Peculiarities of structural transformations in transformational economy / Dokholyan S. V., Petrosyants V. Z., Sadykov A. M. // Issues of economy structuring. 2008. - No. 1. P. 36–43.
3. Dokholyan, S. A. A comprehensive Strategy of innovative development as a basis for effective economic and social policy of the region / A. S., Dokholyan // Regional problems of transformation of the economy. 2011. No. 2. P. 55–64.
4. Dokholyan, S. V. Modern problems of innovative socio-economic development of the region / Dokholyan S. V., Petrosyants V. Z., Sadykov A. M. // Regional problems of transformation of the economy. 2012. No. 3. P. 30 –37.
5. 2. Dyatlov, V. A, Kibanov, A. J., Pihalo, V. T. Personnel Management / V.A. Dyatlov, A.J. Kibanov, V.T. Pi-

halo. — M. : Publishing House «PRIOR», 1998. P. 215.
6. Zhuravlev, P. V, Odegov, Y. G., Volgin, N. O. Human Resource Management. — M. : Exam, 2009. P. 101.
7. Zoidov, K. Kh., Gubin, V. A., Kondrakov, A. V., Novoselov, M. V. Cyclical evolution of the Russian banking system in 1992–2012 // Regional problems of transformation of the economy, 2013. No. 1. P. 47–59.
8. Zoidov, K. Kh., Novoselov, M. V., Mednikov, V. V. Impact and evolution of the activities of foreign banks in the transition economy of Russia // Regional problems of transformation of the economy. 2013. No. 4(38). P. 19 –29.
9. Kafidov, V. V. Personnel Management : Textbook. — St. Petersburg : Peter, 2009.. P. 174.
10. Kibanov, A. Y. Personnel Management of the organization : Workshop. — Moscow : INFRA-M, 2008. P. 207.
11. Kibanov, A. Y., Durakova, I. B. Personnel Management of the organization : selection and assessment in hiring, certification : Tutorial. — 2nd edition. 2007. P. 175.
12. Magura, M. I. Work Evaluation of the staff : Preparation and certification / M.I. Magura, M.B. Kurbatova . — 2nd edition. — M. : Intel-Sintez, 2002. P. 118.
13. Magura, M. I. Personnel Training as a competitive advantage / M.I. Magura, M.B. Kurbatov. – M. : Intel-Sintez, 2004. P. 25.
14. Pronnikov, V. A. Personnel Management in Japan : Essays / V.A. Pronnikov, I.D. Ladanov. — M. : Science, 2005. P. 207–214.
15. Tsypkin, Y. A. Human Resources Management / M.O. Greef, Y. A. Tsypkin ; Ed. prof. Y.A. Tsypkina. — M. : UNITY-DANA, 2001. P. 444.

УДК 061.6:33

БАЯДЯН АШОТ АКОПОВИЧ
д.э.н., профессор, Заведующий отдела Института экономики им. М. Котаняна Национальной академии наук Республики Армения,
e-mail: anna_makaryan@yahoo.com

АРУТЮНЯН АННА ВЛАДИМИРОВНА
аспирант Института экономики им. М. Котаняна Национальной академии наук Республики Армения,
e-mail: anna_makaryan@yahoo.com

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КРЕДИТОВ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Аннотация. Цель: *изучить роль коммерческих банков в обеспечении экономического роста страны, и наоборот.* ***Проектно-методологический подход:*** *с использованием и анализом данных коммерческих банков о распределении кредитов (предоставление кредитов домохозяйствам и секторальное распределение в частном секторе), активах и пассивах, соотношении собственного капитала и кредита к ВВП, а также данных о темпах роста ВВП выявляются тенденции и, следовательно, исследуется роль коммерческих банков.* ***Результаты:*** *Соотношение активов банковской системы к ВВП в 2015 г. снизилось на 1,8 процентных пункта по сравнению с 2014 г., хотя по сравнению с 2000 г. соотношение значительно увеличилось, достигнув 68,5% по сравнению с 22,8% в 2000 г. Аналогичная тенденция наблюдалась и в отношении соотношения банковского кредита к ВВП. Эта тенденция отражает изменения и сдвиги, которые наблюдались как в экономике, так и в банковской системе: экономический рост и смягчение некоторых требований по предоставлению кредитов.* ***Вывод:*** *в посткризисный период (с 2012 по 2015 г.), восстановление экономики вызвало рост спроса на банковские кредиты, что повлекло за собой увеличение активов и пассивов банковской системы. Экономический рост и развитие банковской системы двигались в том же направлении. Перспективы роста кредитования банковского сектора Армении чувствительны к событиям, которые фиксируются в реальном секторе экономики, который, в свою очередь, уязвим к внешним факторам, таким, как обесценивание национальной валюты.* ***Практическое применение:*** *результаты могут быть использованы Центральным банком и Министерством финансов Республики Армения при разработке различных стратегий и других законодательных актов, связанных с политикой, а также теми учёными, которые заинтересованы этой темой.*

Ключевые слова: *кредит, коммерческий банк, экономический рост, банковская система, кредитная политика, Армения.*

BAYADYAN ASHOT AKOPOVICH
Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of the Institute of Economics named after M. Kotanyan of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia,
e-mail: anna_makaryan@yahoo.com

ARUTYUNYAN ANNA VLADIMIROVNA
Post-Graduate student of the Institute of Economics named after M. Kotanyan of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia,
e-mail: anna_makaryan@yahoo.com

INTERACTION OF CREDITS OF THE BANKING SYSTEM AND ECONOMIC GROWTH IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

Abstract. The goal: *researching the role of commercial banks in providing for the economic*

growth in the country, and the opposite of it. ***Project-methodological approach:*** *using and analyzing the data of commercial banks about the distribution of credits (providing credits to households and sectorial distribution in the private sector), assets and liabilities, correlation of equity capital and credit to the GDP, as well as the data about the speed of growth of the GDP we have found tendencies, and therefore studied the role of commercial banks.* ***The results:*** *The correlation of assets of the banking system to the GDP in 2015 went down by 1.8 percent compared with 2014, though in comparison with 2000 this correlation has significantly increased having reached 68.5% compared with 22.8% in 2000. A similar tendency was observed with regards to the correlation of the banking credit to the GDP. This tendency reflects the changes and shifts that were seen both in the economy, and the banking system: the economic growth and mitigation of certain requirements on providing credits.* ***The conclusion:*** *in the post-crisis period (from 2012 to 2015) the reconstruction of the economy caused the growth of demand for banking credits which led to an increase in assets and liabilities of the banking system. The economic growth and development of the banking system moved in the same direction. The prospects of growth of credits of the banking sector of Armenia are sensitive to the events that are recorded in the real sector of the economy that, in turn, is exposed to external factors, such as the depreciation of the national currency.* ***The practical application:*** *the results may be used by the Central bank and the Ministry of Finance of the Republic of Armenia when developing different strategies and other legislative acts related to politics, as well as can be used by scientists who are interested in this topic.*

Keywords: *a credit, a commercial bank, economic growth, a banking system, a credit policy, Armenia*

Introduction. The negative developments associated with the aftermath of the crisis experienced by the Global Economy along with the low recovery rates of some industries entailed new risks and resulted in some uncertainties owing to the second wave of the Global Financial Crisis and public debt issues that some nations were facing. The negative developments of the Global economy hit the Armenian Banking sector, namely being affected by the impact of the integration processes and uncertainties that the global financial markets were facing. The aftermath of the Global Financial crisis, in its turn, deepened the financial issues that the Eurozone nations were experiencing and slowed the expectations with respect to the growth rates of the Global Economy. It needs to be noted that the low interest rates suppose low costs that the commercial banks could bear both with respect to liabilities and new financial resources being attracted, since the interest rates of loans that the banks borrow are and/or attract from the international financial institutions are usually associated with the LIBOR. Moreover, the low interest rates that were prevailing at the international financial markets owing to the efforts of the central banks of various nations in response to the Global Financial Crisis affected the level of profitability on the corresponding accounts of the Armenian commercial banks with the non-resident banks that declined to a certain extent. Furthermore, despite the fact that the Armenian banking system is considered as one of the most competitive sectors of the economy in Armenia, the system faces some challenges and is coping with various threats.

At the last stage of the development of the Global economy Armenia became extremely vulnerable to the changes happening in the financial markets, and the external sector threats the economy of Armenia is facing are the proof of that. Moreover, the shifts happening in the Global economy are the source of concern with respect to the stability of the Armenian banking system, namely with regard to the "excess liquidity", since about the half of the total amount of the assets of the Armenian banking sector is allocated at the foreign corresponding accounts (assets with the lowest level of profitability). This situation states that the Armenian banking sector not only is experiencing difficulties with regard to consolidating and reallocating both domestic savings and cash flows, but also allocates domestic financial resources abroad. Actually, the difficulties of the banking sector are associated with consolidating and reallocating both domestic savings and financial resources and preventing the massive outflow of domestic resources. The capital market significantly affects this whole process that needs to effectively reallocate the financial resources that are accrued at the hands of the nation and to represents the realistic and adequate financial situation of the main "actor" of the market. Consequently, if the level of domestic investments is still low, and foreign investments are associated

with other factors, then a group of population that plays an active role in the capital market, nevertheless, prefers investing in foreign stocks issued by the renowned brands rather than investing in the stocks of the Armenian companies. Surely, this situation cannot be only explained by the issues the banking sector is facing; the rather significant size of the shadow economy, risks that are associated with the real sector of the economy, low level of development of the other sector of the financial market, low growth rates of the economy and other factors affect the described situation as well. These factors affect the banking sector as well, and impact the investment allocation decisions made by the banks and cause risks associated with managing the investment portfolio. It needs to be stated that remittances and personal transfers received from abroad (mainly originated from the 1990s onwards) via banking system uniquely affect the development path of the banking sector as well: increasing demand for money and putting additional pressure on inflation.

Hence, we attempt to investigate the role of the commercial banks in ensuring the nation's economic growth and vice-versa.

Literature Review. By examining the contribution of the banking sector to economic growth across the sample of 16 transition countries in Central and South Eastern Europe from 1991 to 2011, Petkovski and Kjosevski (2011:64) find that "the contribution of the relatively underdeveloped credit markets to growth has been rather limited" [1, p. 64]. In case of three sub-Saharan African countries — Kenya, South Africa and Tanzania, Odhiambo (2007:277) concludes, that "a demand-following response is found to be stronger in Kenya and South Africa, whilst in Tanzania a supply-leading response is found to predominate" [2, p.277]. Al-Moulani and Alexiou (2017:1), by studying the relationship between banking sector depth and long-term economic growth in the natural resource-based economies, and the rest of the world in the period from 1964 to 2013, find that "the banking–growth relationship is non-linear and positive within certain levels of banking sector depth in in case of all country groups", and "total effect of banking sector deepening on long-term economic growth is weaker in economies with abundant natural resources than in the rest of the world" [3, p. 1]. Prochniak and Wasiak (2017:334) by investigating the impact of the development and stability of the financial sector on economic growth across the sample of 28 EU countries and 34, OECD economies in the period from 1993 to 2013 show that "the size and the performance of the financial system have a significant impact on economic growth", however "too big size of the financial sector, i.e. excessive lending or too high volume of nonperforming loans, has a negative impact on GDP growth" [4, p. 334]. Monnin and Jokipii (2010:21), by investigating the relationship between banking sector stability and the consequent evolution of real output growth for a sample of 18, OECD countries (a sample of 521 banks) from 1980Q1 to 2008Q4, find that "banking sector stability appears to be an important driver of GDP growth in subsequent periods" [5, p. 21]. For a sample of 70 Emerging/ Developing countries, Liang and Reichert (2006:33) find a strong evidence of Granger causality between the output and the measure of financial sector development (FSD), elaborated by the authors, thus "suggesting that Granger causality runs from economic development to FSD, evidence of a "demand-following" relationship" [6, p. 33]. In the case of Barbados in the period from 1980 to 2014, Best and Francis (2015:22-23) find an evidence of the "demand-following" hypothesis in the short run [7, p. 22–23]. Isu and Okpara (2013:14) state that in the case of Nigeria "financial deepening follows a demand following hypothesis" and the "growth of the economy is necessary for financial development and not necessarily otherwise" [8, p. 14]. In the case of Laos, Kyophilavong et al. (2014:16) state that "promotion of financial sectors could contribute to economic growth and at the same time, economic growth also stimulates financial development" [9, p. 16]. In the case of 12 members of Economic Community of West African States, Atindéhou et al. (2005:777) find that in "all but a few countries, results indicate a weak causal relationship between finance and economic development on one side, and between economic development and finance on the other side" [10, p. 777]. The results of Chang and Caudill (2005:1334) favor supply-leading hypothesis for Taiwan [11, p.1334]. In the case of Jordan, AL-Naif (2012:100) finds that there is a "one-directional causality relationship from financial development to economic growth in both the long- and short-run" [12, p.100].

Overall, the results vary from country to country: in case of some nations the evidence of supply-leading hypothesis being weak, while in other cases the demand-following hypothesis showing strong evidence. Hence, in case of Armenia we attempt to investigate the role of the commercial

banks in ensuring the nation's economic growth and vice-versa.

Design/methodological approach. By using and analyzing commercial bank data on loan allocation (extending credits to households and sectorial distribution in the case of the private sector), own capital, assets and liabilities, and credit-to-GDP ratio, and GDP growth rates data, trend patterns are identified and consequently the role of commercial banks is investigated.

Results. It needs to be noted that the current economic situation doesn't favor the banking system. Thus, the commercial banks by assessing the possible scenarios of the growth of the economy and the impact of the depreciation of the national currency (see fig. 1) revised the requirements for getting loans and made them stricter, hence adopting more conservative loan policy in case of extending loans to bank clients (see fig. 2).

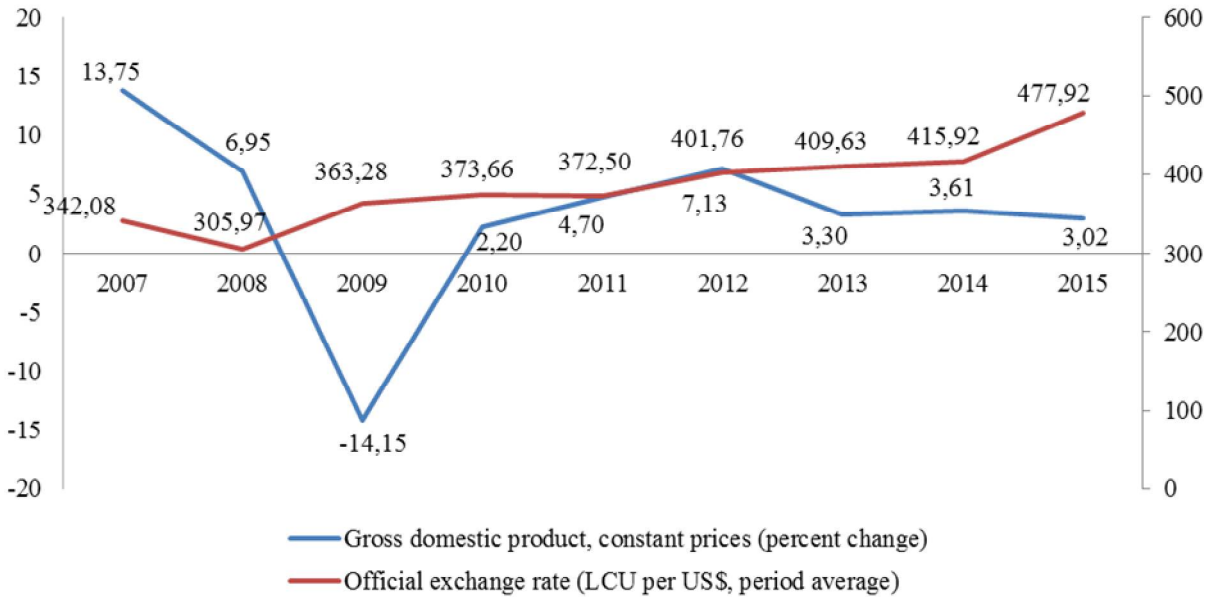

Fig. 1. *GDP growth rates and official exchange rate from 2007 to 2015*

Source: *[14], [15]*

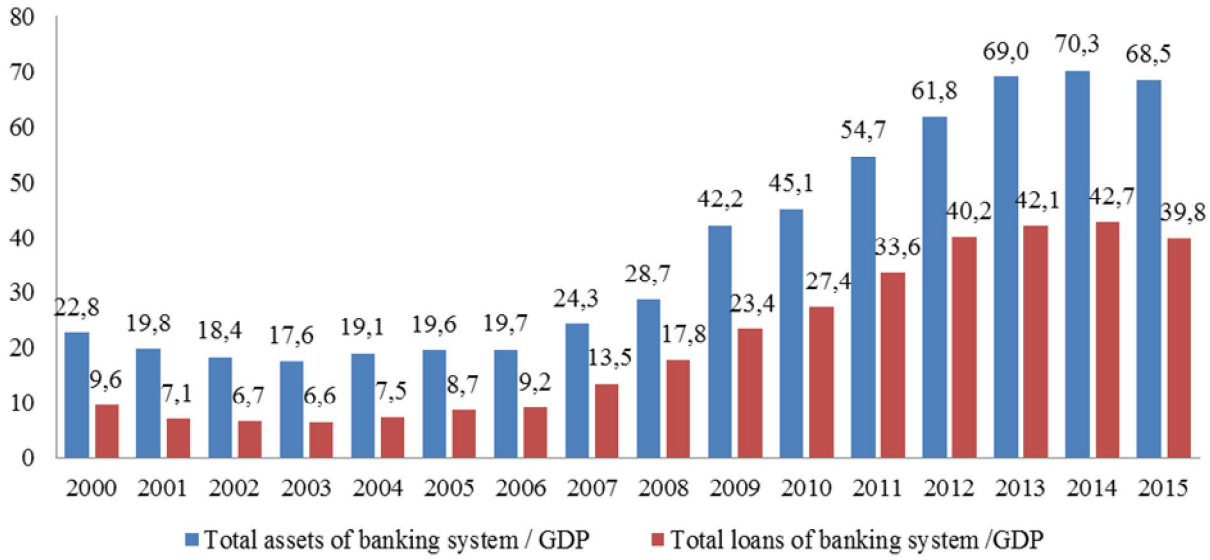

Fig. 2. *Bank loan-to-GDP and Bank assets-to-GDP ratios from 2000 to 2015 (%)*

Source: *[13]*

Banking system assets-to-GDP ratio reported a slight decline in 2015 decreasing by about 1.8 percentage points over 2014, although in comparison to 2000 the ratio reported a significant increase reaching 68.5% while compared to 22.8% back in 2000. The same trend was observed with respect to

the bank loan-to-GDP ratio. In 2015, the ratio amounted to 39.8%, reporting a decrease of about 2.9 percentage point while compared to 2014 ratio. The ratio's increase over 2000 was tremendous as well (39.8% while compared to 9.6%). This trend pattern reflected the changes and developments reported both in the economy and banking system: i.e. economic growth and easing of some of requirements to provide loans.

Assets, liabilities, capital and profit of banking system* (thousand AMD)

Period	Total Assets	Total Liabilities	Total Capital	Current period retained earnings/Loss **	Previous period retained earnings/ Loss **
31.12.2012	2,470,631,226	2,077,042,203	393,589,023	42,821,279	66,191,242
31.12.2013	2,943,734,392	2,487,701,871	456,032,521	37,928,881	98,209,091
31.12.2014	3,410,922,738	2,941,802,920	469,119,818	21,195,062	108,335,132
31.12.2015	3,457,080,811	2,943,030,970	514,049,841	(20,356,731)	122,137,908

Source: *[16]*
** Monthly reports data.*
*** Cumulative.*

In the post-crisis period (from 2012 to 2015), the recovery of the economy caused increase in demand on the bank loans (table, fig. 3 &4), thus entailing an increase in both bank assets and liabilities. In other words, economic growth and the growth of the banking system moved in the same direction: i.e. banking system development could be associated with the economic growth, and the economic growth could be associated with the banking system development. Increase in the total capital was linked to the new requirements of the Central Bank on the minimum threshold value of the own capital that needed have to be reached to 30 billion Armenian drams (AMD) by January 1, 2017 instead of 5 billion Armenian drams.

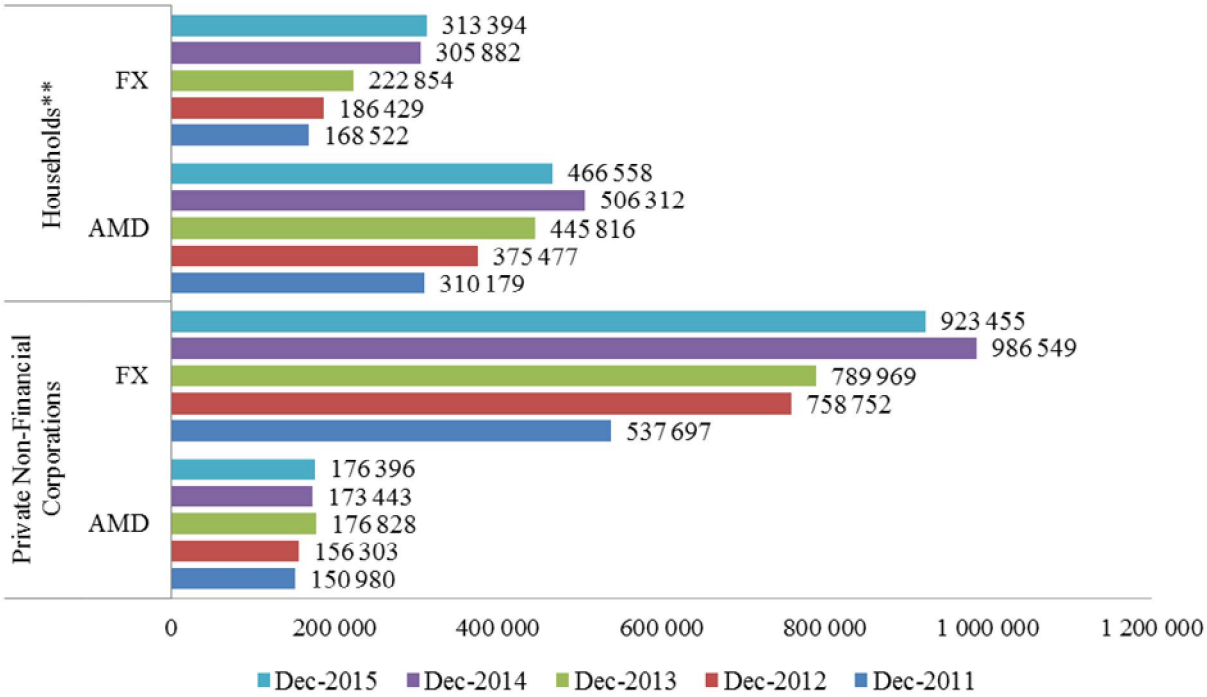

Fig. 3. *Commercial bank loans by sectors of economy (end of period, mln AMD)**

Source: *[17]*
** Accrued interests are not included. Loans include also repo agreements, factoring and leasing operations.*
*** Including loans extended to bank employees and insiders.*

Over the period 2011–2015, the loans extended to both resident private non-financial corporations and households reported a tremendous increase (see fig. 3). Loans extended in foreign exchange were

predominant in case of the private companies, while loans provided to households were mostly in local currency. Loans to private companies accounted for a major share in the total loan portfolio of commercial banks. In 2015, the commercial banks were more caution in making their decisions (see Figure 1) with respect to extending loans to both private companies and households, thus pinpointing the fact that commercial banks are sensitive to growth perspectives of the economy. In 2015, loans extended to private companies (in foreign exchange) declined by 63,091 million Armenian Drams in comparison to the amount of loans extended to private companies in 2014. The same trend was observed in case of the loans to the households (extended in local currency). In 2015, the decline amounted to 7.9 percent while comparing to the amount extended to households in 2014.

In the loan portfolio of commercial banks from 2013 to 2015, consumer loans were of the largest share (see fig. 4), followed by the loans extended to the industrial and/or processing companies, and trading companies. In case of the loans extended to the industry it could be concluded that the driver of the growth banking sector loans could be the growth of the industry and/or future prospects of growth of the industry. More conservative loan policy of 2015 could have been associated with the depreciation of Armenian dram that possibly hit the industry, hence, once more reinstating our proposition that Armenian banking system loan growth prospects are sensitive to the developments that happen in the real sector economy. In 2015, the amount of loans extended to the industry declined by 53,977 million Armenian drams in comparison to 2014 (or by 12.6 percent). The same trend was observed with respect to many sectors of the economy except the lending extended to services sector, the agriculture, constructions and mortgage loans. Tremendous increase in lending was reported in construction sector that reached about 59.3 percent in 2015 while comparing to 2014.

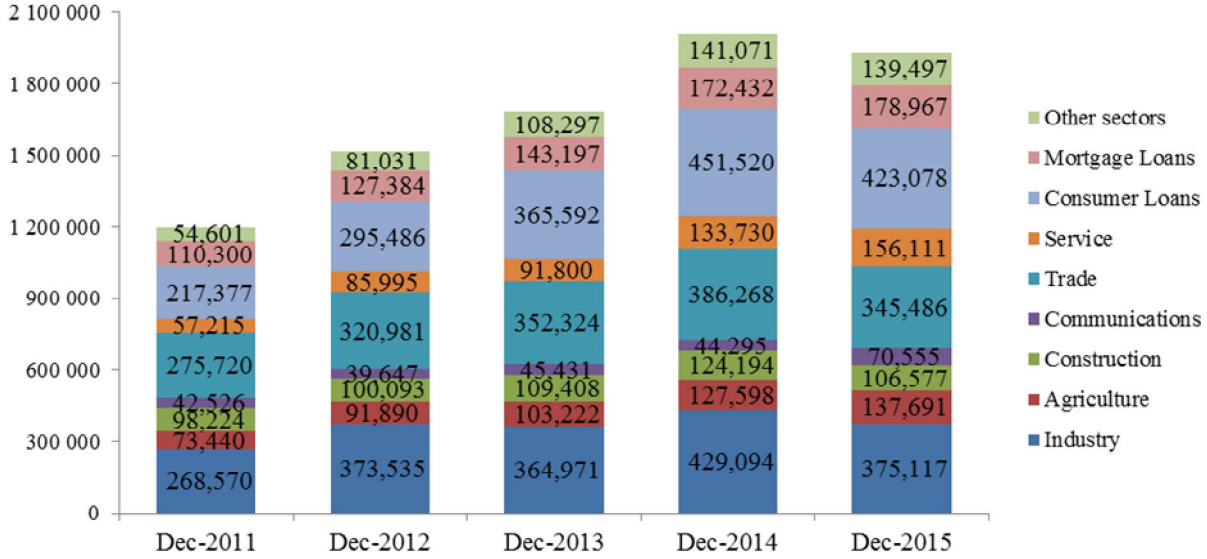

Fig. 4. *Commercial banks' total loans to residents by fields* (end of period, mln AMD)*

Source: *[18]*

** From Jul-11 the sectoral classification of residents has been changed in accordance with NACE rev. 2, does not include loans to financial institutions.*

Conclusion. In the post-crisis period (from 2012 to 2015), the recovery of the economy caused increase in demand on the bank loans, thus entailing an increase in both bank assets and liabilities. Economic growth and the growth of the banking system moved in the same direction: i.e. banking system development could be associated with the economic growth, and the economic growth could be associated with the banking system development.

In case of the loans extended to the industry it could be concluded that the driver of the growth banking sector loans could be the growth of the industry and/or future prospects of growth of the industry. More conservative loan policy of 2015 could have been associated with the depreciation of Armenian dram that possibly hit the industry, hence, once more reinstating our proposition that Armenian banking system loan growth prospects are sensitive to the developments that happen in the real sector economy that is vulnerable to external factors such as national currency depreciation.

Practical Implications. The results could be used by the Central Bank and Ministry of Finance of the Republic of Armenia, in designing various strategies, and other policy related legislation, and by those scholars that are interested in this topic.

References:

1. Petkovski, M. & Kjosevski, J. (2014) Does banking sector development promote economic growth? An empirical analysis for selected countries in Central and South Eastern Europe // Economic Research-Ekonomska Istraživanja. 27:1. 55-66. DOI: 10.1080/1331677X.2014.947107.
2. Odhiambo, N. M. (2007), Supply-leading versus Demand-following Hypothesis: Empirical Evidence from Three SSA Countries // African Development Review. 19: 257–280. DOI:10.1111/j.1467-8268.2007.00161.x.
3. Al-Moulani, A. & Alexiou, C. (2017) Banking sector depth and economic growth nexus: a comparative study between the natural resource-based and the rest of the world's economies // International Review of Applied Economics. Vol. 31. Issue 5. P. 625–650. DOI: 10.1080/02692171.2017.1299115.
4. Prochniak, M. & Wasiak, K. (2017) The impact of the financial system on economic growth in the context of the global crisis: empirical evidence for the EU and OECD countries // Empirica. Vol. 44. No. 2. P. 295–337. DOI:10.1007/s00181-015-1034-8.
5. Monnin, P. & Jokipii, T. (2010) The Impact of Banking Sector Stability on the Real Economy / Swiss National Bank Working Paper. 2010-5. — Zurich : Swiss National Bank. — URL : //https://www.snb.ch/n/mmr/reference/working_paper_2010_05/source/working_paper_2010_05.en.pdf (last accessed: September 29, 2017).
6. Liang, H.-Yu & Reichert, A. (2006). The Relationship Between Economic Growth and Banking Sector Development // Banks and Bank Systems (open-access). 1(2). P.19–35. — URL : //https://businessperspectives.org/journals/banks-and-bank-systems/issue-148/the-relationship-between-economic-growth-and-banking-sector-development (last accessed: October 6, 2017).
7. Best, Alton Francis, B. M. (2015) Is Financial Development Supply-leading or demand-following? Time-series Evidence from Barbados : paper presented at the 47th Annual Monetary Studies Conference: Financial Development and Economic Growth / Bank of Guyana. 18th –20th November. — Guyana, Georgetown. — URL : //http://www.ccmf-uwi.org/files/publications/conference/2015/3_1-Best_Francis-p.pdf (last accessed: October 6, 2017).
8. O. Isu, H. Okpara, G. Ch. (2013) Does Financial Deepening Follow Supply Leading or Demand Following Hypothesis? : A Look at the Nigerian Evidence // Asian Journal of Science and Technology. Vol. 5. Issue 1. P. 010–015, January.
9. Kyophilavong, Ph., Uddin, G. S., Shahbaz, M.(2014) The Nexus Between Financial Development and Economic Growth in Laos / IPAG Working Paper 2014–447. — Paris : IPAG Business School, France. — //http://www.ipagcn.com/wp-content/uploads/recherche/WP/IPAG_WP_2014_447.pdf last accessed (October 9, 2017).
10. Atindéhou, R. B., Gueyie, J.-P. & Amenounve, E. K. (2005) Financial intermediation and economic growth: evidence from Western Africa // Applied Financial Economics. 15:11. 777–790. DOI: 10.1080/09603100500108030.
11. Chang, T. & Caudill, S. B. (2005) Financial development and economic growth: the case of Taiwan // Applied Economics. 37:12. 1329–1335.
12. AL-Naif, Kh. L. (2012) Causality Relationship between Financial Development and Economic Growth in Jordan: Supply-Leading and Demand-Pulling Hypotheses Test // Middle Eastern Finance and Economics. Issue 16. P.100–109.
13. Central Bank of Armenia. Total assets of banking system/GDP/total loans of banking system/GDP [online database]. — URL : //https://www.cba.am/en/sitepages/statfinorg.aspx (last accessed: October 10, 2017).
14. International Monetary Fund. World Economic April 2017 Edition [outlook database]. — URL : //http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2017/01/weodata/weoselgr.aspx (last accessed: October 10, 2017).
15. World Bank, DataBan., World Development Indicators [online database] (last Updated: 09/18/2017). — URL : //http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators# (last accessed: October 10, 2017).
16. Central Bank of Armenia. ssets, liabilities, capital and profit of banking system [online database]. — URL : //https://www.cba.am/en/sitepages/statfinorg.aspx (last accessed: October 13, 2017)/
17. Central Bank of Armenia. Commercial Banks Loans by Sectors (monthly) [online database]. — URL : // https://www.cba.am/en/sitepages/statmonetaryfinancial.aspx (last accessed: October 13, 2017.)
18. Central Bank of Armenia. Commercial Banks and Credit organizations Loans by Fields (monthly [online database]. — URL : //https://www.cba.am/en/sitepages/statmonetaryfinancial.aspx (last accessed: October 13, 2017).

УДК 330.368: 339.91

ЗОИДОВ КОБИЛЖОН ХОДЖИЕВИЧ
к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией Интеграции российской экономики в мировое хозяйство ФГБУН «Институт проблем рынка РАН»,
e-mail: kobiljonz@mail.ru

МЕДКОВ АЛЕКСЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ
к.э.н, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра исследований транзитной экономики Лаборатории интеграции российской экономики в мировое хозяйство ФГБУН «Институт проблем рынка РАН»,
e-mail: medkov71@mail.ru

ЗОИДОВ ЗАФАР КОБИЛДЖОНОВИЧ
научный сотрудник ФГБУН «Институт проблем рынка РАН»,
e-mail: zafar2608@mail.ru

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКИХ ТРАНСПОРТНЫХ КОММУНИКАЦИЙ НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА И СОСТОЯНИЕ РЫНКА ТРУДА[1]

Аннотация. Предмет. *В работе рассматриваются проблемы обеспечения трудовыми ресурсами российских транспортных коммуникаций, используемых, в т. ч. и для транзитных перевозок грузов и пассажиров, создание и реконструкция которых осуществляется на принципах государственно-частного партнёрства (ГЧП).* ***Цель работы.*** *Основная цель настоящей работы заключается в системном исследовании проблемы развития российских транспортных коммуникаций на основе ГЧП и состояния рынка труда и разработке научно обоснованных предложений по модернизации этой отрасли в современном периоде.* ***Методология проведения работы.*** *В процессе исследования использованы методы эволюционно-институциональной теории, эконометрического моделирования и аналитической оценки.* ***Результаты работы.*** *Приведён анализ влияния модернизации транспортной системы страны, внедрения новых видов подвижного состава на рынок труда и социально-экономической обстановки в целом и в региональном разрезе. Выявлена специфика трудовых отношений в различных видах транспорта. Особое внимание уделено анализу взаимного влияния инвестиционных проектов по развитию международных транспортных коридоров «Восток – Запад», «Север – Юг», «Европа – Западный Китай», реализуемых на основе ГЧП, и ситуации на рынке труда, качества трудовых ресурсов, развития пассажирских перевозок, состояния малого (среднего) предпринимательства и уровня занятости в субъектах Российской Федерации.* ***Выводы.*** *На развитие транспортно-транзитной системы России оказывает влияние динамика трудовой миграции на постсоветском пространстве, последствия экономического спада, введение Россией, странами Европейского союза и другими государствами режима взаимных санкций, военно-политическое противостояние России и Украины, возникновение очагов нестабильности в Центральной Азии. Проблему надо рассматривать во взаимосвязи и с учётом развития транзитных направлений в странах-членах Евразийского экономического союза (ЕАЭС), реализацией китайского проекта Экономического пояса Шёлкового пути (ЭПШП), а также инициатив других государств по созданию транзитного сектора экономики.* ***Область применения результатов.*** *Результаты исследования могут быть использованы органами власти России и ЕАЭС для ликвидации существующих проблем в области развития транспортно-транзитной системы. Разработанные предложения и механизмы эффективного регулирования основных проблем в области развития транспортно-транзитной системы могут быть востребованы для сохранения и усиления конкурентных преимуществ национальных экономик и ЕАЭС в целом.*

Ключевые слова: *эволюционно-институциональный подход, экономические санкции, транспортно-транзитная система, коммуникации, трудовые ресурсы, занятость, рынок труда, пассажирские перевозки, малое и среднее предпринимательство, государственно-частное партнёрство, международные транспортные коридоры.*

[1] Исследование проведено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 15-06-06939 а).

ZOIDOV KOBILZHON KHODJIEVICH
Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Head of the Laboratory of Integration of Russian Economy in the International Economy FSBIS "Institute of Market Problems of the RAS",
e-mail: kobiljonz@mail.ru

MEDKOV ALEXEY ANATOLIEVICH
Candidate of Economic Sciences, Lead Research Associate, Head of the Center of Studies of the Transit Economy of the Laboratory of Integration of the Russian Economy in the International Economy FSBIS "Institute of Market Problems of the RAS",
e-mail: medkov71@mail.ru

ZOIDOV ZAPHAR KOBILDZHONOVICH
Research Associate of FSBIS "Institute of Market Problems of the RAS",
e-mail: zafar2608@mail.ru

THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN TRANSPORT COMMUNICATIONS BASED ON THE PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AND THE STATE OF THE LABOR MARKET

Abstract. The subject. *The manuscript discusses the problems of provision of Russian transport communications with labor resources, including those transit transportations used for cargo and passengers, creation and reconstruction of which is completed on the principles of the public-private partnership (PPP).* ***The goal of the study.*** *The main goal of the present study is in a systematic research of the problem of development of Russian transportation communications based on PPP and the state of the labor market and the development of scientifically substantiated suggestions on modernization of this industry in the modern period.* ***The methodology of completing the study.*** *In the process of the study we have used the methods of evolutionary-institutional theory, methods of econometric modelling and analytical evaluation.* ***The results of the study.*** *We have provided an analysis of impact of modernization of the transportation system of the country, implementing new types of railway vehicles in the labor market and the social-economic environment overall, and at the regional level. We have found the specific features of labor relations in different types of transport. Special attention has been given to the analysis of mutual impact of investment projects on the development of international transportation corridors "East - West", "North - South", "Europe - Western China" implemented based on the PPP and the situation in the labor market, quality of labor resources, development of passenger transportation, state of small (medium-sized) business and level of employment in the entities of the Russian Federation.* ***The conclusions.*** *The development of the transport-transit system of Russia is impacted by the dynamics of labor migration in the post-Soviet space, consequences of economic downturn, introduction by Russia, countries of the European Union and other countries of mutually imposed sanctions, military-political adversarial position of Russia and the Ukraine, the appearance of epicenters of instability in the Central Asia. The problem needs to be discussed in the interconnection and taking into account the development of transit directions in the countries-members of the Eurasian Economic Union (EAEU), implementation of the Chinese project of the Silk Road Economic Belt (SREB), as well as initiatives of other countries on creating a transit sector of the economy.* ***The area of application of the results.*** *The results of the study may be used by the governmental authorities of Russia and the EAEU to get rid of the existing problems in the area of development of the transportational-transit system. The developed suggestions and mechanisms of effective regulation of the main problems in the area of development of the transportational-transit system may be necessary to preserve and enhance the competitive advantages of national economies and the EAEU on the whole.*

Keywords: *the evolutionary-institutional approach, economic sanctions, the transportational-transit system, communications, labor resources, employment, the labor market, passenger transportation, small and medium sized business, public-private partnership, international transportation corridors.*

Введение. Развитие транспортных коммуникаций является действенным инструментом реализации государственной экономической политики, оказывающим существенное влияние на рынки факторов производства: товаров (услуг), труда и капитала. В условиях финансово-экономического кризиса и осложнения внешнеполитической обстановки особую значимость приобретают проблемы величины и качества трудовых ресурсов, уровня безработицы, оттока населения, прежде всего, высококвалифицированных специалистов из регионов Сибири и Дальнего Востока.

Именно через эти регионы проходит Транссибирская железнодорожная магистраль (Транссиб) — главная транспортно-транзитная артерия России. Реконструкция и новое строительство, направленные на увеличение пропускной и провозной способности Транссиба, Байкало-Амурской магистрали (БАМ) и всего Восточного полигона российских железных дорог, — первоочередное направление государственной экономической политики. Финансирование и реализация инвестиционных проектов по развитию железнодорожной инфраструктуры осуществляются на принципах государственно-частного партнёрства (ГЧП) с выделением средств из Фонда национального благосостояния (ФНБ).

Задача замены (дополнения) поступлений от экспорта углеводородов и других сырьевых ресурсов доходами от оказания транспортно-транзитных услуг в качестве существенной части благосостояния государства и населения не может быть решена без обеспечения основных элементов транспортно-коммуникационной системы страны качественными трудовыми ресурсами.

Необходимо обозначить направления повышения привлекательности высокопрофессиональных рабочих мест на объектах транспортной инфраструктуры в отдалённых областях национального экономического пространства, регионах со сложными условиями проживания, депрессивных территориях и территориях опережающего развития, указать на наиболее эффективные способы транспортного обеспечения вахтового метода работы и поддержания хозяйственного присутствия [1–24].

1. Специфика организации трудовых отношений и функционирования рынка труда в транспортно-дорожном комплексе по видам транспорта

Автомобильный транспорт. В России рынок перевозок грузов и пассажиров автомобильным транспортом характеризуется недостаточной организованностью, наличием существенного теневого (серого) сектора, относительно низкими барьерами входа, трудностями налаживания системы контроля со стороны регулирующих органов государственной власти на разных уровнях. Отсутствие отлаженной системы обучения, подготовки и переподготовки водителей автотранспортных средств ведёт к появлению ряда проблем на рынке труда в этом секторе экономики. В частности, ощущается нехватка высококвалифицированных водителей, подготовленных для работы на рынке международных автомобильных перевозок (МАП) и имеющих соответствующий опыт. В стране нет специальных учебных центров подготовки и повышения квалификации водителей для рынка МАП.

В этих условиях транспортные компании сами решают учебно-образовательные задачи, организуя внутрикорпоративные занятия и/или отправляя сотрудников в собственные (межфирменные) учебные центры повышения квалификации. Чтобы иметь и содержать такие центры, транспортные компании должны быть крупными, иметь долгосрочные стратегии развития и ответственно подходить к своей деятельности. Помимо прочего, крупная автотранспортная компания может закупить такую партию грузовых автомобилей, которая, согласно торговой политике поставщика, предполагает бонус в виде бесплатного обучения и повышения квалификации водителей. В этих условиях задача предпринимателей состоит в том, чтобы разработать и широко применять систему материального поощрения водителей за экономичную езду, ликвидировать стимулы к оппортунистическому поведению, выражающемуся, например, в сливе и продаже дизельного топлива.

Низкие барьеры входа на рынок, относительно прозрачные (хотя не всегда легальные) «правила игры» приводят к тому, что компании-автоперевозчики выступают в роли «инкубаторов» новых предпринимателей, которыми становятся набравшиеся опыта водители, имеющие склонность к самостоятельной коммерческой деятельности. Актуальной организа-

ционной и институциональной задачей является ликвидация состояния «анархии» на рынке перевозок грузов и пассажиров автомобильным транспортом, переформатирование отношений на нём в более цивилизованные, прозрачные, легальные. В частности, необходимо стимулировать и, при необходимости, принуждать водителей пользоваться легальными, специально оборудованными стоянками, а не оставлять (в целях экономии) транспортные средства на обочинах дорог, улицах городов и населённых пунктов. Надо заметить, что зачастую водители имеют деньги, выделенные компанией для оплаты стоянки, но предпочитают присваивать их.

Циклические кризисные явления в экономике и внешней политике, сокращение объёмов МАП приводят, как ни парадоксально, к уходу с рынка крупных (серьёзных) компаний, имеющих свои стоянки, ремонтную базу, учебные центры и работающих в правовом поле. Повышается доля нелегальных и полулегальных перевозчиков, индивидуальных предпринимателей, одновременно являющихся владельцами транспортных средств и экспедиторами.

Считаем, что в целях совершенствования эволюционно-институциональной среды на рынке перевозок грузов и пассажиров автомобильным транспортом необходимо поддержать предложение МВД России ввести запрет на регистрацию физическими лицами грузовых автомобилей и автобусов. Хотя у этого предложения есть и влиятельные противники, указывающие на то, что в условиях сложного социально-экономического положения наличие в собственности автомобиля является демпфером снижения доходов многих семей, а запрет на владение грузовым автомобилем (автобусом) окажет угнетающее воздействие на развитие малого предпринимательства.

Железнодорожный транспорт. Проблемы обеспечения трудовыми ресурсами реализации транспортно-транзитного потенциала России, преодоление нехватки рабочих рук. В условиях нехватки трудовых ресурсов, особенно остро ощутимой на Восточном полигоне железных дорог, кадровые службы ОАО «РЖД» используют следующие методы:

1) Привлечение трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья.

2) Привлечение кадров за счёт программы переселения соотечественников из бывших республик СССР.

3) Использование женского труда. Например, Забайкальская дирекция инфраструктуры привлекает женщин, устроенных на ставки сигналистов, для работы в качестве монтёров пути[2].

4) Задействование в сезонных путевых работах бойцов студенческих строительных отрядов.

5) Организация ярмарок вакансий. Это особенно актуально, когда вводится формальный или неформальный запрет на привлечение иностранной рабочей силы, в частности граждан Украины.

6) Модернизация путевого хозяйства, направленная на создание на мало обслуживаемой инфраструктуры, элементы которой имеют длительные гарантийные сроки эксплуатации[3].

7) Использование вахтовых методов решения кадровой проблемы.

Повышение уровня производственно-технологической дисциплины работников. Инновационное развитие железнодорожного транспорта, модернизация путевого хозяйства требуют повышения уровня производственно-технологической дисциплины работников. Прежде всего, речь идёт о строительстве и содержании бесстыкового («бархатного») пути, без которого невозможно развитие пассажирских, контейнерных, контрейлерных перевозок, повышение эффективности использования железнодорожной инфраструктуры. Замена рельсовых плетей, уложенных на деревянные шпалы, и устройство бесстыкового пути актуальна даже для Байкало-Амурской магистрали (БАМ), по которой перевозятся преимущественно массовые грузы.

В настоящее время отмечается низкое качество подготовки, переподготовки и невысокий уровень ответственности работников на высшем, среднем, младшем и низшем уровнях путевого хозяйства, что особенно неприемлемо при укладке и содержании бесстыкового пути. Содержание бесстыкового пути требует регулярной и тщательной диагностики пути, изучения причин появления неисправностей и отступления от геометрических параметров колеи, планирования и организации работ по их устранению и предупреждению. Согласно распоряжению руководства ОАО «РЖД», на каждой железной дороге должны быть созданы полигоны для обучения навыкам содержания бесстыкового пути.

[2] Таким образом, возвращается несколько подзабытый «классический» образ женщины-путейца в оранжевом жилете и с кувалдой.

[3] Например, рельсовые крепления типа АРС на бесстыковом пути не требует дополнительного обслуживания.

Выявление причин сходов подвижного состава, крушений поездов показало, что, например, на Забайкальской железной дороге (ЗабЖД) большинство дорожных мастеров имеют опыт работы до трёх лет или не обладают им совсем. Имеются случаи сокрытия недостатков со стороны путевых обходчиков, мастеров и начальников участков. Проблем становится ещё больше, когда бесстыковой путь проложен параллельно обычному (звеньевому) пути: для содержания и ремонта каждого из них требуются отдельные инструменты и компетенции. На сети имеется большая протяжённость участков пути с неподобранными рельсами, как по тоннажу, на который они рассчитаны, так и по годам укладки. И всё это в условиях большого грузопотока в направлении портов Дальнего Востока, Северо-Запада и Юга России.

Зачастую причинами аварий становятся нарушения технологии временного восстановления рельсовых плетей и просчёты в организации работы служб дефектоскопии, когда не реализуется один из основных принципов обеспечения безопасности движения при текущем содержании и ремонте бесстыкового пути — первоочередное определение фактической температуры закрепления рельсовых плетей перед выполнением любых ремонтных работ. Бригадами по осмотру пути не ведётся ежемесячный контроль за положением плетей относительно маячных шпал, а также степенью затяжки рельсовых скреплений.

В результате разбора причин крушения грузового поезда, произошедшего на перегоне Талдан – Гудачи (ЗабЖД) 19 марта 2016 г., были выявлены следующие недостатки в содержании пути:

– недостаточная затяжка клеммных болтов;

– видимые подвижки рельсовых плетей;

– некачественное содержание изолирующих стыков, несвоевременные изъятие дефектных накладок и замена негодных элементов верхнего строения пути, что в совокупности и привело к излому композитных накладок в изолирующем стыке;

– работа сварочных аппаратов при отрицательных температурах воздуха.

Для исправления ситуации в ОАО «РЖД» было принято решение направить на ЗабЖД работников путевого хозяйства из других регионов страны. Однако текучка кадров наблюдается и среди прикомандированных работников, в т. ч. и руководящего уровня. И это несмотря на повышающие коэффициенты, надбавки к зарплате, которая в среднем на треть выше, чем в центральных регионах страны.

Морально-психологический климат, формирование корпоративной культуры. Ещё одним фактором риска является высокий уровень текучести кадров — руководителей и специалистов основных профессий, что приводит к отсутствию преемственности, затрудняет передачу опыта содержания пути, в т. ч. и на сложных горных участках. Проблемы накапливают и начинают обуславливать друг друга. Например, премиальные выплаты работникам путевого хозяйства зависят от состояния пути, а там, где оно изначально неудовлетворительное, выплачиваются низкие зарплаты, происходят постоянные авралы, отвлечения на исправление недоделок прошлых лет, при этом ощущается нехватка средств доставки и малой механизации. В таких условиях у работников отсутствует заинтересованность в результатах своего труда, не говоря уже о трудовом энтузиазме.

Обеспечение работников жильём. Работа за жильё — распространённая практика во всех регионах России, включая Московский. Привязывая работников условиями предоставления жилья, кадровые службы избавляются от необходимости привлечения специалистов с других дорог, формируют постоянные коллективы сотрудников, не заинтересованных в вахтовом методе работы, а нацеленных на продолжительную трудовую деятельность в компании.

В зоне БАМа сложилась неблагоприятная демографическая обстановка, имеется проблема кадрового обеспечения, как строительных работ, так и дальнейшей эксплуатации объектов в условиях роста перевозок. За последние годы в отдельных местах население сократилось в два раза, причём в другие регионы страны переселяются наиболее квалифицированные работники.

Продолжает оставаться актуальной задача обеспечения квалифицированными кадрами отдалённых станций и закрепления на них работников, обеспечения трудовыми ресурсами вновь построенных и расконсервированных станций и разъездов. Дело в том, что в 1990-х гг., когда перевозки падали, многие станции и разъезды на БАМе были закрыты или законсервированы. С ростом грузопотоков в порты Дальнего Востока возникла потребность в расконсервации

станций и разъездов и строительстве новых для повышения пропускной способности однопутной железной дороги путём сокращения перегонов и обеспечения более частого скрещивания поездов, в первую очередь, на линии Комсомольск-на-Амуре – Ванино.

Развитие БАМа и Транссиба потребует привлечения трудовых ресурсов из других регионов, для которых необходимо создать нормальные жилищно-бытовые условия. На Восточно-Сибирской железной дороге, ЗабЖД и ДВЖД строятся и планируются к постройке быстровозводимые дома для обеспечения жильём вахтовых работников. Поскольку вахтовые посёлки являются объектами капитального строительства, документацию для их сооружения можно оформить без выделения земельных участков со стороны муниципальных властей, т. е. быстрее и проще, чем капитального (технологического) жилья. Посёлки строятся на землях ОАО «РЖД» и присоединяются к инженерным коммуникациям компании. Один из проблемных вопросов — высокие коммунальные платежи, на которые тратится существенная часть доходов работников. Вопрос модернизации котельных и всех систем жизнеобеспечения требует государственного участия, применения механизма ГЧП. Россия — холодная страна, и это ещё один аргумент в пользу большей конкурентоспособности южных транспортных маршрутов[4].

Водный (внутренний и морской) транспорт. Нестабильная ситуация на внутреннем водном транспорте, связанная с большим износом судов и инфраструктуры водных путей, маловодностью рек, загрязнением фарватеров, уходом грузов на другие виды транспорта, в социальном плане породили проблему дефицита кадров, особенно плавсостава. Наблюдается его высокая текучесть и относительно низкая социальная защищенность. Таким образом, современное состояние отрасли в ряде случаев не дает возможности оказывать услуги, соответствующие потребностям населения и хозяйствующих субъектов.

Между тем железнодорожный и речной транспорт дополняют друг друга и могли бы составить каркас транспортной системы страны, обслуживающей перемещение массовых грузов и транзитные перевозки (в направлении «Север – Юг»).

Речной транспорт:

– сглаживает пики перевозок;

– берёт на себя перевозку инертных материалов — наименее доходных видов грузов в пик строительного сезона;

– предоставляет возможность спокойно проводить летние ремонтные и строительные работы на железнодорожной инфраструктуре;

– позволяет повысить объёмы и скорости пассажирских перевозок в дальнем, межрегиональном и пригородном сообщении.

Воздушный транспорт. Воздушный транспорт будет иметь небольшое значение в качестве составной части транзитной экономики. Это обусловлено повышением дальности полёта широкофюзеляжных самолётов, либерализацией воздушного пространства, что неизбежно приведёт к усилению конкуренции транзитных маршрутов. Кроме того, не все грузы можно перевозить воздушным транспортом, в т. ч. и высокодоходные (например электронику, оснащенную литиевыми аккумуляторами). Эта тенденция характерна для всего мира.

Наоборот, в региональных авиакомпаниях наблюдается недостаток лётного состава. Длительный период падения региональных и межрегиональных перевозок, полное отсутствие местного авиасообщения привели к утере большей части кадрового состава. Положение усугубляется разнородным характером парка воздушных судов, состоящим из самолётов и вертолётов разных типов, годов выпуска, российского и зарубежного производства. Компаниям не хватает квалифицированных специалистов для управления этой техникой.

2. Направления транспортного обеспечения социально-экономического развития регионов России

Для улучшения транспортного обеспечения регионального социально-экономического развития требуется:

[4] Интересно, что в 2014 г. министерство строительства РФ совместно с Федеральным фондом содействия развитию жилищного строительства (РЖС) подготовило рамочное соглашение с китайской железнодорожно-строительной компанией China Railway Construction Corporation о строительстве жилья в различных регионах России в рамках госпрограммы «Жильё для молодых семей». Программа предусматривает строительство 25 млн кв. м жилых площадей. В свою очередь, CRCC обязуется реализовать квартиры в новостройках по цене 30 тыс. руб. за 1 кв. м. В мае 2014 г. китайская компания заключила соглашение об участии в строительстве линий Московского метрополитена [7,9,12].

1. Развитие региональных транспортно-коммуникационных систем. Однако строительство и реконструкция объектов дорожно-транспортной инфраструктуры приводит только к временному улучшению ситуации, так как увеличение пропускной способности улично-дорожной сети стимулирует население к использованию личных автомобилей, что ведёт к увеличению количества автомобилей и росту интенсивности движения.

2. Строительство остановочных пунктов в новых промышленных зонах за счёт средств регионального бюджета для обслуживания массового потока работников.

3. Привлечение промышленных предприятий, коммерческих структур к организации перевозок работников от дома до места приложения трудовых усилий и обратно.

4. Налаживание транспортного обеспечения массового строительства новых жилых районов и комплексов.

5. Налаживание надёжного транспортного сообщения с крупными городами в случае сокращения производства или полной остановки предприятий в малых, а особенно в моногородах в целях недопущения роста социальной напряженности.

6. Формирование единых крупных городских агломераций для стабилизации рынка труда.

Требуется оптимизация схем транспортного обслуживания населения на региональном и межрегиональном уровнях в целях недопущения дублирования автомобильного и железнодорожного транспорта. Они должны не конкурировать, а дополнять друг друга. В случае если по маршруту идёт поезд, населённость которого позволяет обслуживать ещё больший пассажиропоток, то нет смысла запускать параллельно автобусное сообщение.

В целях повышения транспортной мобильности населения на региональном и межрегиональном уровнях требуется развитие интермодальных пассажирских перевозок. Для этого необходимо формирование связующих узлов, объединяющих работу различных видов общественного транспорта по единой схеме. Прежде всего, речь идёт об использовании подвозящих маршрутов. Можно также разделить маршрут между электропоездом и автобусом по мере снижения населённости вагонов. Автобусное сообщение более эластично по спросу, чем железнодорожные перевозки. Поезда же имеют конкурентные преимущества там, где возникают автомобильные заторы.

Смысл создания формирования транспортно-пересадочных узлов (ТПУ) в том, чтобы максимально уменьшить количество автомобилей, въезжающих в город, пересадив людей на общественный транспорт. В некоторых случаях для создания ТПУ необходимо изменить месторасположение станций и остановочных пунктов, чтобы сделать посадку на общественный транспорт более удобной.

В настоящее время ежедневно около 1,3 млн человек приезжают в Москву из близлежащих районов по железной дороге. При этом подходы к железнодорожным станциям и остановочным пунктам плохо оборудованы, освещены, забиты автомобилями, передвижение пассажиров затруднено торговыми объектами, примитивными рынками, нелегальными торговцами, бороться с которыми можно, но это требует приложения больших усилий.

3. Развитие межрегиональных пассажирских перевозок

Развитию межрегиональных пассажирских перевозок, прежде всего, способствует реализация программы «Дневной экспресс», действующей во многих регионах России. В частности, в Сибири по этой программе организуются межрегиональное сообщение и подвоз пассажиров в новосибирский аэропорт «Толмачёво».

Поезда дневного следования, курсирующие на расстояние до 600–700 км с преобладанием сидячих вагонов, — это железнодорожные низкобюджетные перевозчики (лоукостеры), которые могут конкурировать с авиаперевозчиками. Относительная дешевизна билетов обуславливается высокой наполняемостью вагонов вследствие преобладания сидячих мест, наличием различных классов, в т. ч. и самых экономичных.

Для повышения рентабельности железнодорожных перевозок предлагается увеличить загруженность поездов на популярных маршрутах, заменить плацкартные и купейные вагоны на двухэтажные и сидячие (на короткие расстояния) и оптимизировать расходы. В случае отмены субсидирования Россия начнёт приближаться к транспортной модели США (а также Канады, Мексики, Бразилии и Аргентины), где пассажирские перевозки выполняются преимущественно автомобильным и региональным воздушным транспортом.

Планы возрождения региональной авиации и приобретения воздушных судов разрабатывались ещё в 2011–2012 гг. Воплотить их в жизнь позволило создание программы субсидирования авиаперевозок в Приволжском федеральном округе (ПФО). Также помощь в решении этого вопроса оказана правительством Оренбургской области. Проект получил право на существование благодаря таким факторам, как относительно невысокая стоимость билетов, оптимизация маршрутной сети и создание стыковочных рейсов, обширная рекламная кампания.

Авиакомпании конкурируют за обслуживание перевозок вахтовых рабочих. Во-первых, вахтовым способом обслуживаются высокодоходные добывающие производства, во-вторых, затраты на приобретение билетов на поездки с рабочими целями рассматриваются людьми как инвестиции, часто неизбежные. Эффект относительно низкой эластичности спроса по тарифу наблюдается и на южных, курортных направлениях, особенно из районов Крайнего Севера: летний отдых в тёплых краях жизненно важен для тех, кто живёт в этих регионах.

4. Основные направления транспортного обеспечения развития человеческого капитала

По данным Федерального агентства России по туризму (Ростуризма), до последнего времени российские туристы ежегодно вывозили за границу около 50 млрд долл.[5]. Развитие внутреннего туризма позволит оставить часть этих средств в стране. Туристический потенциал российской территории далеко не реализован, в т. ч. в части организации путешествий по железной дороге. Однако первые шаги уже сделаны[6].

Так, летом 2015 г. в рейс по маршруту Москва – Пекин, организованный компанией «РЖД-Тур», отправился поезд класса люкс «Императорская Россия». За 15-дневный тур туристы из многих стран мира познакомились с достопримечательностями Москвы, Казани, Екатеринбурга, Новосибирска, Иркутска, Улан-Удэ, Улан-Батора и Пекина.

На Дальнем Востоке после восстановления движения поездов через пограничный переход Махалино – Камышовая – Хуньчунь руководители Приморского края и китайской провинции Цзилинь поставили задачу — в ближайшие годы увеличить туристический поток в Приморье до 10–12 млн человек в год, в т. ч. и с использованием железнодорожного транспорта.

Тестируется туристический железнодорожный тур по маршруту Маньчжурия – Забайкальск – Чита – Улан-Удэ – Иркутск – Маньчжурия, запущенный по инициативе руководства ЗабЖД и Харбинской железной дороги (Китай). Для перевозки туристов используется купейный вагон на 36 мест, который по прибытию на пограничную станцию Забайкальск был прицеплен к поезду Забайкальск – Чита, а после экскурсии по столице Забайкальского края — к поезду Нерюнгри – Новосибирск, с которым проследовал до Иркутска.

Все территории вдоль Транссиба (Республика Бурятия, Забайкальский край, Иркутская область) заинтересованы в этого реализации проекта. Если направление окажется востребованным, по маршруту будет курсировать не один вагон, а больше, возможно, даже целый поезд. Проводники его вагонов, в частности, должны владеть английским языком, знать историю и традиции Китая.

Имеются перспективы и у трансграничного железнодорожного туристического маршрута «Великий чайный путь»: Маньчжурия – Забайкальск – Чита – Улан-Удэ – Иркутск – Красноярск – Новосибирск. Кроме того, китайских туристов интересует так называемый «красный маршрут» — посещение мест, связанных с революционными событиями, жизнью и деятельностью В.И. Ленина.

Дополнительный толчок развитию туристических железнодорожных перевозок может дать развитие скоростных и высокоскоростных пассажирских сообщений, при организации которых предусмотрено наличие в поездах туристического класса с билетами по более низкой цене. Развитию въездного туризма также будет способствовать реализация идеи строительства скоростной железной дороги Маньчжурия – «Байкальская гавань» протяжённостью 800 км. По оцен-

[5] Туристам можно предложить катание на оленьих и собачьих упряжках, спортивные и экологические туры, наблюдение за животными в их естественной среде обитания. Интерес путешественников могут вызвать быт и обряды коренных народов Крайнего Севера. Туризм должен стать крупной отраслью хозяйства российского Севера и может быть сопоставим по доходам с добычей полезных ископаемых. См.: Симонова Т. Железнодорожные путешествия : экзотика или веяние моды? // РЖД-Партнер, 22.12.2015. — URL : http://www.rzd-partner.ru/interviews/comments/zheleznodorozhnye-puteshestviia--iekzotika-ili-veianie-mody/ (дата обращения: 30.12.2015).

[6] В частности, повышению спроса на железнодорожные перевозки пассажиров с деловыми и культурными целями будет способствовать организация доставки личного автотранспорта в составе пассажирских поездов.

кам Ростуризма, российская Арктика в состоянии принимать около 80 тыс. туристов в год, для чего нужно решить вопросы транспортного обеспечения и пограничного режима. Немалую роль в развитии арктического туризма могут сыграть развитие транзитных перевозок по СМП, строительство железной дороги Бованенково – Сабетта, Северного широтного хода и всей Приполярной магистрали.

5. Состояние и перспективы развития рынка труда в контексте реформирования транспортно-транзитной системы России

Российский рынок труда. Российский рынок труда, как и финансовый рынок, и рынок товаров и услуг, на пути трансформации и развития социально-экономических систем страны претерпел качественные изменения. В результате рыночных реформ последних лет рабочая сила выделилась в специфический товар, участвующий наряду с остальными в товарно-денежных отношениях. Изменились отношения собственности в связи с признанием необходимости многообразия и равноправия всех её видов взамен ранее существовавших государственных форм. В результате приватизации и выделения частного сектора произошло отделение работника от средств производства. Средства производства и рабочая сила перешли в разряд своего рода товаров с присущими данному явлению атрибутами: спросом на рабочую силу, её предложением, конъюнктурными колебаниями рынка труда [9–14].

В период 1991–2015 гг. практически создана новая модель занятости, основанная на принципиально иных способах использования трудового потенциала. Командно-административная модель в этой области уступила место рынку труда, который стал главным инструментом измерения качества рабочей силы, её избытка или недостаточности, распределения между секторами экономики, отраслями и регионами. В ходе реформ выявились диспропорции рынка труда, вызванные нестабильностью и неразвитостью экономики в целом, в частности, четко обозначилась проблема структурной безработицы.

Процесс изменения структуры экономически активного населения в период 1992–2015 гг. (табл., рис. 1–4) носил волнообразный характер, достигнув минимума в 1998 г. — году серьезных экономических преобразований и потрясений, и приняв тенденцию роста вплоть до настоящего времени. Наметившаяся с 1999 г. тенденция увеличения уровня экономической активности населения является явным свидетельством общего экономического подъема страны в этот период, связанным с оживлением экономики, ростом уровня ВВП.

Таблица

Состояние рынка труда России в период 1991–2016 гг.[1]

Годы	$P_{чэан}$* в % к 1991	$P_{чэан}$ (млн. чел.)	L в % к 1991	L (млн. чел.)	$P_{чб}$ (тыс. чел.)	$P_{без}$ в %	$P_{миг}$ (тыс. чел.)	$Z_{зар}$ долл.	$Z_{ипц}$ в % к 1996
1991	100	73,9	100	73,8	…	5,2	4496,8	…	
1995	95,7	70,7	86,9	64,1	6200	8,5	3997,1	103,7	
1996	94,3	69,7	85,4	63,0			3533,9		100
2000	98,5	72,8	88,2	65,1	7700	10,6	2662,3	79,0	335,8
2005	99,6	73,6	92,5	68,2	5242	7,1	2088,6	303	636,0
2010	102,2	75,5	94,7	69,9	5250	7,3	2102,3	682	1040,1
2011	102,6	75,8	96,1	70,9	4519	6,5	3415,1[1]	796	1104
2012	102,4	75,7	96,9	71,5	4697	5,5	4196,1	857	1176,8
2013	102,2	75,5	96,7	71,4	6284	5,5	4496,9	936	1253,3
2014	102,0	75,4	96,9	71,5	5544	5,2	4663,4	856	1396,1
2015	103,7	76,6	98,0	72,3	4922	5,6	4734,5	561	1576,2

*$P_{чэан}$ — численность экономически активного населения; **L** — численность занятого населения; $P_{чб}$ — численность безработных по данным обследования рабочей силы (в среднем за год); $P_{без}$ — уровень безработицы, в процентах от общей численности экономически активного населения; $P_{миг}$ — миграция населения (число зарегистрированных в органах внутренних дел при перемене постоянного места жительства; $Z_{зар}$ — средимесячная номинальная заработная плата (по сред. курсам нац. валют к долл. США); $Z_{ипц}$ — динамика средимесячной заработной платы с учетом ИПЦ в % к 1991г.

Следует отметить, что период с 1992 по 1999 гг. отмечался стремительным ростом количества безработного населения, и лишь начиная с 1999 г. ситуация стабилизировалась, что, несомненно, было связано с общей кризисной циклической ситуацией в стране, такая же ситуация была характерна и для 2009 г. К числу проблем в сфере занятости, возникших в эпоху реформирования, можно отнести структурную безработицу: хотя потребность в занятых росла, их квалификация зачастую не отвечала требованиям рынка. В экономике сохранялось нерациональное распределение рабочей силы по секторам экономики и по территории страны.

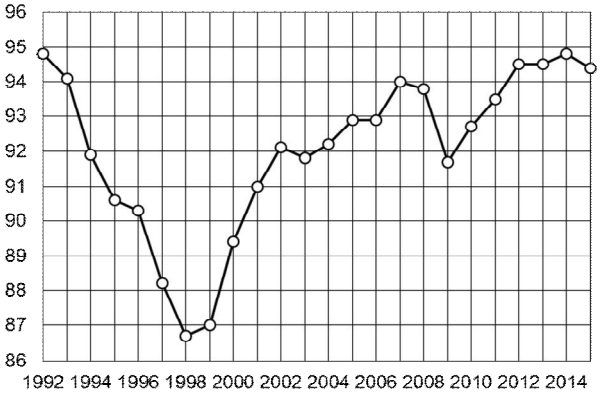

Рис. 1. *Уровень занятости в экономике (в процентах к численности экономически активного населения)*

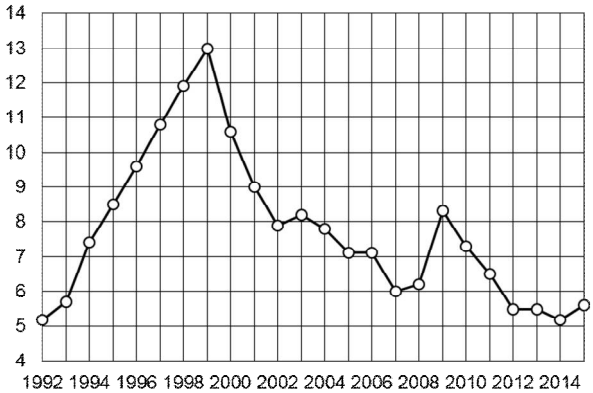

Рис. 2. *Уровень безработицы (в процентах к численности экономически активного населения)*

Начавшееся после 2000 г. оживление экономики способствовало увеличению числа свободных рабочих мест, заявленных предприятиями и организациями в службы занятости, с 0,9 млн мест в 2000 г. до 1,5 млн мест — в 2014 г. Наконец, 2015 г. число вакансий в странах СНГ сократилось до 1,2 млн мест. В 1990–2000 гг. в связи с сокращением государственного сектора экономики и расширением прав предприятий было заметно ослаблено государственное регулирование оплаты труда, что сказалось, прежде всего, на динамике реальной заработной платы и увеличении её дифференциации.

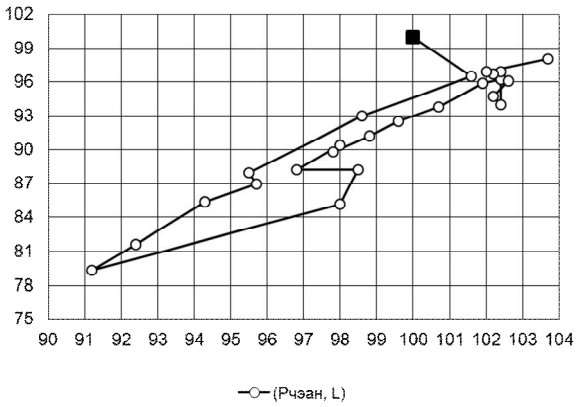

Рис. 3. *График зависимости число занятых* ***L*** *от численности экономически активного населения* $P_{чэан}$ *(*$L=F(P_{чэан})$*) в период 1991–2015 гг.*

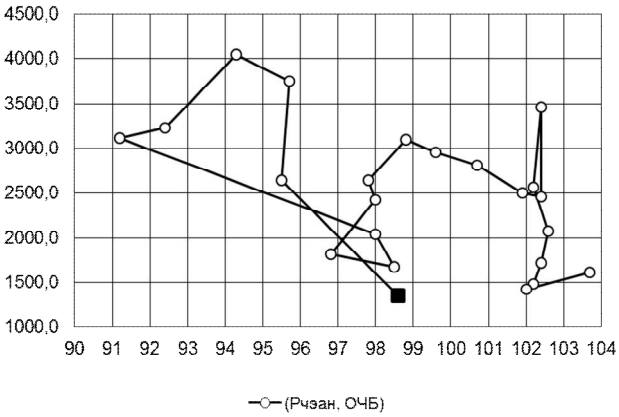

Рис. 4. *График зависимости общего уровня безработицы* ***ОЧБ*** *от численности экономически активного населения* $P_{чэан}$ *(*$ОЧБ=F(P_{чэан})$*) в период 1993–2015 гг.*

Таким образом, рынок труда постепенно становится сферой обеспечения сбалансированности спроса общественного производства на рабочую силу и её предложения. Здесь происходит

признание профессии и её общественной полезности через цену рабочей силы и регулирование затрат индивидуального воспроизводства с учетом квалификации работников. Место рынка труда в системе общественного воспроизводства — связующее звено между производством и потреблением через обмен, что позволяет ему быть каналом «перетока» рабочей силы не только в региональном, но и в национальном экономическом масштабе.

Заключение.

1. В России рынок перевозок грузов и пассажиров автомобильным транспортом характеризуется недостаточной организованностью, наличием существенного теневого (серого) сектора, относительно низкими барьерами входа, трудностями налаживания системы контроля со стороны регулирующих органов государственной власти на разных уровнях. Низкие барьеры входа на рынок, относительно прозрачные (хотя не всегда легальные) «правила игры» приводят к тому, что компании-автоперевозчики часто становятся «инкубаторами» новых предпринимателей, которыми становятся набравшиеся опыта водители, имеющие склонность к самостоятельной коммерческой деятельности.

2. Актуальной организационной и институциональной задачей является ликвидация состояния «анархии» на рынке перевозок грузов и пассажиров автомобильным транспортом, переформатирование отношений на нём в более цивилизованные, прозрачные, легальные. В частности, необходимо усилить контроль труда и отдыха водителей, стимулировать и, при необходимости, принуждать их пользоваться легальными, специально оборудованными стоянками.

3. В целях совершенствования институциональной среды на рынке перевозок грузов и пассажиров автомобильным транспортом необходимо ввести запрет на регистрацию физическими лицами грузовых автомобилей и автобусов, а их владельцам следует регистрироваться в качестве индивидуальных предпринимателей, что затруднит уклонение от требований обеспечения безопасности перевозок.

4. В условиях нехватки трудовых ресурсов, особенно остро ощутимой на Восточном полигоне железных дорог, кадровые службы ОАО «РЖД» используют следующие методы:

A. Привлечение трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья.

B. Привлечение кадров за счёт программы переселения соотечественников из бывших республик СССР.

C. Использование женского труда.

D. Задействование бойцов студенческих строительных отрядов.

E. Организация ярмарок вакансий.

F. Создание малообслуживаемой железнодорожной инфраструктуры.

G. Использование вахтовых методов работы.

5. В настоящее время отмечается низкое качество подготовки, переподготовки и невысокий уровень ответственности работников путевого хозяйства на всех уровнях, что особенно неприемлемо при укладке и содержании бесстыкового пути.

6. В зоне БАМа сложилась неблагоприятная демографическая обстановка, имеется проблема кадрового обеспечения как строительных работ, так и дальнейшей эксплуатации объектов в условиях роста перевозок. Продолжает оставаться актуальной задача обеспечения квалифицированными кадрами отдалённых станций и закрепления на них работников, обеспечения трудовыми ресурсами вновь построенных и расконсервированных станций и разъездов. Для закрепления местных кадров и привлечения необходимых специалистов из других регионов страны ОАО «РЖД» строит технологическое жилье, быстровозводимые дома для вахтовых работников, участвует в реализации ипотечных программ.

7. Помимо предоставления жилья на дальних станциях и разъездах необходимо решение множества социально-бытовых вопросов. Зачастую (особенно в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке) они имеют вид резерваций, где нет магазинов, медицинских, образовательных и культурных учреждений. Это может быть сделано или путём возобновления работы всех социально-бытовых объектов в небольших населённых пунктах, или путём налаживания надёжного и удобного транспортного сообщения с крупными городами.

8. Один из проблемных вопросов — высокие коммунальные платежи, на которые тратится существенная часть доходов работников Восточного полигона ОАО РЖД. Решение вопроса модернизации котельных и всех систем жизнеобеспечения требует государственного участия,

применения механизма ГЧП. Россия — холодная страна, и это ещё один аргумент в пользу большей конкурентоспособности южных транспортных маршрутов.

9. Особенности ведения ускоренных контейнерных поездов, в т. ч. следующих в транзитном сообщении, требуют отсутствия ограничений скорости и высокого профессионализма локомотивной бригады. Но вполне возможно, что автоматизированные системы ведения поездов, основанные на широком применении информационных технологий, облегчат решение этой задачи. С другой стороны, в ходе инновационного развития тягового подвижного состава может происходить деградация квалификационных навыков и умений машинистов под влиянием тех же процессов автоматизации и информатизации перевозочного процесса. Появились новые локомотивы, оснащённые современной электроникой. При этом машинисту запрещено вмешиваться в их работу — обслуживание и ремонт машин, как правило, осуществляются сервисными компаниями. Требования к современному машинисту ограничиваются ведением поезда согласно графику, экономией энергетических ресурсов и соблюдением безопасности движения.

10. На примере трудно решаемой проблемы оказания услуг экстренной морской медицины хорошо видно, что, прежде чем широко использовать маршрут Северного морского пути (СМП) для осуществления транзитных перевозок грузов, требуется приложить государственные усилия по восстановлению и созданию инфраструктуры жизнеобеспечения и безопасности мореплавания в северных широтах, в т. ч. используя механизм ГЧП.

11. Воздушный транспорт будет иметь небольшое значение в качестве составной части транзитной экономики. Это обусловлено повышением дальности полёта широкофюзеляжных самолётов, либерализацией воздушного пространства, что неизбежно приведёт к усилению конкуренции транзитных маршрутов. Кроме того, не все грузы можно перевозить воздушным транспортом, в т. ч. и высокодоходные (например электронику, оснащенную литиевыми аккумуляторами).

12. Авиакомпании конкурируют за обслуживание перевозок вахтовых рабочих. Во-первых, вахтовым способом обслуживаются высокодоходные добывающие производства, во-вторых, затраты на приобретение билетов на поездки с рабочими целями рассматриваются людьми как инвестиции, часто неизбежные. Эффект относительно низкой эластичности спроса по тарифу наблюдается и на южных, курортных направлениях, особенно из районов Крайнего Севера.

13. Для улучшения транспортного обеспечения регионального социально-экономического развития требуется:

A. Развитие региональных транспортно-коммуникационных систем.

B. Строительство остановочных пунктов в новых промышленных зонах за счёт средств регионального бюджета для обслуживания массового потока работников.

C. Привлечение промышленных предприятий, коммерческих структур к организации перевозок работников от дома до места приложения трудовых усилий и обратно.

D. Налаживание транспортного обеспечения массового строительства новых жилых районов и комплексов.

E. Налаживание надёжного транспортного сообщения с крупными городами в случае сокращения производства или полной остановки предприятий в малых, а особенно в моногородах в целях недопущения роста социальной напряженности.

F. Формирование единых крупных городских агломераций для стабилизации рынка труда.

14. Для межгосударственных скоростных перевозок пассажиров железнодорожным транспортом наиболее подходящим типом подвижного состава являются, по нашему мнению, поезда «Тальго», разработанные в Испании. Помимо всего прочего локализация их производства налажена в Астане — столице Казахстана — государства-члена ЕАЭС (торговая марка «Тальго-Тулпар»). Эффективность использования составов типа «Тальго» повысится с расширением сети скоростного и высокоскоростного движения в России и на всём евро-азиатском пространстве.

15. Внутренними и внешними факторами падения объёма перевозок пассажиров и сокращения количества пассажирских поездов и прицепных вагонов в международном сообщении являются:

A. Конкуренция с воздушным и (в меньшей степени) автомобильным транспортом.

B. Ликвидация перекрёстного субсидирования пассажирских перевозок и повышение стоимости проезда в международном сообщении.

C. Несовершенство тарифообразоваания и необходимость оплачивать условно-постоянные расходы безотносительно к составности поездов и населённости вагонов.

D. Неисполнение графика движения поездов, задержки на межгосударственных стыковых пунктах.

16. Организация эффективных межгосударственных пассажирских сообщений приведёт к повышению подвижности трудовых ресурсов, увеличению гибкости рынка труда. Расширение сети скоростного и высокоскоростного движения рассматривается как один из важнейших путей возврата пассажиров на железную дорогу.

17. Осью сети российских высокоскоростных магистралей (ВСМ) должен стать международный транспортный коридор Москва – Пекин, создание которого соответствует китайской инициативе Экономического пояса Шёлкового пути (создание Евразийского высокоскоростного метро). Строительство сети ВСМ в России не только приведёт к повышению мобильности населения, но и созданию значительного числа квалифицированных рабочих мест, развитию маятниковой рабочей миграции.

18. Миграция трудовых ресурсов, их концентрация в крупных городах, появление агломерационных эффектов — демпфер изменений структуры национальной экономики, закрытия неэффективных производств, сдвигов в пространственном размещении производства и населения.

19. В пользу организации совмещённого грузопассажирского движения по российским ВСМ свидетельствует опыт Китая, где, например, ВСМ Вэньчжоу – Фучжоу имеет тройное назначение: её активно используют как для пассажирского, так и для грузового движения, а поскольку линия проходит вдоль побережья недалеко от Тайваня, по ней осуществляются перевозки грузов специального назначения для военных нужд.

20. Российские компании активно включились в процесс транспортно-логистического обеспечения интернет-торговли. В свою очередь, интеграция пассажирского и почтово-багажного сообщения в условиях взрывного роста интернет-торговли, особенно с Китаем, — путь повышения доходности курсирования составов в межгосударственном сообщении. Одновременно необходимо учитывать, что развитие интернет-торговли, которая напрямую связывает покупателей и крупных продавцов с помощью информационных технологий, может негативно повлиять на состояние малого и среднего предпринимательства (МСП), занимающегося посредническими торговыми операциями.

21. Деятельность ГК «Автодор» по сооружению на платных трассах многофункциональных комплексов дорожного сервиса оказывает угнетающее воздействовать на развитие МСП в придорожных полосах. Доля крупных сетевых операторов может быть высокой не только в топливозаправочном бизнесе, но и в управлении пунктами общественного питания, гостиницами, мотелями, магазинами, аптеками.

22. Необходима активизация участия региональных властей в организации пассажирских перевозок железнодорожным транспортом, в т. ч. межрегиональных и межгосударственных, а также в развитии туристических маршрутов. Так, власти китайской провинции Цзилинь намерены оказать поддержку маршруту Махалино – Хуньчунь в целях развития не только грузовых, но и пассажирских перевозок.

23. Дополнительный толчок развитию туристических железнодорожных перевозок может дать развитие скоростных и высокоскоростных пассажирских сообщений. Развитию въездного туризма также будет способствовать реализация идеи строительства скоростной железной дороги Маньчжурия – «Байкальская гавань». Немалую роль в развитии арктического туризма могут сыграть развитие транзитных перевозок по СМП, строительство железной дороги Бованенково – Сабетта, Северного широтного хода и всей Приполярной магистрали.

Литература

1. 25 лет СНГ 1991–2015 гг. : стат. сб. / МСК СНГ. — М. : МСК СНГ, 2016.

2. Годовой доклад за 2015 г. / Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств – членов ЕАЭС и мерах, предпринятых государствами – членами в области макроэкономической политики. — М. : ЕЭК, 2016.

3. Дохолян, С. В. Концептуальные подходы к достижению устойчивого экономического развития реги-

она как социо-экономико-экологической системы / С.В. Дохолян, А.М. Садыкова, А.С. Дохолян // Апробация. 2015. № 5. С. 60–66.
4. Дохолян, С. В. Мотивационный менеджмент на предприятиях машиностроительного комплекса / С.В. Дохолян, К.Г. Асриянц. — Махачкала : Изд-во ИСЭИ ДНЦ РАН, 2005.
5. Дохолян, С. В. Стратегический подход к формированию и реализации региональной социально-экономической политики // Экономика и предпринимательство. 2013. № 9. С. 139–144.
6.Зоидов, К. Х., Медков, А. А., Зоидов, З. К. Развитие транзитной экономики — основа стабильности, безопасности и модернизации России и стран Центральной Азии ; под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. — М. : ЦЭМИ РАН / ИПР РАН, 2016.
7. Зоидов, К. Х., Медков, А. А., Зоидов, З. К. Государственно-частное партнерство — основа стабильности, развития и экономической безопасности транспортно-транзитной системы России ; под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. — М. : ИПР РАН, 2016.
8. Зоидов, К. Х., Ионичева, В. Н., Медков, А. А. Современные проблемы и перспективы развития Евразийской экономической интеграции в условиях нестабильности // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 9(47). С. 247–258.
9. Зоидов, К. Х., Медков, А. А., Зоидов, З. К. Развитие российских транспортных коммуникаций на основе государственно-частного партнерства и состояние рынка труда в условиях интеграции в рамках ЕАЭС и нестабильности // Соционет : электронный депонент, декабрь 2016 г. —URL : //http://www.iprras.ru/.
10. Зоидов, К. Х., Рязанцев, С. В., Гневашева, В. А. К проблеме формирования новой эволюционной модели российского рынка труда в условиях интеграции и глобализации. Часть I // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 3(37). С. 51–60.
11. Зоидов, К. Х., Рязанцев, С. В., Гневашева, В. А. К проблеме формирования новой эволюционной модели российского рынка труда в условиях интеграции и глобализации. Часть II // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 4(38). С. 50–58.
12. Зоидов, К. Х., Медков, А. А., Зоидов, З. К. Государственно-частное партнерство — основа экономической безопасности, инновационного развития и интеграции транспортно-транзитной системы России в мировое хозяйство / Россия в XXI в. : глобальные вызовы и перспективы развития : пленарные доклады / Материалы Пятого международного форума. Москва, 06, 08–09 декабря 2016 г. ; под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. — М. : ИПР РАН, 2016. С. 186–206.
13. Новая модель рынка труда России : роль внешних факторов ; под ред. чл.-корр. РАН С.В. Рязанцева, д.э.н. В.А. Гневашевой. — М. : Экон-информ, 2014.
14. Стратегия регионального развития в условиях инновационных преобразований экономики / В.З. Петросянц, С.В. Дохолян, Д.В. Петросянц, А.А. Баширова ; под общ. ред. д.э.н., проф. В.З. Петросянца / РАН; Дагестан. науч. центр; Ин-т соц.-экон. исследований. — М. : Экономика, 2011.
15. Цветков, В. А., Зоидов, К. Х., Медков, А. А., Зоидов, З. К. Организационные и институциональные формы реализации транспортно-транзитного потенциала России на основе государственно-частного партнерства. Часть I // Финансовая экономика. 2015. № 5–6. С. 7–20.
16. Цветков, В. А., Зоидов, К. Х., Медков, А. А., Зоидов, З. К. Организационные и институциональные формы реализации транспортно-транзитного потенциала России на основе государственно-частного партнерства. Часть II // Сегодня и завтра Российской экономики. 2016. № 75–76. С. 5–20.
17. Цветков В.А., Зоидов К.Х., Медков А.А., Зоидов З.К. Организационные и институциональные формы реализации транспортно-транзитного потенциала России на основе государственно-частного партнерства. Часть III // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2016. № 3. С. 5-22.
18. Цветков, В. А., Зоидов, К. Х., Медков, А. А. Реализация транспортно-транзитных проектов на основе государственно-частного партнерства в России // Экономика региона. 2016. Т. 12. № 4. С. 977–988.
19. Цветков, В. А., Зоидов, К. Х., Медков, А. А. Государственно-частное партнерство — основная форма реализации транспортно-транзитного потенциала России // Экономика региона. 2017. Т. 13. № 1.
20. Цветков, В. А., Зоидов, К. Х., Медков, А. А. Государственно-частное партнерство при создании совместных предприятий в транспортно-транзитной системе России. Часть I // Экономическая наука современной России. 2016. № 4(75). С. 79–91.
21. Цветков, В. А., Зоидов, К. Х., Медков, А. А. Государственно-частное партнерство при создании совместных предприятий в транспортно-транзитной системе России. Часть II // Экономическая наука современной России. 2017. № 1(76).
22. Alchian, Armen A. Uncertainty, Evolution and Economic Theory // Journal of Political Economy. 1950. Vol. 58. P. 211–221.
23. Nelson, R. R., Winter, S. J. An evolutionary theory of economic change. — M. : Finstatinform, 2000.
24. The Conference Board Total Economy Database, September 2010 [Электронный ресурс]. — М., 2010. — URL : //http://www.conferenceboard.org/data/economydatabase// (дата обращения 15.10.2016), свободный. — Загл. с экрана.

References:

1. 25 years of CIS period from 1991 to 2010 : Statistical collection / MSK CIS. — M, 2015.
2. Annual report for 2015 on the results and prospects for socio-economic development of the member States of the EAEC and the measures taken by member States in the area of macroeconomic policy. — M. : EEK, 2016.
3. Dokholyan, S. V. Conceptual approaches to the achievement of sustainable economic development of the region as socio-economic-ecological systems / S.V. Dokholyan, A.M. Sadykov, A.S. Dokholyan // Testing. 2015. No. 5. P. 60–66.

4. Dokholyan, S. V. Motivation management at the enterprises of machine-building complex / S.V. Dokholyan, K.G. Asriyants. — Makhachkala : ISER DAS RAS, 2005.
5. Dokholyan, S. V. Strategic approach to the development and implementation of regional socio-economic policy // Economics and entrepreneurship. 2013. No. 9. P. 139–144.
6. Zoidov, K. Kh., Medkov, A. A., Zoidov, Z. K. Development of a transit economy — the Foundation of stability, security and the modernization of Russia and the countries of Central Asia ; Under the editorship of corresponding member RAS V.A. Tsvetkov. — M. : CEMI RAS / MEI RAS, 2016.
7. Zoidov, K. Kh., Medkov, A. A., Zoidov, Z. K. Public-private partnership — the Foundation of stability, development and economic security of the transport-transit system of Russia ; Under the editorship of corresponding member RAS V.A. Tsvetkov. — M. .: MEI RAS, 2016.
8. Zoidov, K. Kh., Ionicheva, V. N., Medkov, A. A. the Modern problems and prospects of development of Eurasian economic integration in conditions of instability // Regional problems of transformation of the economy. 2014. No. 9(47). P. 247–258.
9. Zoidov, K. Kh., Medkov, A. A., Zoidov, Z. K. Development of the Russian transport and communications through public-private partnerships and the labour market in terms of integration within the EAEU and instability // Socionet : electronic depositor, December 2016. — URL : http://www.ipr-ras.ru /.
10. Zoidov, K. Kh., Ryazantsev, S. V., Gnevasheva, V. A. the problem of formation of a new evolutionary model of the Russian labor market in the conditions of integration and globalization. Part I // Regional problems of transformation of the economy. 2013. No. 3(37). P. 51–60.
11. Zoidov, K. Kh., Ryazantsev, S. V., Gnevasheva, V. A. The problem of formation of a new evolutionary model of the Russian labor market in the conditions of integration and globalization. Part II // Regional problems of transformation of the economy. 2013. No. 4(38). P. 50–58.
12. Zoidov, K. Kh., Medkov, A. A., Zoidov, Z. K. Public-private partnership – the basis of economic security of innovative development and integration of transport system of Russia into the world economy / Russia in the XXI century : global challenges and perspectives of development : Plenary // Proceedings of the Fifth International forum. Moscow, 06, 08–09 December 2016 ; Under the editorship of corresponding member RAS V.A. Tsvetkov. — M. : MEI RAS, 2016. P. 186–206.
13. A new model of the labor market: the role of external factors ; Under the editorship of corresponding member RAS S.V. Ryazantsev, doctor of Economics V.A. Gnevasheva. — M. : Ekon-inform, 2014.
14. The regional development strategy in the conditions of innovative transformations of economy / V.Z. Petrosyants, S.V. Dokholyan, D.V. Petrosyants, A.A. Bashirova ; Ls. ed. doctor of Economics, Professor V. Z. Petrosyants / Russian Academy of Sciences; Dagestan. scientific. centre; Institute of social.-Econ. research. — M. : Economics, 2011.
15. Tsvetkov, V. A., Zoidov, K. Kh., Medkov, A. A., Zoidov, Z. K. Organizational and institutional forms of implementation of transport-transit potential of Russia on the basis of state-private partnership. Part I // of Financial Economics. 2015. No. 5–6. P. 7–20.
16. Tsvetkov, V. A., Zoidov, K. Kh., Medkov, A. A., Zoidov, Z. K. Organizational and institutional forms of implementation of transport-transit potential of Russia on the basis of state-private partnership. Part II // Today and tomorrow of the Russian economy. 2016. No. 75–76. P. 5–20.
17. Tsvetkov, V. A., Zoidov, K. Kh., Medkov, A. A., Zoidov, Z. K. Organizational and institutional forms of implementation of transport-transit potential of Russia on the basis of state-private partnership. Part III // Scientific review. Series 1: Economics and law. 2016. No. 3. P. 5–22.
18. Tsvetkov, V. A., Zoidov, K. Kh., Medkov, A. A. The implementation of the transport-transit projects through public-private partnership in Russia // Economy of region, 2016. Vol. 12. No. 4. P. 977–988.
19. Tsvetkov, V. A., Zoidov, K. Kh., Medkov, A. A. State-private partnership — the basic form of realization of transport-transit potential of Russia // Economy of region. 2017. Vol. 13. No. 1.
20. Tsvetkov, V. A., Zoidov, K. Kh., Medkov, A. A. State-private partnership in creation of joint ventures in the transport-transit system of Russia. Part I // Economic science of modern Russia. 2016. No. 4(75). P. 79–91.
21. Tsvetkov, V. A., Zoidov, K. Kh., Medkov, A. A. State-private partnership in creation of joint ventures in the transport-transit system of Russia. Part II // Economic science of modern Russia. 2017. No. 1(76).
22. Alchian, Armen A. Uncertainty, Evolution and Economic Theory // Journal of Political Economy. 1950. Vol. 58. P. 211–221.
23. Nelson, R. R., Winter, S. J. An evolutionary theory of economic change. — M. : Finstatinform, 2000.
24. The Conference Board Total Economy Database, September 2010 [Электронный ресурс]. — M., 2010. — URL : http://www.conferenceboard.org/data/economydatabase// (дата обращения 15.10.2016), свободный. – Загл. с экрана.

Арсланова Хадижат Джавадовна	*к.э.н., научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», e-mail: ars_nauka@mail.ru*
Арутюнян Анна Владимировна	*аспирант Института экономики им. М. Котаняна Национальной академии наук Республики Армения, e-mail: anna_makaryan@yahoo.com*
Баядян Ашот Акопович	*д.э.н., профессор, Заведующий отдела Института экономики им. М. Котаняна Национальной академии наук Республики Армения, e-mail: anna_makaryan@yahoo.com*
Дохолян Сергей Владимирович	*д.э.н., профессор, директор ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», e-mail: rppe@mail.ru*
Зименкова Елена Николаевна	*ассистент кафедры «Менеджмент» Института экономики и управления ФГАОУ ВО "КФУ им. В. И. Вернадского", соискатель ФГБУН «Институт проблем рынка РАН», e-mail: eleniya@list.ru*
Зоидов Зафар Кобилджонович	*научный сотрудник ФГБУН «Институт проблем рынка РАН», e-mail: zafar2608@mail.ru*
Зоидов Кобилжон Ходжиевич	*к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией Интеграции российской экономики в мировое хозяйство ФГБУН «Институт проблем рынка РАН», e-mail: kobiljonz@mail.ru*
Ларионова Юлия Сергеевна	*аспирант ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, e-mail: yl.larionova@yandex.ru*
Маркова Анна Сергеевна	*аспирант ФГБОУ ВПО «Государственный университет управления», соискатель ФГБУН «Институт проблем рынка РАН», e-mail: markova2412@mail.ru*
Медков Алексей Анатольевич	*к.э.н, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра исследований транзитной экономики Лаборатории интеграции российской экономики в мировое хозяйство ФГБУН «Институт проблем рынка РАН», e-mail: medkov71@mail.ru*
Петросянц Виктор Завенович	*д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», e-mail: vpetrosjanc@yandex.ru*
Петросянц Даниэл Викторович	*к.э.н., доцент Департамента Политологии, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», e-mail: dan-basa@yandex.ru*
Созин Андрей Вячеславович	*соискатель ФГБУН «Институт проблем рынка РАН», e-mail: sozandrey@yandex.ru*
Холиков Хокимчон Хикматуллоевич	*соискатель Таджикского национального университета, соискатель ФГБУН «Институт проблем рынка РАН», e-mail: hokim73@mail.ru*
Шахтаманова Лейла Гаджикурбановна	*младший научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», e-mail: leylashka-n@mail.ru*

Arslanova Khadijat Djavadovna — *Candidate of Economic Sciences, Research Associate of FSBIS "Institute of Social-Economic Studies of DSC of the RAS", e-mail: ars_nauka@mail.ru*

Arutyunyan Anna Vladimirovna — *Post-Graduate student of the Institute of Economics named after M. Kotanyan of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, e-mail: anna_makaryan@yahoo.com*

Bayadyan Ashot Akopovich — *Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of the Institute of Economics named after M. Kotanyan of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, e-mail: anna_makaryan@yahoo.com*

Dokholyan Sergey Vladimirovich — *Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of FSBIS "Institute of Social-Economic Studies of DSC of the RAS", e-mail: rppe@mail.ru*

Zimenkova Elena Nikolaevna — *Assistant of the Department of "Management" of the Institute of Economics and Management of FSAEI of HE V.I. Vernadsky Crimean Federal University, External Doctoral Candidate of FSBIS "Institute of Market Problems of the RAS", e-mail: eleniya@list.ru*

Zoidov Zaphar Kobildzhonovich — *Research Associate of FSBIS "Institute of Market Problems of the RAS", e-mail: zafar2608@mail.ru*

Zoidov Kobilzhon Khodjievich — *Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Head of the Laboratory of Integration of Russian Economy in the International Economy FSBIS "Institute of Market Problems of the RAS", e-mail: kobiljonz@mail.ru*

Larionova Yulia Sergeevna — *Post-Graduate Student of FSEBI of HE "Financial University affiliated with the Government of the Russian Federation", e-mail: yl.larionova@yandex.ru*

Markova Anna Sergeevna — *Post-Graduate Student of FSBEI of HPE "State University of Management", External Doctoral Candidate of FSBIS "Institute of Market Problems of the RAS", e-mail: markova2412@mail.ru*

Medkov Alexey Anatolievich — *Candidate of Economic Sciences, Lead Research Associate, Head of the Center of Studies of the Transit Economy of the Laboratory of Integration of the Russian Economy in the International Economy FSBIS "Institute of Market Problems of the RAS", e-mail: medkov71@mail.ru*

Petrosyants Victor Zavenovich — *Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Research Associate of FSBIS "Institute of Social-Economic Studies of DSC of the RAS", e-mail: vpetrosjanc@yandex.ru*

Petrosyants Daniel Victorovich — *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science, FSEBI of HE "Financial University affiliated with the Government of the Russian Federation", e-mail: dan-basa@yandex.ru*

Sozin Andrei Vyacheslavovich — *External Doctoral Candidate of FSBIS "Institute of Market Problems of the RAS", e-mail: sozandrey@yandex.ru*

Kholikov Khokimchon Khikmatulloevich — *External Doctoral Candidate of Tajik National University, External Doctoral Candidate of FSBIS "Institute of Market Problems of the RAS", e-mail: hokim73@mail.ru*

Shakhtamanova Leila Gajikurbanovna — *Junior Research Associate of FSBIS "Institute of Social-Economic Studies of DSC of the RAS", e-mail: leylashka-n@mail.ru*

Научное издание

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Главный редактор: *Дохолян С.В.*
Компьютерный дизайн-верстка: *Джамилов А.М.*
Корректура: *Брезман А., Мирохватова М.*

Подписано в печать 25.12.2017 г. Сдано в печать 28.12.2017г.
Формат 60*84 /8. Гарнитура «Times». Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 12. Заказ № 408.

© НП «Редакция журнала «Региональные проблемы преобразования экономики»
Тел.: 8-8722-62-45-16, 8-928-800-222-0
e-mail: rppe@mail.ru

Отпечатано на типографской базе
ООО «Апробация»
367008, РД, г. Махачкала, ул. Дзержинского, 17б
Тел.: 8 (989)-669 –15 –15